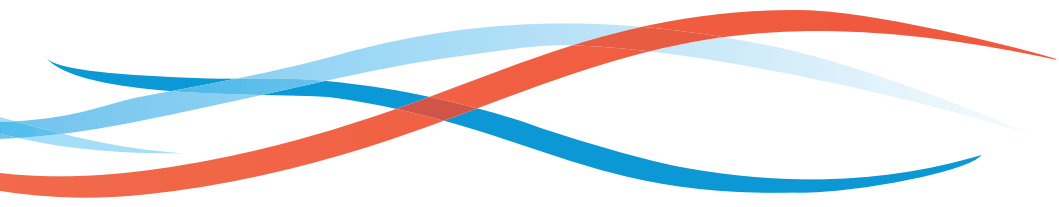




Труды молодых ученых

Материалы ежегодной научной конференции
студентов и аспирантов ШРМИ ДВФУ

2012 г.



Дальневосточный федеральный университет
Школа региональных и международных исследований

Труды молодых ученых

**Материалы ежегодной научной конференции
студентов и аспирантов ШРМИ ДВФУ**

2012 г.

Ответственный редактор А.А. Гетман

Владивосток
Издательский дом Дальневосточного федерального университета
2012

УДК 082
ББК 94
Т 78

Труды молодых ученых: материалы ежегодной научной конференции студентов и аспирантов ШРМИ ДВФУ, 2012 г. / отв. ред. А.А. Гетман. – Владивосток: Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – 154 с.
ISBN 978-5-7444-2796-2

В сборнике опубликованы доклады научной конференции студентов и аспирантов, исследующих современные проблемы социальных и гуманитарных наук. Сборник предназначен для студентов, аспирантов и преподавателей вузов, всех интересующихся проблемами социогуманитарного познания.

УДК 082
ББК 94

ISBN 978-5-7444-2796-2

© ШРМИ ДВФУ, 2012
© Издательский дом ДВФУ,
оформление, 2012

СОДЕРЖАНИЕ

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Артемьева К.С. Проблема детства и её международный контекст	6
Волошина А.В. Мигранты на Дальнем Востоке России: вопросы интеграции	8
Дударенко А.М. Диалог Северной и Южной Кореи по вопросу объединения	11
Исаченко Е.В. Демографическая проблема в векторе двухсторонних отношений России и Китая	13
Козинец А.И. Анализ современных международных отношений в Восточной Азии сквозь призму реализма и либерализма	18
Коротич С.А. Институты безопасности в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии	22
Стецко Н.И. Зона свободной торговли Америк (АЛКА): причины интеграции и последствия провала	27
Харчишина Е.И. Международное волонтерство: понятие и значение в современном сообществе	31
Шишмаков С.О. Битва за Украину: внутривполитические и международно-политические аспекты	34

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

Бекишева Ю.В. Концепция «город-сад» в градостроительной практике (на примере гг. Харбин и Далянь)	38
Павлычева Ю.А. Политика энергосбережения в Японии как осознанная необходимость	40
Парошкина Я.А. Направления инновационной политики Японии на рубеже первых десятилетий XXI века	48
Пастухова Т.Г. Нгуен Чонг Тао	52
Плясенко Н.А. Приемы отражения национальной идентичности в современной китайской эссеистике	55

Садовникова И.Ю. Т.В. Нгуен Минь Тяу – выдающийся вьетнамский писатель	59
Сбоев А.Н. Особенности интернет-сленга современного китайского языка	63
Сидоренко С.П. Уникальные решения японской архитектуры в условиях сейсмоопасности, растущего дефицита территории и высокой плотности населения	66
Сидоренко Р.И. Твёрдость в истине	68
Скребцова О.А. Состояние и перспективы российско-японского экономического сотрудничества в области энергетики на Дальнем Востоке России	72

Лингвистика

Воробьёва А.В. Этнофолизмы в американском варианте английского языка	76
Гайдышева М.А. Рекламные слоганы в английском языке и их эквиваленты в русском: синтаксический аспект исследования	79
Карнаух Е.В. Семантическая структура понятия «призыв»: юрислингвистический аспект	83
Киселёва А.Е. Случаи несовпадения интенции говорящего и формальной стороны высказывания, выражающей отказ от ответа	89
Лебедева Т.В. Особенности употребления английского языка в японских песнях	95
Ма Сяоци. Общее и различное в названиях городских объектов Владивостока и Циндао	99
Мамедова С.И. Билингвизм и полилингвизм в современном мире: обратная интерференция	102
Семёнова А.В. Особенности интонационного оформления спонтанной речи на примере интервью	109
Wu Yi. English Loanwords in Chinese	115
Цой Д.С. Концепт «кукла» в русской языковой картине мира .	121

Филология

Ганеева Е.А. Аллюзии в романе Уильяма Голдинга «Наследники» и проблема человеческой эволюции	125
Иванюта Е.В. Образ женщины в испанских пословицах	129
Кузнецова М.Ю. Лирическое выражение категорий «любовь» и «смерть» в произведениях Шэнь Цунвэня	132
Малышева Н.В. Поэтический интертекст как концептуальная особенность творчества Г.Л. Олди на примере романа «Витражи патриархов»	136
Нечаева Д.И. Жанровая природа книги И.А.Бунина «Тёмные аллеи»	140
Селивёрстова А.С. Особенности мотивной структуры в цикле Татьяны Толстой «Русская речь»	143
Снытко О.В. Проблема любви в творчестве Е. Шварца (на примере пьесы «Дракон» и киносценария «Дон Кихот»)	147

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ПРОБЛЕМА ДЕТСТВА И ЕЁ МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ

Артемьева К.С.

*Научный руководитель: Марьясова Н.В.,
к.и.н., доцент*

На протяжении всей истории человечества к такому социальному институту, как детство, каждый народ относится по-своему. У каждого из народов дети поставлены на свою ступень лестницы приоритетов. И такой период жизни как детство оказывается не таким простым, как кажется с первого взгляда, но с течением времени положение детей становится более защищённым и стабильным.

Вопрос же о необходимости регулирования прав детей возник сравнительно недавно. В 1919 году Лигой Наций был создан Комитет детского благополучия. Комитет занимался разработкой мер, которые необходимо было принять в отношении беспризорных детей, рабства, детского труда, торговле детьми и проституции несовершеннолетних.

Как составная часть защиты прав человека система международной защиты прав ребенка сложилась только после Второй мировой войны в рамках Организации Объединенных наций, одним из основополагающих принципов которой было провозглашение уважения к правам и свободам человека без какой-либо дискриминации. Этот принцип был закреплен в преамбуле Устава этой организации.

10 декабря 1948 года генеральной Ассамблеей ООН была принята Всеобщая декларация прав и свобод человека и гражданина, в преамбуле к которой говорится, что признание человеческого достоинства, равных и неотъемлемых прав является основой свободы, справедливости и всеобщего мира.

В ходе дальнейшего развития прав человека произошло выделение в данной отрасли международно-правовой защиты прав ребенка. Законы о воспитании детей приписываются основателю Рима Ромулу и законодателю Спарты Ликургу.

Выделению международно-правовой защиты прав ребенка способствовало принятие Декларации прав ребенка, резолюцией 1386 (XIV) Генеральной Ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 года. Эта декларация стала специальным документом, который полностью посвящен правам детей, а 20 ноября 1989 года резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Конвенция о правах ребенка – универсальный договор, в котором закреплены международные стандарты прав ребенка и обязательства государств уважать и гарантировать эти права.

На 2010 год 193 страны стали участниками Конвенции в результате ратификации, принятия и присоединения к ней. Из членов ООН только США и Сомали не присоединились к Конвенции. СССР ратифицировал данную Конвенцию (дата ратификации Верховным Советом СССР 13 июня 1990 года), Конвенция вступила в силу для РСФСР 15 сентября 1990 года.

Таким образом, Конвенция ООН «О правах ребенка» является на данный момент одним из основных международных документов, так как она не только утверждает приоритет интересов детей, но и рассматривает как принцип соблюдение прав и интересов всех детей без каких-либо исключений или какой-либо дискриминации. Именно она провозглашает ребенка полноценной и полноправной личностью, самостоятельным субъектом права.

МИГРАНТЫ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ: ВОПРОСЫ ИНТЕГРАЦИИ

Волошина А.В.

*Научный руководитель: Троякова Т.Г.,
к.и.н., доцент*

В китайском языке для написания слова кризис – 危机 (weiji) – вам понадобятся два иероглифа: wei – 危 – опасность, второй ji – 机 – возможность. Во времена кризиса осознавайте опасность, но сумейте увидеть и возможность – вероятно, именно это имели в виду дети Востока.

Депопуляция, с которой столкнулась Россия на рубеже веков, стала той самой кризисной ситуацией, где от нашей способности увидеть возможности выхода из нее, а главное, суметь вовремя ими воспользоваться, зависит дальнейшее развитие нашей страны и общества. Возьмем статистику – по уровню плотности населения Дальневосточный федеральный округ (занимающий более 36% от общей территории страны) находится на последнем месте в России и на бесспорном первом – по сокращению численности жителей [1]. Сейчас на Дальнем Востоке проживают около 6,284 миллионов человек (в 1991 – 8,064 млн.), а в Приморском крае по данным на начало 2012 года 1,95 миллиона человек (минус 14% по сравнению с 1991 – 2,3 млн. чел) [2].

В создавшейся ситуации использование потенциала внешней миграции для развития дальневосточных территорий обоснованно и необходимо, однако решение вопроса, сможет ли Россия реализовать преимущества миграции, во многом зависит от того, сможем ли мы преодолеть тенденции неприязни и социальной изоляции по отношению к мигрантам со стороны принимающего общества. Исторический опыт Дальнего Востока в этом отношении уникален. Для этих территорий, население которых было сформировано большей частью переселенцами, всегда было характерно терпимое отношение к вновь прибывающим. Можно говорить о формировании в этом отношении особой идентичности жителей Приморского края и Владивостока, в частности. На рубеже XIX-XX веков Приморье было поистине космополитическим краем. Специфическое географическое положение города Владивостока делало его идеальным торговым центром, который привлекал множество европейских и азиатских торговцев. В

1897 г. приблизительно 40 процентов населения Владивостока являлись иностранцами [3].

Возможно ли для Приморья вновь стать космополитическим краем, как это было на рубеже XIX и XX веков? Проекты по развитию города Владивостока и нашего края как центра международного сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе подразумевают это. Но реальное положение дел говорит о необходимости уже на данном этапе четко прорабатывать схемы взаимодействия государственных структур и других социальных институтов в деле интеграции инокультурных иммигрантских групп в российское общество, а также систематизированной, институциональной подготовки решения проблем миграции. Необходимо сейчас предотвращать единичные случаи отсутствия толерантности людей различных культур, чтобы не создавать почву для различных трений в будущем, которые могут в дальнейшем с местного уровня перейти на национальный.

Что способствует распространению чувства напряженности у коренного населения в отношении иностранных рабочих? Например, различные конфликтные ситуации, возникающие как в среде мигрантов, так и между ними и местными жителями. Такие случаи вместе с подогревающей негативные настроения прессой и сообщениями в Интернете [4] создают благодатную почву для распространения мигрантофобии. Плюс, негативный настрой в отношении мигрантов накладывается на беспокойство, вызванное кризисным состоянием экономики и угрожающим сокращением численности коренного населения региона. Например, в отношении китайцев это проявляется в таких категориях, как «нашествие», «экспансия». Китайским мигрантам отводится роль «пятой колонны», которая в будущем послужит в деле отторжения от России обширных территорий – Сибири и Дальнего Востока. В апреле 2011 года среди студентов города Владивостока мною был проведен социальный опрос «Отношение населения к притоку китайских мигрантов в Россию» для выявления уровня толерантности нашего общества. В опросе приняли участие 300 студентов. Анализируя его данные, я пришла к выводу, что основная часть респондентов не склонна активно взаимодействовать с китайскими мигрантами на уровне личных контактов, негативные настроения к ним проявляются у примерно третьей части опрошенных.

Учитывая вышеизложенное, можно предположить, что без принятия соответствующих мер, интеграция как китайских, так и остальных групп мигрантов в наше общество будет происхо-

доть довольно сложно, а увеличение миграционного потока может привести к росту напряженности. Следовательно, задачей государственной политики в этой сфере является активное взаимодействие с мигрантами, выстраивание диалога, чтобы не допустить увеличения культурной дистанции между ними и местным населением, формирования закрытых, обособленных обществ в перспективе. Из опыта других стран мы должны вынести уроки для своей страны. Так, пример Франции и других стран показывает, насколько велика опасность социальной изоляции молодых поколений вчерашних мигрантов. Мероприятия в области содействия их интеграции в общество должны включать активное сотрудничество со средствами массовой информации для организации систематических кампаний по информированию населения о положительном вкладе мигрантов в экономику и общественную жизнь России, сотрудничество с диаспорами, поддержка общественных организаций, занимающихся вопросами миграции, проведение дней национальной культуры и прочих мероприятий, знакомящих население с культурой стран происхождения мигрантов и многое другое. Решать задачи борьбы с ксенофобией на всех уровнях, формирования толерантного общества надо в ближайшее десятилетие, чтобы предупредить появление более серьезных проблем в будущем.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Пакуют чемоданы. Власти пока бессильны остановить отток населения с Дальнего Востока» // Российская газета. 2011. 3 нояб. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2011/11/03/reg-dfo/chemodany.html> [Дата обращения: 20.05.2012].
2. Численность постоянного населения Приморского края в разрезе городских округов и муниципальных районов (с учетом итогов ВПН-2010) / Территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Приморскому краю / [Электронный ресурс]. URL: <http://www.primstat.ru> [Дата обращения: 20.05.2012].
3. Холцленер Т. Восточная пористость: антропология трансграничной торговли и контактов на российском Дальнем Востоке // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2009. № 3. С. 102-111.

ДИАЛОГ СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ КОРЕИ ПО ВОПРОСУ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Дударенко А.М.

*Научный руководитель: Марьясова Н.В.,
к.и.н., доцент*

Суть корейского вопроса – устранение военной напряженности на Корейском полуострове и поиск мирных путей преодоления раскола страны. С 1910 г. Корея была японской колонией. В августе 1945 г. она обрела независимость по окончании Второй мировой войны. По Ялтинскому соглашению 1945 г. СССР и США договорились разделить Корейский полуостров на две зоны влияния: севернее 38 параллели – советскую, южнее – американскую. В 1950 г. началась война за обладание всем Корейским полуостровом, в которой на стороне Севера выступили СССР и КНР, на стороне Юга – США и коалиция ООН. В результате было заключено перемирие, которое действует в настоящее время.

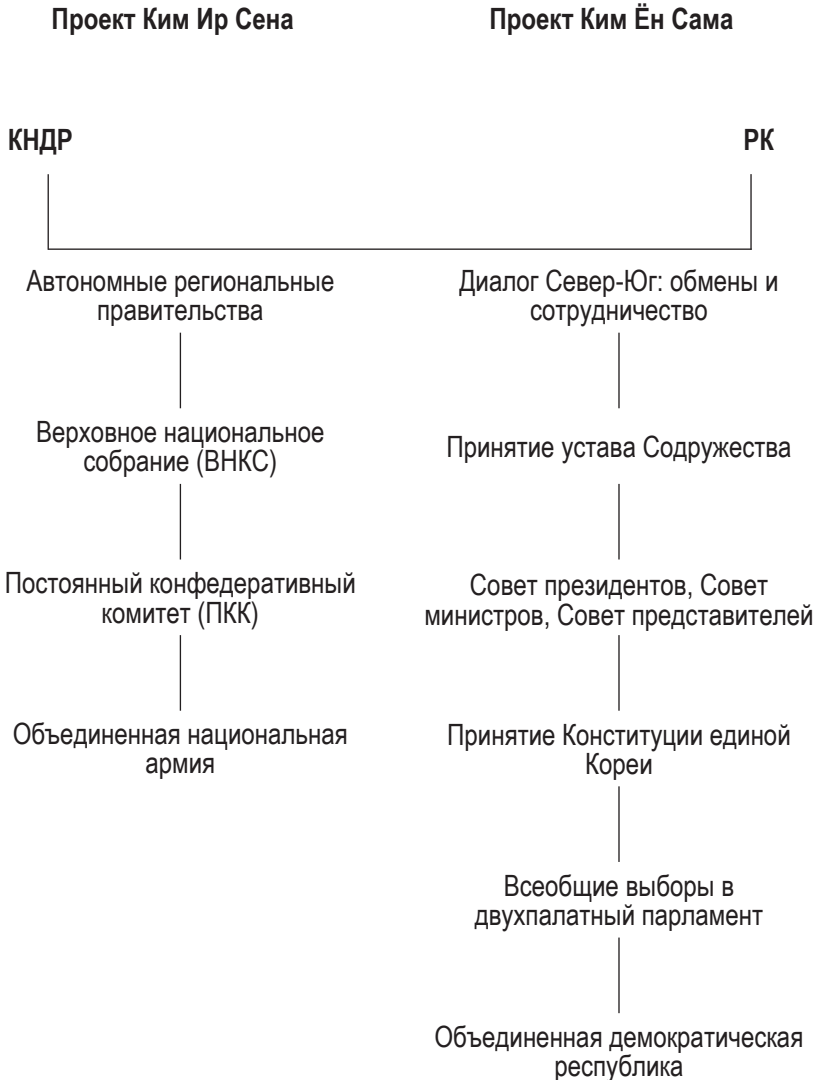
К началу 1980-х гг. представления руководства двух корейских государств оформились в комплексные программы объединения Кореи.

Программа объединения страны Ким Ир Сена (КНДР) воплощена в формуле: одна нация, одно государство, две системы, два правительства. Надлежало создать Демократическую Конфедеративную Республику Корё (ДКРК), которая должна быть нейтральным государством [2, с. 389-390].

В Республике Корея (РК) формула объединения Кореи в Корейское национальное содружество была разработана президентом Ким Ён Самом. Она подразумевала создание единого национального государства путем прохождения через промежуточные стадии интеграции [3, р. 6-7].

Корейское содружество внешне сходно с Конфедерацией Ким Ир Сена. Но есть и существенные отличия. Концепция Ким Ир Сена выглядит более продуманной и реальной. Четко прописаны функции каждого органа. Функции ВНКС: руководство деятельностью автономных правительств; общее политическое руководство, внешняя политика; согласование курса развития страны и нации; обеспечение единства Севера и Юга во всех областях. ПКК осуществляет руководство в период между сессиями ВНКС. Предлагаемая Ким Ир Сеном Конфедерация – апро-

Схема 1
Сравнение проектов объединения Ким Ир Сена и Ким Ён Сама



бировавшее в мировой практике государственное образование с определенными задачами и структурой, системой взаимоотношений центральных и региональных органов управления. Корейское содружество представляет собой скорее пожелание, нежели серьезный и конкретный проект.

Сближение программ Севера и Юга произошло после вступления в 1998 г. в должность президента РК Ким Дэ Чжуна, который был сторонником конфедеративной концепции объединения. Свой курс в отношении КНДР он назвал политикой «солнечного тепла» [1, с. 275].

На концептуальном уровне программа Конфедерации, предложенная КНДР, представляется наиболее осуществимой, реалистичной, перспективной для всего Корейского полуострова, нежели концепция РК.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ким Дэ Чжун. Южная Корея: драмы и надежды демократии. М., 1992.
2. Ким Ир Сен. Отчетный доклад Центрального Комитета Трудовой Партии Кореи VI съезду партии // Сочинения. Т. 35. Пхеньян, 1989.
3. President Kim Young Sam's 1994 Liberation Day Speech with Explanatory Notes. Korean Overseas Information Service. Seoul, Korea, August 1994.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА В ВЕКТОРЕ ДВУХСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ РОССИИ И КИТАЯ

Исаченко Е.В.

*Научный руководитель: Кулинич А.А.,
ассистент*

В современной научной литературе, касающейся положения дальневосточных территорий России относительно стран АТР, прочно закрепилось словосочетание «демографический дисбаланс». Чаще всего оно употребляется применительно к соотношению показателей численности и плотности населения на Дальнем Востоке России и в Китае. Исследователи, как правило, подчеркивают эти диспропорции, считают необходимым их учет при анализе приграничного взаимодействия, построении сценариев развития российско-китайских отношений, выработке внутренней и внешней политики. На первый взгляд, цифры, на которые до начала 1990-х годов не обращали внимания ни ученые, ни публицисты, выглядят впечатляюще. Если на всем российском Дальнем Востоке проживает около 7 миллионов человек, то в северо-восточных провинциях КНР – 103 миллиона. При этом плотность населения в первом случае составляет всего 1,2 человека на 1 кв. км, во втором – 124,4 человека. Так российское общество рассматривая миграцию в целом, осознает что китайская миграция занимает не самую последнюю позицию по миграционным потокам в Россию.

Актуальность изучения китайской миграции обусловлена обстоятельствами, к числу которых можно отнести: нарастание масштабов миграции, ее серьезные социально-экономические и демографические последствия, формирование в связи с миграцией теневых отношений и необходимость поиска эффективных механизмов регулирования миграционных потоков между странами. Ставится цель, используя общедоступные данные государственных учреждений России привести наглядную характеристику и провести анализ, попытаться дать долгосрочный прогноз в отношении развития китайской миграции в России, выработать концепции по пропаганде проживания в Дальневосточном регионе среди коренного населения России, а так же в рамках данной конференции выработать оптимальные способы решения проблемы. В этом и заключается практическая значимость данной работы.

Миграция между Китаем и Россией имеет существенные геополитические, социально-экономические и демографические последствия для обеих стран. Китаю миграция позволяет снимать напряжение на рынке труда, расширяет сферы влияния, приносит экономические эффекты. России – китайская миграция компенсирует недостаток трудовых ресурсов, но российская сторона оказалась не готова к миграционным потокам с китайской стороны, ни с точки зрения правового регулирования, ни с точки зрения прогнозирования экономических и социальных последствий.

В настоящее время Китай является самой крупной страной в мире по численности населения. К концу 2001 г. население Китая достигло 1 млрд. 276 млн. 270 тыс. человек (не считая особые административные территории – Сянган и Аомынь, а также Тайвань). К 2008 г. численность населения увеличилась до 1 млрд. 324 млн. человек. Прогнозы ООН показывают, что к 2050 г. население КНР вырастет до 1 млрд. 395 млн. человек, после чего показатель постепенно начнет сокращаться. Так можно спрогнозировать, что внутренний рост численности населения в самом Китае скорей всего увеличит и показатели миграции из Китая на ДВ со всеми вытекающими отсюда последствиями [1].

Демографическая проблема представляет собой процесс неконтролируемой миграции населения Китая в приграничный районы России. Причин здесь несколько, и они хорошо известны. Говоря о них, необходимо подчеркнуть их неравноценную значимость – это фундаментальные долговременные факторы, образующие геополитическую структуру российско-китайских отношений.

В рамках академической модели масштабная демографическая экспансия, вероятно, может быть представлена в виде процесса выравнивания демографических уровней, и только. В реальности же этот процесс способен привести к самым драматическим результатам, вплоть до перекройки границ. Достаточно обратиться к опыту Косово, заселявшегося переселенцами из Албании, или к опыту Абхазии, заселявшейся грузинами, чтобы увидеть, какими тяжелыми могут быть последствия.

Показателями неблагоприятных демографических тенденций могут служить: ежегодная естественная убыль населения Приморского края, которая составляет 13-14 тыс. чел., высокая доля пожилого населения – 16,6%, активный миграционный отток российских граждан. Все это ослабляет трудовой потенциал

региона. В недалеком будущем край остро почувствует дефицит труда. Решить проблему своими силами не удастся: рождаемость в крае низкая – 8 % , смертность высокая – 14 % . Единственным источником роста населения и трудовых ресурсов станет иммиграция. Следует отметить, что подобную проблему в свое время решали такие страны как: Франция, Великобритания, Германия. И с начала 90-х годов основным фактором роста населения этих стран становится иммиграция.

В условиях демографической проблемы стимулирование эмиграции становится сегодня важным элементом государственной политики Пекина. Численно растущие китайские общины приграничных с КНР российских регионов Дальнего Востока и Восточной Сибири создают криминогенную среду часто оказываются неподвластными местной российской администрации, не обладающей адекватными силами обеспечения правопорядка [2].

Все это – очень весомые аргументы в пользу точки зрения, согласно которой именно Китай «будет играть все возрастающую роль в судьбе Дальнего Востока, как в контексте глобальной политики, так и в непосредственном участии в развитии этой территории. Поэтому иммиграция из Китая как способ развития производительных сил Дальнего Востока – это наиболее реализуемый на сегодня сценарий».

Таким образом, демографические процессы, происходящие в Китае, имеют к России прямое отношение, поскольку мы являемся соседями. Рост численности населения в государстве, граничащем с редко заселенными территориями Сибири и русского Дальнего Востока, создает, независимо от намерений руководства Китайской Народной Республики, мощное демографическое давление на наших границах.

Это давление есть серьезнейший геополитический вызов России, ибо одним из важнейших средств контроля территории является демографический контроль. Ни одно государство не может долго контролировать территорию, население которой, лояльное к Центру, не достаточно для того, чтобы обеспечить ее культурное развитие, экономическое освоение и надежную оборону. Поэтому важнейшей заботой любого правительства, желающего сохранить суверенитет над той или иной территорией, во все времена было заселение этой территории своими гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гильбо Е. Перспективы китаизации России // Новый Петербургъ. 2003. 25 сент. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.xromo.com/ruskolan/liter/china.htm> [Дата обращения: 20.05.2012].
2. Границы Китая: история формирования / под общ. ред. В.С. Мясникова, Е.Д. Степанова // Памятники исторической мысли. М., 2001.

АНАЛИЗ СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ в Восточной Азии СКВОЗЬ ПРИЗМУ РЕАЛИЗМА И ЛИБЕРАЛИЗМА

Козинец А.И.

*Научный руководитель: Лукин А.Л.,
к.пол.н., доцент*

События, происходящие на мировой арене, необходимо подвергать тщательному теоретическому осмыслению, поскольку сами по себе они представляют только лишь набор фактов, не объясняющих, почему то или иное событие произошло. Понимание и осмысление событий через призму соответствующих теорий необходимо не только исследователям, но и практикам. Именно на основе этих объяснений можно давать оценки произошедшим событиям, строить прогнозы и принимать выверенные решения.

Восточная Азия на сегодняшний день является одним из самых ключевых регионов мира, и сегодняшняя международная ситуация в регионе требует теоретического осмысления. Для рассмотрения ситуации в регионе обратимся к двум крупнейшим парадигмам теории международных отношений – реализму и либерализму.

Теоретическая школа политического реализма восходит к своим истокам к работам таких авторов как Фукидид, Н. Макиавелли, Т. Гоббс. Среди ее представителей следует выделить Э. Карра, Дж. Кенана, Г. Моргентау, Р. Нибура, К.У. Томпсона.

Основные положения классического реализма сводятся к следующему: 1) Международные отношения (МО) представляют собой взаимодействие государств, которые однородны по своей сути и, как люди, эгоистичны в своих устремлениях; 2) Взаимодействие государств осуществляется хаотично, т.к. не существует «надгосударственного властного центра». В результате МО являются анархичными; 3) Стремление к могуществу, в частности к военному превосходству, которое гарантирует безопасность государств, – главный мотив их деятельности; 4) Государства, прежде всего, исходят из своих интересов. При этом, они могут учитывать моральные соображения, однако ни одно из них не обладает правом на определение того, «что такое хорошо, а что такое плохо». Именно категория интереса предохраняет от

злоупотреблений спекуляциями на морали; 5) Политическая реальность отличается от экономической: для политики главное – власть, для экономики – богатство; 6) В мире международных отношений, где доминирует силовой фактор, государства всегда должны быть в полной готовности [2].

Теоретическая школа либерализма по основным положениям противоположна реализму. Данная парадигма уходит своими корнями к работам Джона Локка, Адама Смита и Дэвида Рикардо.

Основные положения классического либерализма сводятся к следующему: а) Человек не агрессивен по своей природе. Он нацелен на сотрудничество; б) война – это проблема, которую можно решить только совместными усилиями; в) международное сообщество должно осознать, что необходимы международные институты, способные предотвратить вооруженный конфликт; г) государствам необходимо реформировать свои политические системы, с тем, чтобы демократическое правление внутри каждой страны способствовало установлению мира и сотрудничества на планете; д) на международной арене действуют не только силовые, но и иные факторы, такие как экономика и мораль.

Стоит отметить, что большинство представителей обеих парадигм несмотря на свои диаметрально противоположные представления о человеческой природе, сходятся в том, что человек поступает рационально.

В неолиберальном подходе подчеркивается, что акторами в МО являются не только государства, но также международные организации различных типов: межправительственные, неправительственные, ТНК. Также можно добавить параметр времени. Если реализм больше описывает ситуации из прошлого и настоящего, то либерализм, скорее, направлен на попытки описания «должного» будущего и поиски его откликов в дне сегодняшнем.

Если же начать рассматривать конкретное положение вещей в Восточной Азии, то необходимо выделить ряд «проблемных зон». В первую очередь, это ситуации вокруг КНДР и Тайваня. Несмотря на прошедшие двадцать с момента окончания «холодной войны», заявленное сотрудничество, развитие торговли, мы видим, – что важнейшие политические вопросы остаются неизменными. Еще более важным представляется отметить в обоих случаях ось соперничества КНР-США. Именно эти державы определяют расклад сил в регионе, именно они, несмотря на развитие торговли, конкурируют друг с другом в геополитиче-

ском плане. В данном случае, мы видим подтверждение тезиса реализма о национальных интересах (ни одна из сторон не желает утрачивать свое влияние в регионе) и о решающей роле великих держав в международной политике [3].

Практически по такому же сценарию развивается ситуация в Южно-Китайском море. С одной стороны КНР, с другой стороны – страны АСЕАН (в первую очередь Филиппины), поддерживаемые Америкой. В этом богатом ресурсами регионе часто происходят стычки, стороны часто обмениваются резкими заявлениями в адрес друг друга. Все это происходит несмотря на значительный оборот взаимной торговле. И в данном случае политика довлеет над экономикой, реализм над либерализмом.

И если же мы будем рассматривать деятельность МНПО и межправительственных институтов, – «продуктов» идей либеральной парадигмы, мы и в данном случае не сможем сказать однозначно об их успешном развитии.

Несмотря на в целом возросшую за последние двадцать лет активность МНПО в странах Восточной Азии, реальным фактом является их зависимость от политической ситуации в стране. Если в более демократических государствах у МНПО есть условия для развития, то это развитие успешно протекает. В менее демократических странах, таких как КНР или Вьетнам, говорить о действительно влиятельных МНПО, особенно политического уровня, к сожалению не приходится [1].

Тоже касается и ситуации с межправительственными организациями. Уже долгое время раздаются возгласы о неэффективности форума АТЭС. Стоит отметить и о двух, конкурирующих вариантах регионализма в Восточной Азии. Первый вариант – открытый регионализм, продвигает Токио в рамках Саммита Восточной Азии. Второй – закрытый регионализм, в формате АСЕАН плюс ТРИ продвигается Поднебесной. Также не стоит забывать и то, что в таких организациях как АСЕАН и АТЭС есть принцип консенсуса и принцип добровольности при реализации принятых заявлений и целей. Отсюда можно сделать вывод, что большинство стран региона не готовы поступаться частью своего суверенитета в пользу международной организации.

Таким образом, в целом можно сделать вывод, что несмотря на серьезнейший прогресс в торговле и развитии демократических институтов, говорить о переходе международных отношений в регионе в «либеральную парадигму на практике»

совершенно не приходится. Сохраняется конфликтный потенциал, нерешенными остаются многие противоречия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Севастьянов С.В. О характере взаимоотношений гражданского общества и государственной власти в странах Восточной Азии // Международные отношения и мировая политика: Азиатско-Тихоокеанский регионализм: сб. науч. ст. / науч. ред. проф. Л.Н. Гарусова; под общ. ред. Н.В. Петровой. Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2011. С. 61-74.

2. Burchill S. Theories of International Relations. Palgrave Macmillan, 2005. 224 p.

3. Kissinger H. The future of U.S.-Chinese Relations. 2012 // Foreign Affairs [Electronic resource]. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/137245/henry-a-kissinger/the-future-of-us-chinese-relations> [Дата обращения: 16.03.2012].

ИНСТИТУТЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ И ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Коротич С.А.

*Научный руководитель: Лукин А.Л.,
к.пол.н., доцент*

Восточная Азия за последние десятилетия стала самым динамично развивающимся регионом мира. Экономическая привлекательность и благоприятный инвестиционный климат делают регион центром международных экономических отношений. Многие страны не скрывают своих стремлений увеличить степень участия в жизни региона. В свою очередь, страны регионов Северо-Восточной Азии (СВА) и Юго-Восточной Азии (ЮВА) открыто демонстрируют взаимную заинтересованность и продолжают наращивать экономические связи. Однако политическое взаимодействие в сфере обеспечения региональной безопасности развивается значительно медленнее. В свете растущей привлекательности региона изучение институциональных механизмов обеспечения безопасности в регионе становится особенно актуальным и привлекает все большее внимание исследователей по всему миру.

Несмотря на чрезвычайную близость регионов Юго-Восточной и Северо-Восточной Азии, и тот факт, что многие исследователи сейчас объединяют их в единое Восточноазиатское пространство [10, с. 155], вторую половину 20-го века они прожили совершенно по-разному. Существовал ряд факторов, который оказывал влияние на характер формировавшегося порядка и институтов безопасности в этих регионах.

Юго-Восточная Азия формировалась через длительный и конфликтный процесс деколонизации. Все страны региона, за исключением Таиланда, были колониями великих держав. Государства региона, обретя самостоятельность, не имели серьезных противоречий между собой и были сконцентрированы на обеспечении собственной стабильности. Для многих бывших колоний естественным способом обеспечения собственной безопасности стало сближение с внешними державами. Так Филиппины (1951 г.) и Таиланд (1962 г.) на основе подписанных соглашений, заручились поддержкой Соединенных Штатов. Малайя же в 1957 году заключила соглашение о безопасности с Великобританией. В 1971 году это соглашение трансформировалось в си-

стему Оборонных мероприятий пяти держав (FPDA, Five Powers Defense Arrangements), связавшую Великобританию, Австралию, Новую Зеландию, Малайзию и Сингапур [13, с. 140]. Несмотря на существенное влияние глобального противостояния и опору стран региона на соглашения с внешними державами, государствам южной части региона удалось достичь существенного прогресса в развитии сотрудничества на субрегиональном уровне. В 1960-е годы в южной части ЮВА начали проявляться регионалистические тенденции, в результате были предприняты первые попытки создания региональных многосторонних органов сотрудничества, которые, в том числе, охватывали вопросы безопасности, такие как Ассоциация Юго-Восточной Азии (1961 г.) [15] и Мафилиндо (1963 г.) [17]. Однако они были весьма малоэффективны, т.к. вовлекали в диалог одни страны и вызывали недоверие у других. Учрежденная в 1967 г. Ассоциация Стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) [7] стала продуктом эволюции отношений стран региона, объединением, не навязаным какой-либо внешней державой, в рамках которой государствам удалось самим выработать подходящие для них правила и сформировать контуры для будущей всемерной интеграции. Однако АСЕАН до конца холодной войны оставалась субрегиональным образованием, которое весьма враждебно воспринималось со стороны стран индокитайской части региона. К концу холодной войны в ЮВА, несмотря на достигнутые успехи на субрегиональном уровне, региональный порядок оставался биполярным, где линия региональной конфронтации пролегла через противостояние стран АСЕАН со странами Индокитая во главе с Вьетнамом [16, с. 306].

Северо-Восточная Азия является редким примером регионального комплекса, который образовался самостоятельно, а не в результате деколонизации. Западным странам не удавалось целиком подчинить ни Китай, ни Японию, ни Корею. С началом холодной войны прежний исторический облик СВА был полностью изменен. Корея была поделена на два, антагонистических государственных образования. Япония нацелилась на сближение с США, оправляясь от последствий Второй Мировой войны. Китай, находясь в состоянии гражданской войны, также переживал внутренний раскол. Государства были довольно слабыми, как с политической, так и с экономической сторон. Из-за ряда исторических противоречий и предубеждений им было крайне тяжело начать выстраивать конструктивные отношения, наращивать взаимодействие и сотрудничать по широкому кругу направлений.

Для обеспечения, в первую очередь, собственной безопасности им пришлось выбирать между капиталистическим и коммунистическими путями развития, следуя за одной из сверхдержав. Системы альянсов, сложившиеся позже, стали единственным приемлемым способом обеспечения региональной безопасности. И если «система ступицы и спиц» по ряду причин не претерпела значительных изменений на протяжении холодной войны, и доказала свою жизнестойкость и эффективность в деле обеспечения безопасности в регионе, то система соглашений Советского Союза с государствами СВА продемонстрировала несостоятельность и вовсе прекратила свое существование после конфликта СССР с Китайской Народной Республикой в 1969 г. [4] К окончанию холодной войны «система ступицы и спиц» стала единственным работоспособным механизмом в области обеспечения региональной безопасности [9, с. 25; 18]. Нерешенные Корейский и Тайваньский вопросы, а также начавшийся рост политической и экономической мощи Китая задали контуры для будущей конфликтности в рамках региона [6, с. 72].

В период, последовавший за окончанием холодной войны, с ослаблением хватки супердержав и отходом от биполярности, государствам удалось по-новому посмотреть на развитие отношений с соседями. В ЮВА, наряду с общей эволюцией взаимоотношений государств, произошло постепенное расширение АСЕАН до масштабов всего региона с присоединением к ней стран индокитайской части региона. В 2004 году во Вьентьяне был принят план по созданию Сообщества безопасности АСЕАН к 2020 году [11, с. 82]. В СВА, несмотря на недоверие и сохранение системы «ступицы и спиц», государствам, в ответ на обострение корейской проблемы в 2003 г., удалось создать первый механизм многостороннего сотрудничества – Шестисторонние переговоры. Рост экономического сотрудничества трех ключевых государств региона - Китая, Японии и Южной Кореи - повлек за собой развитие политического диалога и начал приобретать институциональные формы в формате Трехстороннего сотрудничества. В сентябре 2011 года, опираясь на проявляющееся единодушие по широкому кругу вопросов, три страны учредили Секретариат Трехстороннего Сотрудничества (Trilateral Cooperation Secretariat) в Сеуле.

Также, с окончанием холодной войны, отмечается соединение Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии в единый восточноазиатский регион, чему поспособствовал рост экономического сотрудничества наряду с общей озабоченностью стран ЮВА

и СВА относительно роста Китая. В 1994 году был создан Региональный Форум АСЕАН [8] – первый институт обеспечения безопасности, объединивший все государства Восточной Азии, но так и не ставший эффективным инструментом превентивной дипломатии [12, с. 21; 14, с. 139]. В последние годы огромное внимание уделяют образованному в 2005 году Восточноазиатскому саммиту, который, благодаря широкому кругу участников и обширному спектру, обсуждаемых на нем вопросов, формально закрепляет восточноазиатскую регионализацию [5]. С присоединением России и США к участию в саммите в 2011 году, наблюдается некоторое смещение фокуса организации в сторону обсуждения вопросов региональной безопасности [1, 2, 3], что само по себе придает оптимизма анализу перспектив формирования восточноазиатской архитектуры безопасности. Однако, чтобы чрезмерно позитивная оценка саммита не обернулась очередным «пшиком», а сам саммит постепенно трансформировался в систему безопасности в Восточной Азии, государствам региона, прежде всего, следует развивать отношения на субрегиональном уровне для того, чтобы в основе региональной системы безопасности лежала многослойная жизнеспособная структура, имеющая под собой две крепкие опоры в лице сформировавшихся субрегиональных конструкторов в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барский К.И. Формирующаяся многосторонняя архитектура Азиатско-Тихоокеанского региона и Шанхайская организация сотрудничества // Новое Восточное Обозрение. 17.10.2011 [Электронный Ресурс]. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/9924> [Дата обращения: 20.05.2012].
2. Костюнина Г.М. Об итогах шестого Восточноазиатского саммита // информационный портал МГИМО. 02.12.11 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document213623.phtml> [Дата обращения: 20.05.2012].
3. Лавров С.В. Выступление на 5-м Восточноазиатском саммите, Ханой, 30 октября 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.laos.mid.ru/doc/5VA_sammit.htm [Дата обращения: 20.05.2012].
4. Обострение советско-китайских отношений. [Электронный ресурс]. URL: http://www.diphis.ru/obostrenie_sovetsko_kitayskih_otnosheniy-a1403.html [Дата обращения: 20.05.2012].

5. Саммит Восточноазиатского сообщества (ВАС) [Электронный ресурс]. URL: http://www.rncpres.fareast.ru/Guide/10r_BAS.htm [Дата обращения: 20.05.2012].
6. Хазанов, А.М. Панкратьев В.П. Проблемы сотрудничества стран Северо-Восточной Азии / отв. ред. А.М. Хазанов, В.П. Панкратьев. М.: Наука, 1996. 120 с.
7. ASEAN Declaration (Bangkok Declaration). Bangkok, Thailand. 8 August 1967. [Electronic resource] URL: <http://www.aseansec.org/1212.htm> [Дата обращения: 20.05.2012].
8. Background to the ASEAN Regional Forum // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. [Electronic resource] URL: <http://www.dfat.gov.au/arf/index.html> [Дата обращения: 20.05.2012].
9. Brazinsky Gregg Andrew. The United States and Multilateral Security Cooperation in North east Asia» // Asian Perspective. 2008. Vol. 32, № 2. P. 21-36
10. Buzan, Barry and Waever, Ole. Regions and Powers: The Structure of International Security / Barry Buzan, Ole Waever. Cambridge: Cambridge University Press, 2003. 564 p.
11. Emmers, Ralf. The Indochinese Enlargement of ASEAN: Security Expectations and Outcomes // Australian Journal of International Affairs. 2005. Vol. 59, № 1. P. 71-88.
12. Goh, Teck Seng. ASEAN and the Post-Cold War Regional Order: Beyond ZOPFAN to the ARF // Australian Defence Studies Centre Working paper. 1997, № 48. P 1-45.
13. Haas, M. The Asian Way to Peace. A Story of Regional Cooperation / Michael Haas New York: Praeger, 1989. 389 p.
14. Heller, Dominic. The Relevance of the ASEAN Regional Forum (ARF) for Regional Security in the Asia-Pacific // Contemporary Southeast Asia. 2005. Vol. 27, № 1, P. 123-145.
15. Pollard V.K. Association of Southeast Asia (31 July 1961) [Electronic resource] URL:<http://www.historyandtheheadlines.abc-clio.com/ContentPages/ContentPage.aspx?entryId=1161821¤tSection> [Дата обращения: 20.05.2012].
16. Simon, Sheldon W. Davids and Goliaths: Small Power – Great Power Security Relations in Southeast Asia' // Asian Survey. 1983. Vol. 23, № 2, P. 302-315.
17. The Manila Accord. (July 3, 1963). [Electronic resource] URL: <http://www.fordham.edu/halsall/mod/1963manila1.html> [Дата обращения: 20.05.2012].
18. Trilateral cooperation secretariat opens in Seoul // Xinhua. 28.09.2011 [Electronic resource] URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/7606468.html> [Дата обращения: 20.05.2012].
19. Yeo, Andrew. Bilateralism, Multilateralism, and Institutional Change in Northeast Asia's Regional Security Architecture // EAI Fellows Program Working Paper Series. 2011. № 30, P. 2-9.

Зона свободной торговли Америк (АЛКА): причины интеграции и последствия провала

Стецко Н.И.

*Научный руководитель: Хабибулин В.А.,
к.филол.н., доцент*

После распада биполярной системы и дезинтеграции СССР Соединенные Штаты Америки оказались единственной сверхдержавой на планете. Выйдя победителем из «холодной войны», это государство приступило к увеличению своей мощи и влияния в мире, тем самым сделав его однополярным. Во многом этим обстоятельством объясняется их поведение на международной арене: распространение демократии в качестве единственно возможного начала организации общества, действия, основанные на «праве силы» (а не «силе права»), унилатерализм и т.д. Регионом апробации основных принципов американской дипломатии была Латинская Америка. Традиции вмешательства, манипулирования и наведения порядка у заведомо более слабого партнера, одностороннего силового обеспечения собственных интересов сформировались и оказались чрезвычайно устойчивыми во взаимоотношениях Вашингтона с государствами Латинской Америки и Карибского бассейна. США рассматривали регион как удобную площадку для экспериментов, которые они не могли себе позволить в других, более приоритетных районах мира [8].

Характерным примером является попытка формирования в Западном полушарии региона «сплошной интеграции». Создание единого экономического пространства от Аляски до Огненной Земли издавна являлось «американской мечтой». Еще отцы-основатели США вели об этом разговор в конце XVIII в. [3]. На I Панамериканской конференции (1889-1890) делегацией из Соединенных Штатов был поставлен вопрос о создании таможенного союза американских государств, который, однако, был признан несовместимым с интересами латиноамериканских стран и противоречащим основам их внутреннего законодательства [2]. В начале 1960-х гг. администрацией Дж. Кеннеди была выдвинута инициатива создания всеамериканской зоны свободной торговли к 1985 г., которая также не была реализована.

Новый импульс проекту зоны свободной торговли Западного полушария в июне 1990 г. дал Дж. Буш-старший своей «Инициативой для Америк», предложив странам региона объе-

диниться в ассоциацию для содействия торговле, инвестициям и развитию [9]. Идею 41-ого президента США поддержал и развил Б. Клинтон, пригласивший в декабре 1994 г. глав 34 американских государств (кроме Кубы) обсудить в Майами задачи нового партнерства. Участники «Саммита Америк-94» единогласно одобрили создание к 2005 г. Зоны свободной торговли Америк (АЛКА). Основная цель АЛКА – либерализация торговли, увеличение экономического роста и преуспевания, способствование расширению мировой торговли [1]. Однако, несмотря на усилия трех американских администраций и двух президентов, за 10 лет переговоров сторонам так и не удалось согласовать позиции и подписать договор о создании зоны свободной торговли «двух Америк».

На наш взгляд, главным камнем преткновения стал подход Соединенных Штатов к переговорам – получить максимум при минимуме уступок. Проект АЛКА рассматривался ими как инструмент контроля за стратегическим резервом в виде природных, человеческих и иных ресурсов.

Подобное отношение США к проекту объединения Западного полушария не могло быть приемлемым для латиноамериканских стран, поэтому ведущие государства региона отказались поддерживать американский проект и взяли курс на развитие интеграции в рамках Латинской Америки.

Был создан целый ряд новых интеграционных объединений и институтов, направленных на ослабление влияния Соединенных Штатов в этом районе мира:

8 декабря 2004 г. президенты Аргентины, Боливии, Бразилии, Венесуэлы, Гайаны, Колумбии, Парагвая, Перу, Суринама, Уругвая, Чили и Эквадора подписали договор об образовании Южноамериканского союза наций (УНАСУР). Главная цель новой региональной организации – усиление политического сотрудничества, экономическая интеграция и защита общих интересов. В рамках УНАСУР сформирован кредитный институт – Банк Юга, а также Южноамериканский совет обороны. Намечено создание зоны свободной торговли к 2019 г.

14 декабря 2004 г. руководители Венесуэлы и Кубы подписали договор о создании Боливарианской Альтернативы (впоследствии Альянса) для народов нашей Америки (АЛБА). Помимо государств-учредителей, в состав АЛБА также входят Боливия, Никарагуа, Доминика, Антигуа и Барбуда, Сент-Винсент и Гренадины, Эквадор. Созданная в качестве ответа АЛКА, эта интеграция задумана как тип политических и эконо-

мических отношений, полностью отличных от тех, которые устанавливаются в рамках АЛКА и договоров о свободной торговле [7]. С 2008 г. начал работу общий банк АЛБА, а с 2010 г. страны Боливарианского союза ввели для расчетов в торговле и реализации совместных экономических проектов условную денежную единицу сукре в качестве альтернативы доллару [6].

9 декабря 2011 г. было официально объявлено о создании Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК). В организацию вошли 33 республики региона, при этом доступ туда для США и Канады закрыт. Лидеры Венесуэлы, Аргентины и Кубы назвали Сообщество противником Организации Американских Государств, а также знаменем окончания вмешательства Вашингтона во внутренние дела региона [5].

Страны Латинской Америки проводят все более независимую политику, зачастую направленную вразрез интересам США: страны-члены СЕЛАК поддержали суверенитет Аргентины над Мальвинскими (Фолклендскими) островами, потребовали отмены американского торгово-экономического эмбарго в отношении Кубы [4], крупнейшие государства региона признали Палестину независимым государством, Бразилия выступает против введения санкций в отношении Ирана.

Ослабление геополитических позиций США в регионе, исторически являющимся «зоной жизненных интересов» этого государства, может свидетельствовать и быть причиной ослабления влияния Вашингтона на международной арене, а также перехода к многополярному миру, стремление к которому является одним из принципов внешней политики Российской Федерации.

ЛИТЕРАТУРА

1. АЛБА: вызов неолиберализму [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eifgaz.ru/anastap-50-2008.htm> [Дата обращения: 20.05.2012].
2. Гвоздарев Б.И. Эволюция и кризис межамериканской системы. М., 1966.
3. Глинкин А.И. Интеграция в Западном полушарии и Россия. М.: ИЛА РАН, 2004.
4. Латинская Америка решила объединиться без участия США [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2010/02/24/block/>

5. Латинская Америка делает доллару сукре [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pravda.ru/world/restofworld/southamerica/17-04-2009/308493-america-0/> [Дата обращения: 20.05.2012].

6. Латинская Америка становится настоящим полюсом силы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eifgaz.ru/latam47-11.htm> [Дата обращения: 20.05.2012].

7. О применении боливарианской альтернативы для народов нашей Америки [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eifgaz.ru/kommuniketext.htm> [Дата обращения: 20.05.2012].

8. Сударев В.П. Взаимозависимость и конфликт интересов. США и Латинская Америка (вторая половина XX века). ИЛА РАН, 2000.

9. Bush G. Discurso sobre las nuevas relaciones con el Hemisferio. Washington, 27.VI.1990.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОМ СООБЩЕСТВЕ

Харчишина Е.И.

*Научный руководитель: Марьясова Н.В.,
к.и.н., доцент*

Добровольная помощь, оказываемая человеком или группой людей обществу в целом или отдельным людям, основана на идеях бескорыстного служения гуманным идеалам человечества и не преследует целей извлечения прибыли, получения оплаты или карьерного роста. Она может принимать различные формы: от традиционных видов взаимопомощи до совместных усилий тысяч людей, направленных на преодоление последствий стихийного бедствия, урегулирование конфликтных ситуаций, искоренение бедности.

Добровольная помощь включает в себя действия, предпринимаемые на местном, общенациональном и международном уровнях. Обратимся к истории, слово волонтер произошло от французского «volontaire», которое в свою очередь произошло от латинского «voluntarius», и в дословном переводе означает доброволец, желающий. В XVIII-XIX веках волонтерами назывались люди, добровольно поступившие на военную службу. В современном сообществе понятие «волонтерство», применяется для обозначения добровольного труда как деятельности, осуществляемой людьми на безвозмездной основе и направленной на достижение социально значимых целей, решение проблем сообществ.

На идеях добровольной помощи основана деятельность многих неправительственных организации, профессиональных ассоциаций, профсоюзов и других гражданских организаций. Из выше сказанного можно сделать вывод, что само понятие волонтер и как форма работы давно укрепились в нашем мире.

Добровольцы играли и продолжают играть значительную роль в развитии прогресса и повышении общего уровня благосостояния индустриально развитых и развивающихся стран, как в рамках национальных программ, так и программ ООН по оказанию гуманитарной помощи, технического содействия, соблюдению прав человека, демократизации общества и укреплению мира [3].

Сейчас ни одна организация, ни одно мероприятие или событие стараются не обходиться без помощи волонтеров, и их добровольного труда. Возникает парадокс, в настоящее время, когда, за все в этом мире нужно платить, почему-то этот принцип проходит мимо волонтерства и в этой сфере молодежь не получает ни гроша. Самая популярная в мире организация по защите окружающей среды «Green peace» на вопрос «Зачем Вам нужны волонтеры?» четкого ответа не дала, лишь сказала пару фраз «помощь в проведении мероприятий», «нести наши идеи в массы», «спасение планеты» [2]. Но ведь для таких целей проще нанять квалифицированных специалистов, которые смогут все сделать качественно и быстро. Вывод из приведенного примера можно сделать один: на добровольном труде можно сэкономить. Конечно, сами гражданские организации не спешат признавать это. Однако факт остается фактом.

Если говорить о волонтерстве в развитых странах, то там прослеживается четкая позиция правительства к добровольческим движениям. Здесь принято считать, что добровольческая деятельность способствует поддержанию и упрочению основных принципов демократии, в первую очередь тем, что вовлекает большое число граждан в процесс принятия решений. Правительства развитых стран оказывают добровольческому движению всемерную и разнообразную поддержку, путем издания различных законодательных актов, стимулирующих его развитие, созданием системы государственных добровольческих центров и специальных добровольческих программ [1]. Еще наиболее важно то, что там волонтерство рассматривается как системная работа. Также в развитых стран возникла новая мировая тенденция в волонтерском движении – постоянное увеличение числа добровольцев, которые принимают участие в международной волонтерской деятельности. В большинстве программ международного волонтерства плата за участие – практика.

Если рассматривать волонтерство в России, то оно начало свое развитие как сфера труда давно, однако это не рассматривалось как волонтерство, в том понимании, которое существует сейчас. Так 80-е годы: тогда волонтеры ехали на «стройки века» или БАМ, то они получали за свою работу зарплату, и неплохую, которой государство компенсировало тяжелые условия жизни. Добровольность работы на субботниках, уборках урожая или шефской работы была зачастую тесно связана с обязательностью и общественным принуждением. Никакого закона о добровольческом труде в советской России не было. В современ-

ной России, несмотря на то, что появился федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» (7 июля 1995 г.), восприятия того, что волонтер может внести существенный вклад не только в решение социальных, экологических и других «традиционных» проблем, а также стать фактором развития страны не существует [4]. В России добровольная деятельность носит событийный характер. У нас нет постоянных центров или организаций, которые бы занимались волонтерством. Конечно, в связи с Олимпиадой в Сочи и саммитом АТЭС во Владивостоке возможно появление центров волонтеров, которые будут продолжать свою работу, и после того когда эти грандиозные мероприятия в стране пройдут.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волонтер и общество. Волонтер и власть: научно-практ. сб. / сост. С.В. Тетерский. М.: АКАДЕМА, 2000. 160 с.
2. Волонтер: Бюллетень волонтеров Гринпис / Г. Саго, Д. Кузнецов. М.: ГСП, Гринпис России. 2005. № 1.
3. Волонтерская работа [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bglk.mogilev.by/brsm/Volonter/volonterstvo.html> [Дата обращения: 20.05.2012].
4. Панова, Е.А. Молодежное добровольчество как элемент социальной работы в России // Работник социальной службы. 1998. № 2. С. 43-48.

**БИТВА ЗА УКРАИНУ:
ВНУТРИПОЛИТИЧЕСКИЕ И
МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ**

Шишмаков С.О.

*Научный руководитель: Лукин А.Л.,
к.пол.н., доцент*

Сегодня Украина – место цивилизационного разлома. Для России Украина традиционно – ключевая зона. Она являлась ей 500 лет назад, когда была сформулирована концепция «Москва – Третий Рим», она остается ею и сейчас. На протяжении двадцати лет после распада Советского Союза ни одна из двух стран не смогли построить адекватных концепций политики в отношении друг друга. По причине неопределенности цивилизационного пути государства, Украина предстает «карликом на глиняных ногах».

Внутриполитические аспекты

С обретением независимости Украина приобрела немало проблем в определении собственного внешнеполитического курса. В Декларации о государственном суверенитете 1990 г. и Акте о провозглашении независимости 1991 г. была обозначена многовекторность внешнеполитического курса государства. Однако в действительности ни на пороге обретения независимости, ни после ее обретения внутри политической элиты Украины не сложилось сколько-нибудь однозначного мнения насчет внешнеполитического курса.

Националистические направления.

Националистические, прозападные идеи и движения опираются, в первую очередь, на образ врага в лице России. Основная цель многих политиков – получить политические дивиденды. Отсюда требования признать голод 1932 – 1933 гг. геноцидом украинского народа. Общая цель – создать образ угнетаемого веками украинского народа «российскими хозяевами».

Умеренные ориентированные на Запад политики и партии, в первую очередь, выступают за евроинтеграцию и вступление в НАТО. Необходимым требованием они считают полный вывод российской базы из Севастополя.

Центристские направления.

Диаметрально противоположной точки зрения в отношении будущего Украины придерживаются умеренные исследова-

тели. Большинство придерживается мнения о необходимости сохранения Украины как государства, но создание тесного союза с Россией. Единственный выход для Украины – федерализация.

Пророссийские направления.

Основа пророссийских настроений в Украине, в первую очередь, – Донбасс и Крым. По причине неоднократного усиления националистических сил в Киеве, на Западе, многие политологи высказывали идеи федерализма для сохранения местного менталитета.

Более радикальные политологи указывают на непреодолимые цивилизационные различия между «галичанами» и жителями востока Украины. Поэтому единственный путь для государства – мирное отделение восточных областей и вхождение в состав России.

Международно-политические аспекты

Позиция США

После распада СССР США, в первую очередь, активизировались на пространстве СНГ. В 1994 году произошел настоящий прорыв в отношениях Украины и США, когда был подписан трехстороннее соглашение о безъядерном статусе Украины. Первые годы сотрудничества показали, что США видят Украину своим стратегическим партнером, но в период президентства Л. Кучмы в определенной степени она была «разменной монетой» для России и Америки, при этом ловко заполучая дивиденды по причине разногласий двух стран.

Своего рода «настойной книгой» для исследователей стала работа З. Бжезинского «Великая шахматная доска», в которой автор отмечает особую геополитическую важность Украины для США. Он говорит о том, что нельзя допускать сближения, а тем более союза Украины с Россией, иначе вновь сложится ситуация российского имперского величия.

Несомненно, дальнейшая история показала, что «Оранжевая революция», как и другие «цветные» революции, состоялись не без помощи США.

В своей книге «Америка на распутье» американский политолог Фрэнсис Фукуяма подтвердил участие США в поддержке «цветных революций», особенно «Оранжевой революции». Отсюда можно сделать вывод, что Украина – важна для США как плацдарм на постсоветском пространстве. Именно после беспрецедентной поддержки с Запада были проведены перевыборы второго тура президентских выборов – 2004. На протяжении 5 лет президентства Ющенко Запад настаивал на вступлении

Украины в НАТО. Только противодействие России не позволяло выполнять План действий по вступлению в организацию. После полного провала политики Ющенко США не оставляют попыток «затянуть» Украину в НАТО. Навязанный Америкой Евросоюзу проект «Восточного партнерства», обещания ассоциированного членства в ЕС для Украины делают практически невозможным ее интеграцию в Союзное государство, Таможенный союз, ЕЭП и другие очевидные выгодные проекты.

Однако для США важно видеть Украину относительно сильной. Украина со своей неоднозначной политикой – противоречивая Россия в Восточной Европе.

Позиция Польши.

По нашему мнению, польский фактор в современной Украине играет не меньшее значение, чем российский и американский. Несмотря на потерю «кресовых территорий» (современных Украины и Беларуси) двести лет назад, польская геополитическая мысль не отказалась от идеи возрождения Речи Посполитой, так называемого ныне Междуморья. Современные известные польские политологи Яцек Ключковский, Марек Конрат в своих работах настаивают на возврате к мессианской политике Варшавы по отношению к Украине.

Сегодня ставка делается на «польские неправительственные организации, политику реполонизации населения приграничных с Польшей областей Украины и возрождение польскости в местах компактного проживания лиц польской национальности на территории Украины». Даже несмотря на незначительную долю поляков (0,2% населения Украины), активно создаются польские организации в регионах с крайне низким количеством этнически польского населения. Официально заявленными целями данных организаций являются поддержка польской диаспоры «кресовых территорий», развитие польского языка и культуры, сохранение польского духа и польского самосознания. Перед Варшавой стоит задача максимального расширения ареала своего гуманитарного влияния через усиление активности неправительственных структур по всей Украине. Польская политика в Украине, по сравнению с другими, является более продуманной, гибкой и прагматичной, что позволяет Польше активно распространять орбиту своего влияния на всю Украину.

Позиция России.

Для России Украина – естественный союзник, стратегический партнер. И не только по геополитическим соображениям.

ям (Черноморское побережье), но и по культурным, социальным, экономическим.

Большинство политиков и политологов однозначно сходятся во мнении о будущем Украины – партнерстве и союзнических отношениях с Россией.

Как полагают многие исследователи, модель украинского унитарного государства, в которой всех хотели «примирить» насильственной украинизацией – провалилась, будущее Украины – федерализация.

Политика высшего руководства РФ однозначно всегда направлена на построение стратегических, союзнических отношений с Украиной.

Украина, испытавшая десятилетие политических пертурбаций, сегодня не может себя позиционировать как полностью состоявшееся государство.

Несмотря на прошедшее десятилетие крупнейших потрясений для Украины («Оранжевая революция»), ведущие акторы мировой политики стремятся заручиться ее поддержкой в виде стратегического партнера.

США по-прежнему пытаются привлечь Украину в проекты, тем самым не позволять объединиться с Россией. Россия, в свою очередь, стремится строить отношения на взаимовыгодном партнерстве, но не может отойти от политики «большого брата». Наиболее результативную политику ведет Польша. Несмотря на то, что Украину не удастся присоединить к ЕС и НАТО, польские интересы представлены широким спектром в политической, культурной и экономической сферах. Битва за Украину продолжается.

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

КОНЦЕПЦИЯ «ГОРОД-САД» В ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ (НА ПРИМЕРЕ ГГ. ХАРБИН И ДАЛЯНЬ)

Бекишева Ю.В.

*Научный руководитель: Зуенко И.Ю.,
ассистент*

Одним из градостроительных явлений новой истории было появление городов-садов – городов с особым видом планировки с большим количеством зеленых насаждений

Многие из этих идей были реализованы при строительстве городов Харбин и Дальний (современный Далянь).

Харбин – российский вариант «города-сада»

Генплан поселка Сунгари отличался от типичных планировочных схем других железнодорожных поселков большей сложностью и масштабностью. Градостроительные идеи петербургского архитектора Д.А. Лебедева были реализованы в районе Нового города Харбина. Это и применение типа жилой застройки с садами и палисадниками, и значительные разрывы между домами, устройство общественных садов и бульваров, и связь с природой, и вынос промышленности за городскую черту.

Город Дальний

В проекте этого города архитектор Сколимовский реализует новый комплексный подход. Проект характеризует компактная планировка улиц и кварталов, выполненная в соответствии со сложным рельефом местности, тщательное зонирование территории по функциональности.

Следует отметить, что при строительстве Дальнего стремились отразить не только техническую сторону дела, но и эстетическую составляющую.

Хотя Дальний и Харбин представители одного градостроительного подхода, но при этом они сугубо индивидуальны. При возведении Дальнего упор был сделан на строительство «европейского» в полном смысле этого слова города. А при основании Харбина С.Ю. Витте писал, что необходимо обеспечить правиль-

ное развитие этого важного коммерческого центра, сохраняя при этом характер исключительно русского поселения.

Города Харбин, Дальний, Порт-Артур, десятки железнодорожных поселков в своей планировке и застройке реализуют ряд градостроительных принципов, совпадающих с художественно-композиционной стороной будущих городов-садов.

ПОЛИТИКА ЭНЕРГОСБЕРЕЖЕНИЯ В ЯПОНИИ КАК ОСОЗНАННАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

Павлычева Ю.А.

*Научный руководитель: Наумова И.Ю.,
к.и.н., доцент*

Крупнейшее в Японии землетрясение в марте 2011 года и события вокруг АЭС «Фукусима-1» поставили перед страной вопрос о дальнейших путях развития электроэнергетики. Япония в своей энергетической политике традиционно делала ставку на атомные электростанции, что объясняется несколькими причинами. Прежде всего, это позволяет решить проблему зависимости страны от импортных энергетических ресурсов. Кроме того, ядерная энергия считается наиболее чистым видом энергии, что позволяет снизить объёмы выброса парниковых газов.

Однако события марта 2011 года показали истинное лицо атомной энергетики. До аварии на АЭС «Фукусима-1» в 2011 году в Японии работало 54 ядерных реактора [12]. Сегодня из них функционирует только один – третий энергоблок АЭС «Томари» на о. Хоккайдо, который планируется закрыть 5 мая для плановой проверки безопасности [5]. Таким образом, Япония впервые за сорок лет с 1970 года останется без главного источника электроэнергии, который обеспечивает около 30% всей выработки электроэнергии страны [1].

В такой критической ситуации развитие событий может быть следующим. Во-первых, Япония может вернуться к атомной энергетике. Правительство уже вынесло решение о необходимости запуска двух остановленных на профилактику реакторов АЭС «Оои», которые уже прошли стресс-тесты. Главным доводом в пользу перезапуска АЭС стала угроза нехватки электроэнергии в промышленном районе Кансай, к которому относятся такие крупные города, как Осака и Киото. Однако, для возобновления работы реакторов не достаточно только заключения экспертов об их безопасности, необходимо также заручиться согласием местных властей и населения, а это представляет собой сложную задачу, потому что после аварии на АЭС «Фукусима-1» отношение к атомной энергетике в японском обществе стало резко негативным.

В таких условиях Япония может также решиться на увеличение импорта природных углеводородов (нефти, газа и угля),

но следует учитывать тот факт, что ставка на такие традиционные источники энергии достаточно уязвима.

В первую очередь, это связано с высокой себестоимостью производства электроэнергии на тепловых электростанциях по сравнению с АЭС. Это увеличит финансовую нагрузку на такие энергоёмкие отрасли промышленности, как чёрная, цветная металлургия, химическая промышленность и производство строительных материалов, что ударит по экономике страны.

Кроме того, Японии придётся столкнуться с ужесточённой конкуренцией со стороны таких стран, как Китай и Индия, за право разработки новых месторождений за рубежом. Их количество ограничено, более того, они сосредоточены в основном в политически нестабильных странах региона, что ещё больше осложняет ситуацию.

Наконец, перевод электроэнергетики полностью на углеводородные источники приведёт к увеличению эмиссии парниковых газов, что противоречит долгое время проводившейся политике, направленной на повышение вклада страны в борьбу с глобальным потеплением. По условиям Киотского Протокола Япония обязалась в период с 2008 по 2012 год удержать выбросы в пределах 94% от показателя базового 1990 года. Однако, по оценкам японских экспертов, отказ от АЭС и замена их на тепловые станции приведет к тому, что к марту 2013 года выбросы CO₂ увеличатся на 210 млн. тонн, что соответствует росту на 16% от уровней 1990 года [11]. Если перевести на ископаемое топливо всю долю электроэнергетики, которую к 2030 г. планировалось перевести на атом (т.е. не менее половины мощностей), это даст от 25 до 37% дополнительной эмиссии, что недопустимо [14].

Но есть и другая альтернатива: самоограничение своих энергетических потребностей и усиление курса на энергосбережение. Япония, лишённая собственных ископаемых энергетических ресурсов, проводит политику энергосбережения ещё в 70-ые годы прошлого века. Поводом для её проведения стал, в первую очередь, нефтяной кризис 1973 года, который показал зависимость Японии от импортной нефти. Настоящая же лихорадка энергосбережения охватила страну после подписания Киотского протокола в 1997 году.

«Закон об энергосбережении» начал действовать в Японии ещё в 1970 году. Он касался крупных промышленных предприятий, на которые тогда приходилось 70% потреблявшейся энергии. Наряду с разработкой мер по сокращению потребления

электроэнергии закон предписывал осуществлять рационализацию процесса сжигания топлива, сокращать потери тепла при транспортировке, сводить к минимуму неиспользуемые объемы энергии. Предприятия, не прилагавшие усилия в этом направлении, подвергались крупным штрафам. В 2003 г. этот закон был расширен. Теперь его действие распространяется и на других крупных потребителей энергии – большие офисные здания, универмаги, гостиницы и больницы.

Ключевым документом, определяющим перспективу деятельности правительства Японии в сфере энергосбережения, является «Базовый план государственной политики в области энергетики», который разрабатывается Министерством экономики, торговли и промышленности. Главные направления политики в этой сфере отвечают трём принципам: «обеспечение стабильных поставок» (энергосбережение, диверсификация источников ресурсов и укрепление отношений с основными добывающими странами, диверсификация энергоресурсов, создание запасов), «экологическая безопасность» (энергосбережение, отход от массового потребления углеводородов, где это возможно, совершенствование технологий) и «использование рыночных механизмов» (модернизация системы управления отраслью, либерализация). «Базовый план» будет подвержен существенным изменениям в связи с инцидентом на АЭС «Фукусима-1» с целью устранения зависимости от атомной энергии в первичном энергобалансе страны.

Кроме того, чтобы справиться с дефицитом электроэнергии, возникшим в результате стихийных бедствий в марте 2011 года, японское правительство приняло ряд новых нормативных актов, посвященных энергосбережению, кроме того, были внесены поправки в уже существующие законы. В частности, были ужесточены требования статьи 27 Закона об электроэнергетике (Electricity Business Act). Теперь крупные потребители электричества (контрактной мощностью от 500 кВт и выше), обслуживаемые энергетическими компаниями «Токуо Electric Power» и «Тохоку Electric Power», должны сократить потребление электроэнергии на 15% [2].

В стране проводились и продолжают проводиться целые кампании по энергосбережению. Так, например, летом 2011 года был провозглашён лозунг «Сохраним холод!». Компаниям запрещалось устанавливать температуру на кондиционерах ниже 28 градусов. А служащим разрешили ходить на работу в сандалиях, футболках и рубашках и джинсах.

В то же время автопроизводители поменяли выходные дни с субботы и воскресенья на четверг и пятницу в целях экономии. Изменился график движения на железной дороге, погасла часть наружной рекламы, а в небоскребах и универмагах были отключены лифты и эскалаторы. По просьбе властей граждане устанавливали на малые обороты свои холодильники, меньше использовали световые приборы и кондиционеры. С июня по август только в одном Токио благодаря этой кампании удалось сэкономить 70 млн. кВт энергии, а это огромная цифра [4].

С 1 же ноября начала действовать новая программа, которая была направлена на экономию электроэнергии в зимнее время. Все госучреждения должны были установить температуру в офисах не выше 20 градусов по Цельсию. Установить аналогичные температурные режимы призывали частный бизнес, а также рядовых японцев. Служащим рекомендовали под привычный пиджак надевать свитер, носить термо-белье и даже шапки прямо в офисе. В квартирах власти советовали включать обогреватели только в одной комнате.

Если рассматривать то, как политику энергосбережения реализуют в конкретных японских компаниях, то следует выделить следующее. Корпорация «Panasonic» объявила о создании «энергосберегающих штаб-квартир» – офисов нового типа, в которых реализованы все возможные решения, позволяющие снизить потребление электричества. В корпорации «Sharp» решили более активно использовать естественное освещение, теперь рабочий день там начинается и заканчивается на час раньше обычного. «Toshiba Carrier» выпустила энергосберегающие модели дистанционных и центральных пультов управления для систем кондиционирования офисов и магазинов. Компания «Daikin» создала целый «Центр по управлению экономией электроэнергии», который должен уменьшить количество энергии, потребляемой климатическим оборудованием. Они также приступили к реализации программы по распространению информации о простых способах снижения расхода электроэнергии.

Японские компании сосредоточились не только на эффективности использования энергии, но и на поисках её альтернативных источников. Например, пять из 10 комбинатов концерна «Nippon Steel» сжигают использованные автошины и пластик наравне с углем. Бумажная отрасль использует в качестве 38% топлива отходы.

В области энергосбережения на уровне индивидуальных домохозяйств всё большее распространение получают когенера-

торные установки, или микро-ТЭЦ (microCHP), предназначенные для отопления индивидуального жилья. Специалисты таких крупных японских компаний, как «Panasonic», «Toshiba», «Jx Energy» и «Fuji Electric» направляют огромные ресурсы в развитие технологии микро-ТЭЦ. Экономические и экологические преимущества такой отопительной системы служат основными стимулами к их распространению.

Ещё в 2000 году японское правительство и промышленные предприятия начали развертывания программы «Ene-Farm», которая предполагала развитие технологии производства микро-ТЭЦ на топливных элементах для жилых объектов недвижимости. Системы Ene-Farm работают в течение дня и выключаются на ночь, когда спрос на горячую воду и электроэнергию в большинстве домов резко падает. Одним из ограничений систем Ene-Farm является то, что они должны быть подключены к электросети, чтобы работать. Другими словами, если электросеть выходит из строя, система Ene-Farm также останавливается. Если же клиенты дополнительно покупают аккумуляторную батарею, система может быть настроена для работы независимо от электрической сети.

Если же говорить об отдельных отраслях, то отрасль автомобилестроения особенно серьёзно подошла к проблеме нехватки электроэнергии. Большое значение в этой сфере придаётся распространению автомобилей нового поколения. По отношению к автопроизводителям применяются меры экономического стимулирования (прямые дотации государства, налогово-финансовые рычаги и т.д.), а также меры административного воздействия, выражающиеся, например, в ужесточении действующих в отрасли нормативов энергопотребления и экологической безопасности.

Интерес японцев к «зелёным автомобилям» достаточно высок. Это подтверждается, прежде всего, тем, что гибридный Toyota Prius стал самым продаваемым автомобилем в Японии. По данным японской ассоциации автодилеров (JADA), в стране было реализовано 300 тысяч этих гибридных автомобилей в 2011 году, что на 9,6% больше, чем в 2010 году [3]. В связи с распространением электромобилей и гибридных автомобилей с возможностью подзарядки электробатарей к 2020 году планируется создать особую заправочную инфраструктуру, которая будет включать 2 млн. зарядных устройств обычного типа и 5 тыс. устройств быстрой зарядки [7].

В городе Осака и его окрестностях уже начала работу особая служба такси, которая развозит своих клиентов на электромобилях Nissan Leaf. Власти города привлекли более 30 предпринимателей к сотрудничеству в рамках данного проекта. Эти автомобили особой модели представляют собой первые экологически чистые, не оснащенные вспомогательным двигателем внутреннего сгорания, электромобили, спроектированные конструкторами «с нуля», без использования технологий бензинового аналога. Стоимость базового варианта модели в Японии составляет почти 45 тысяч долларов. Даже с учетом государственной субсидии на экологически чистый транспорт цена электромобиля останется высокой (35,6 тысяч долларов).

В период энергетического кризиса японские производители электромобилей стараются расширить сферы их применения. Так, владельцы электромобилей Mitsubishi i-MiEV скоро смогут использовать свои авто в качестве источников бесперебойного питания в случае отключения электричества. Эти электромобили оснащены устройством MiEV Power Box, которое представляет собой адаптер, который подключается к зарядному порту электромобиля, но вместо того, чтобы заряжать его, наоборот, использует аккумуляторы автомобиля для питания электрического оборудования в доме. Такой аккумулятор может обеспечивать подачу 1500 Вт электричества на протяжении 6 часов, а стоит он будет около 1800 долларов [13].

Таким образом, мы видим, что политика энергосбережения находится на своей активной стадии и даёт впечатляющие результаты. Благодаря её проведению японские предприятия летом прошлого года сумели сэкономить в самый жаркий день 29% от максимального прошлогоднего энергопотребления. Население же достигло в экономии всего 6%. В 2010 году в летний пиковый период в районе, обслуживаемом компанией «Tokyo Electric Power», суточное потребление электроэнергии составляло 59,9 миллиона кВт. В 2011 году максимальный показатель снизился до 49,22 миллиона кВт. Крупные предприятия сумели в этот день сократить энергопотребление с 20,5 миллиона кВт до 14,5 миллиона кВт [8]. Эти цифры наиболее красноречиво говорят о том, как сознательно японские компании и рядовые японцы подходят к вопросам энергосбережения в кризисный период. Понятно, что одна только политика энергосбережения никогда не заменит атомную энергию, но она является не малозначительной составляющей на пути к преодолению энергетического кризиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белогорьев А., Истомина В. Особенности топливно-энергетического комплекса Японии // Новости мирового рынка нефти и газа. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.oilgz.ru/> [Дата обращения: 20.05.2012].

2. Бум энергосбережения в Японии // Кондиционеры Daikin [Электронный ресурс]. URL: <http://www.conditionery.ru/news/496/>

3. Гибридный автомобиль Toyota Prius третий год подряд стал лидером продаж в Японии [Электронный ресурс]. URL: http://mn.ru/business_industry/20120406/315084418.html [Дата обращения: 20.05.2012].

4. Крикавский О. Искусство энергосбережения по-японски [Электронный ресурс]. URL: <http://www.alfar.ru/smart/1/978/> [Дата обращения: 20.05.2012].

5. Министр экономики: Япония в мае может остаться без действующих АЭС [Электронный ресурс]. URL: http://news.tut.by/world/284454.html?utm_source=rss-news&utm_medium=yandex&utm_campaign=news-feed [Дата обращения: 20.05.2012].

6. Носова И. А. Внешняя энергетическая политика Японии: до и после К.филол.н.ы [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/filesserver/22/16_Nosova.pdf [Дата обращения: 20.05.2012].

7. Стрельцов Д.В. Политика правительства в сфере энергосбережения [Электронный ресурс]. URL: http://japanstudies.ru/images/books/rjj_3.pdf [Дата обращения: 20.05.2012].

8. Стрельцов Д.В. Уроки К.филол.н.ы: куда пойдёт развитие национальной электроэнергетики [Электронный ресурс]. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/filesserver/22/14_Streltsov.pdf [Дата обращения: 20.05.2012].

9. Энергосбережение в Японии [Электронный ресурс]. URL: <http://elektroas.ru/terso-podvela-itogi-ekonomii-elektrichestva-v-yaponii> [Дата обращения: 20.05.2012].

10. Япония останется без ядерной энергетики впервые за 40 лет [Электронный ресурс]. URL: http://world.lb.ua/news/2012/04/17/146591_yaponiya_ostanetsya_bez_yadernoy.html [Дата обращения: 20.05.2012].

11. Японские микро-ТЭЦ пользуются заслуженным спросом [Электронный ресурс]. URL: http://energysafe.ru/energy_conservation/energy_saving/596/ [Дата обращения: 20.05.2012].

12. Японский ядерный лабиринт: от Хиросимы до К.филол.н.ы [Электронный ресурс]. URL: <http://mir-politika.ru/archive/251/1058/> [Дата обращения: 20.05.2012].

13. Mitsubishi I-miev: электромобиль и источник бесперебойного питания [Электронный ресурс]. URL: <http://ecomot.ru/story/>

elektronika-i-gadzhety/mitsubishi-i-miev-elektromobil-i-istochnik-bespereboinogo-pitaniya20121 [Дата обращения: 20.05.2012].

14. The Costs of Replacing Japan's Nuclear Power [Электронный ресурс]. URL: http://thebreakthrough.org/blog//2011/04/replacing_japans_nuclear_power- [Дата обращения: 20.05.2012].

НАПРАВЛЕНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ НА РУБЕЖЕ ПЕРВЫХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ XXI ВЕКА

Парошкина Я.А.

*Научный руководитель: Наумова И.Ю.,
к.и.н., доцент*

В настоящее время государственный и частный сектор Японии приступили к выполнению четвёртого пятилетнего «Базового плана научно-технического развития», рассчитанного на 2011 – 2015 годы. Чтобы выделить главные направления японских инноваций, прежде всего, нужно рассмотреть основные факторы, влияющие на выбор той или иной области в качестве приоритетной.

1. По-прежнему считается, что наиболее мощный источник мотиваций для инноваций Японии формирует рыночная конкуренция. В начале XXI века, в особенности в конце первого десятилетия, в сфере инновационных разработок наметился резкий прорыв Китая и ряда других стран, что обуславливает усиление конкуренции в этой области.

2. Кроме того, землетрясения и цунами, которые обрушились на Японию в марте 2011 года, свидетельствует о том, что необходима переориентация на более безопасные источники энергии. Для разработчиков, занятых в кибернетике, встал вопрос о восстановлении тех пострадавших районов, где всё ещё продолжается радиоактивное излучение, которое угрожает жизни человека. Также японцы снова убедились в необходимости развития информационно-коммуникационных технологий и нанотехнологий, как то создание сверхкомпьютеров для прогнозирования стихийных бедствий, анализа процессов изменения климата.

3. Следующий фактор, имеющий одно из решающих значений, это старение и уменьшение населения, а также снижение рождаемости, потеря социальной и экономической жизнеспособности. По оценкам правительства, возраст 40% японцев к 2055 году превысит 65 лет. Это заставляет задуматься о том, что через несколько десятков лет работать в промышленности и в других секторах экономики будет просто некому.

4. Далее следует экологический фактор. На данном этапе развития японской экономики стоит задача разработки технологий снижения ущерба от природных катаклизмов.

Вышеперечисленные факторы стали решающими для определения приоритетных направления инновационной политики Японии. По данным за первое десятилетие XXI века места в рейтинге самых важных и наиболее инвестируемых отраслей места распределились следующим образом:

1. Энергетика. Сбережение и поиск новых источников. Япония имманентно небогата энергетическими ресурсами в силу своего географического положения. К тому же, толчком к быстрейшему поиску альтернативных источников (причём, как в водном, так и в космическом пространстве) стало стихийное бедствие 2011 г. Выдвигается задача использования возможностей термоядерного синтеза. Кроме того, японцы намерены приступить к пробному бурению для добычи гидрата метана, залежи которого располагаются в районах геологических разломов, чем, как раз, и изобилует Япония. Учёные оценивают, что гидрата метана Японии хватит на 100 лет. Хотя существуют опасение, что подобная добыча может обернуться экологической катастрофой. Кроме того, Японцы всерьёз задумались о развитии зелёной энергетики (солнечной энергии). Об этом свидетельствует строительство новейших зданий, оборудованных солнечными батареями, в том числе, в апреле 2012 года был реализован проект энергонезависимого дома, где не только стены, но и крыша покрыты солнечными батареями.

2. «Науки о жизни». В эту область входят разработка биоинформационных технологий, разработки нового диагностического и терапевтического оборудования. Кроме того, речь идёт о технологиях, позволяющих облегчить жизнь людям с ограниченными возможностями, как-то изобретение «экзоскелета» в качестве инструмента, который облегчает движения для людей, или создание компанией NTT специальных очков для слепых и слабовидящих, которые призваны снабжать своего владельца необходимой информацией о его местоположении.

3. Информационно-коммуникационные технологии. Разработка программного обеспечения и информационно-технологических систем. Прежде всего, это компьютерные технологии, в частности, разработка суперкомпьютеров, создание искусственного интеллекта и т.д. Первыми шагами в создании искусственного интеллекта стал робот-ребёнок «СВ2», представленный впервые в 2007 году. За несколько лет исследователи смогли усовершенствовать робота, и теперь «СВ2» научился уверенно ходить, хотя пока еще не может обойтись без помощи человека. Кроме того, малыш способен фокусировать свой взгляд

на движущихся предметах и распознавать человеческие прикосновения.

4. Исследования космоса и Мирового океана. Совершенствование космических аппаратов («Хаябуса»), модуля МКС («КИБО»), спутников и ракетной техники. Наиболее значимым новшеством стал спутник-шпион нового поколения «Кагаку-4», который был запущен в сентябре 2011 г., его целью является сбор информации оборонного характера, а также предупреждение о крупных стихийных бедствиях.

5. Экотехнологии и защита окружающей среды. В частности изучение процессов глобального потепления, вопросы снижения выброса в атмосферу парниковых газов. Ведь ожидается, что, если ситуации не изменится, в 2020 г. цифра, характеризующая выброс газов, увеличится на 25% по сравнению с 1990 г.

6. Нанотехнологии и новые материалы (микроэлектроника, компьютеры, кибернетика, медицина – производство и разработка лекарств, химические нанотехнологии – сверхпрочные волокна), способные удовлетворить как производственные, так и социальные нужды.

7. Робототехника. Промышленный аспект включает в себя технологии, позволяющие автоматизировать производство, сделать его более безопасным для человека. Кроме того, в 2011 году технические разработки, применяемые в промышленности, были переориентированы для работы в опасных условиях, вроде создавшихся на пострадавшей от землетрясения и цунами АЭС «Фукусима-1». Речь идёт о детищах кибернетиков, например, о роботе «ASIMO», который может оценить окружающую среду и действовать в зависимости от её условий. Также был создан уникальный «робот-андроид», которым может управлять человек при помощи специального костюма. При этом человек не только видит и слышит, как робот, но и может почувствовать форму и температуру предмета, который находится в руках у андроида. В последнее время кибернетика призвана удовлетворять и социальные нужды, как-то роботы-сиделки и помощники, рассчитанные на одиноких пожилых людей. К тому же, такие роботы ещё и выгодны для экономики страны, и в 2025 году Япония сможет неплохо экономить на страховых выплатах пожилым людям, так как роботы будут выполнять роль медсестёр.

По данным 4-го «Базового плана» именно эти направления японские правительство финансирует в большей степени. И возможно, в будущем произойдёт смена приоритетов. Хотя «наукам о жизни» и энергетике, наверняка, будет посвящено ещё не одно десятилетие.

НГУЕН ЧОНГ ТАО

Пастухова Т.Г.

*Научный руководитель: Соколовский А.Я.,
к.филол.н., профессор*

Имя Нгуен Чонг Тао ассоциируется с многогранным талантом. Он является поэтом и писателем, художником-иллюстратором и музыкантом. Кажется, будто крылатое выражение «талантливый человек талантлив во всём» сказано именно про него.

Его музыка не просто красива, она задевает самые глубокие струны души слушателей. За годы своего музыкального творчества Нгуен Чонг Тао был награжден десятками государственных премий. В 80-годы прошлого века песня «Моя родная деревня песен Куанхо» была названа японской телекомпанией «NHK» и программой караоке одной из 100 лучших вьетнамских песен.

Поэт издал девять сборников стихов, четыре поэмы, четыре повести. Его книга «Литература – чувства и дискуссия» очень популярна среди студентов и школьников, она служит своего рода путеводителем по литературным произведениям при подготовке к вступительным экзаменам на литературные факультеты вузов.

Нгуен Чонг Тао также выступает в качестве иллюстратора обложек книг или автора иллюстраций для своих стихов или картин для друзей. В этом деле он также преуспел, о чем свидетельствуют полученные им призы: два приза Министерства культуры и информации за лучшие обложки для книг года.

Поэт родился в 1947 году в городе Дьен-Чау в семье виноградаря. Он был свидетелем страданий его семьи, погибающей от вступившей в силу земельной реформы. Отец потерял работу, дом и имущество семьи почти полностью были конфискованы.

В его жизни было много испытаний. Странные мысли посещали его, жизнь казалась грустной и беспросветной, поэт стал задумываться о самоубийстве. Он пытался покончить с жизнью в 1981 году. Но случилось так, что жизнь, которая его не устраивала, не отпустила его. Он вернулся, чтобы продолжать жить и бороться, чтобы получить все.

Можно сказать, что именно 80-е годы XX века принесли ему известность и стали фундаментом для будущего взлета его карьеры.

Поэта снова настигает беда, его горячо любимая сестра заболевает заражением крови. Однако все, кто знали его, говорили о том, что Нгуен Чонг Тао всегда был расположен к людям, общительным и жизнерадостным. В самых тяжелых ситуациях он не покидал своих родных и близких, был преданным другом и помогал даже случайным знакомым. Он всегда пел и смеялся, много говорил, рассказывал о жизни и работе. Мало кто знал, как трудно ему приходится, как тяжело ему переживать случившиеся с ним вещи, он оставлял боль и горечь в себе, вспоминая о них только в полном одиночестве. На людях он никогда не бывал скучным и задумчивым, люди восхищались им и любили его сильный характер.

В конце 90-х годов он уехал в Ханой, чтобы построить свою жизнь и карьеру. Он писал стихотворения и статьи, музыку и картины, чуть больше года потребовалось ему, чтобы справиться со своими проблемами и жить хорошо. Писатель приступил к работе со всем энтузиазмом.

С 2000 года Нгуен Чонг Тао был советником Союза писателей в области вьетнамской поэзии и главным редактором газеты, выступал как член Ассоциации писателей Вьетнама, вьетнамской Ассоциации музыкантов и Ассоциации вьетнамских журналистов.

Люди называют Нгуен Чонг Тао «поэт-музыкант» и «журналист-художник», однако в интервью одной из газет сам он сказал так: «Поэзия – моя карма».

Нгуен Чонг Тао написал первое стихотворение в 14 лет, а свою первую песню – в 20.

Прославившись в послевоенные 80-е годы XX века как анти-американский поэт, Нгуен Чонг Тао преобразовывал лирику, во многом изменив поэзию Вьетнама в целом.

У Нгуен Чонг Тао есть множество стихотворений о любви, и можно сказать, что это была его первая тема, с которой он пришел в поэзию. Та любовь, которая изображалась им в начале своего пути, была искренней и нежной, но застенчивой и еще не оформившейся в сильное, всепоглощающее чувство. Однако та искренность, звучащая в его стихах, привлекала людей: и молодых, и пожилых, потому что эта любовь не имеет возраста.

До шестидесятих годов, он писал стихи о любви страстной, на эту тему были написаны десятки стихотворений.

Таким образом, тема любви эволюционирует в творчестве Нгуен Чонг Тао: от легкого, мимолетного увлечения она меняется до сильного, страстного чувства, а потом и до глубокого осознания смысла жизни, ее философии. Поэт находит качественную новую тему любви к жизни, преданности и духовных ценностей. Это пламя жизни, которое не угасает в человеке возлюбившем ее

Таким образом, в стихотворениях поэта выделяется тема войны, тема жизни и смерти с другой стороны, не с позиции любви и понимания мироустройства, но с позиции хаоса и раздробленности. Однако этому противостоит образ народа, сильного, могущественного, что мы чувствуем его сопротивление, героическое и романтическое

Слова автора наполнены музыкой, глубиной и философией, в стихах мы видим огромные вспышки света, вспышки творческого ума. Технические термины, новые образы и идеи, поэзия стала конкретной и Нгуен Чонг Тао полностью в этой поэзии.

Постоянные новшества являются важным качеством для успеха Нгуен Чонг Тао

Первое издание его стихов было выпущено в 1974 году. До 2008 года он опубликовал около 20 книг, поэзии, прозы, эссе.

Сейчас, поэт снимает фильмы и по-прежнему издает книги. Совсем недавно в Хоное была презентация его новой книги «Нгуен Чонг Тао – поэзия и эпос».

ПРИЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КИТАЙСКОЙ ЭССЕИСТИКЕ

Плясенко Н.А.

*Научный руководитель: Хузиятова Н.К.,
к.филол.,н. профессор*

В истории Китая XX века можно выделить два периода, когда идентичность нации переживала наиболее серьезный кризис: первые десятилетия XX века, в особенности, период Движения 4 мая – крупнейшего антиимпериалистического движения, вызвавшего по всей стране небывалый подъем национального сознания, и 1980-е гг. – время окончания «культурной революции» (1966 – 1976). Переходный характер китайского общества после крушения маоистского идеологического дискурса, проведение масштабных реформ не могли не вызвать к жизни очередную волну поисков национальной идентичности. Многие известные китайские писатели XX века – Лу Синь, Линь Юйтан, Ба Цзинь, а позднее Ван Аньи, Юй Цююй, Хань Шаогун, Цзя Пинва и многие другие – затрагивая в своем творчестве вопросы, связанные с поисками национальной идентичности, обращались к жанру эссеистики. И это не случайно, так как этот жанр характеризуется стремлением отобразить наиболее сложные и противоречивые тенденции и явления общественной жизни; острым желанием повлиять на литературную и общекультурную ситуацию в стране; критическим настроем и интеллектуальной наполненностью.

Трактовки национальной идентичности в литературе, по мнению М.К. Поповой, в значительной степени зависят от того, что писатель вкладывает в понятие «нация» [2]. В настоящее время существуют три подхода к пониманию нации: примордиальный, модернистский (инструментальный) и постнеклассический (конструктивистский).

Представителями примордиалистского подхода нация трактуется в качестве расширенной родственной группы, высшей формы этнической общности людей. Сторонниками этого подхода термин «национальная идентичность» практически не употребляется, заменяясь понятиями «национального духа», «национального характера», или национального самосознания. Согласно модернистскому подходу, нация не является древней или извечной природной данностью, а представляет собой про-

дукт экономических изменений, индустриальной революции, образования современных бюрократических государств, при этом акцентируется политическая природа национального. Представителями постнеклассического подхода нация рассматривается как идея или проект, формирующийся при помощи дискурсивных практик: научных, художественных, политических. В этом случае национальная идентичность выражается аллегорически, символически и метафорически; следовательно, для исследователя национальной идентичности основную ценность представляют тексты культуры [1]. Учитывая различные подходы к пониманию нации, можно заключить, что литература является не только формой рефлексии объективной реальности (нации), но и формой нарратизации, перформанса опыта коллективного субъекта, посредством которого строится национальная идентичность.

Среди основных приемов, которые используют писатели для того, чтобы выразить в своих произведениях природу национального, обозначить возможные пути поиска (и формирования) национальной идентичности, можно выделить следующие: этноописание, этносравнение, этнозаимствование [3].

Прием этноописания представляет собой иллюстрацию внешних этнокультурных особенностей, освещение автором уникальных явлений в жизни определённого народа. Предметом описания могут быть традиции, обычаи, черты национального характера, местный быт. Данный прием используется Сяо Фусином (р. 1947) в эссе «Как пьют пекинцы», повествующем об отличном от других стиле питания пекинцев. Этот стиль выражается и в их особой любви к пиву (автор красочно описывает праздники пива в Пекине), и в традиции приглашать гостей домой (для пекинца пригласить друзей в «самое священное» место – свой дом – значит «раскрыть все свои козыри» [7]). Повествуя о манере питья, автор показывает некоторые особенности характера пекинцев: размах и широту души («закуски обязательно должно хватить, пусть лучше останется, чем тарелки будут пустые»), и особый воинственный дух северян («бутылки выставляются на стол и на пол рядами, словно гранаты – для устрашения противника», «пока несколько гостей не свалятся окончательно, хозяин не ударит в гонг для прекращения военных действий» [7]). Это эссе, написанное с юмором, позволяет очень живо воссоздать особую атмосферу пекинских застолий.

Прием этносравнения осуществляется через оппозицию «свой-чужой» или «мы-они», что дает возможность сравнить эт-

нические особенности разных народов, отметить позитивные и негативные стороны своего национального характера. Этот прием используется китайскими писателями чаще всего для раскрытия традиционной проблематики «север-юг». Отличительные особенности северян и южан рассматривает Чжан Канкан (р. 1950) в двух эссе «Ханчжоу глазами северянина» и «Харбин глазами южанина». Эти произведения являются богатой почвой для сравнения культур севера и юга. Особый интерес им придают примеры из личного опыта писательницы (в 19 лет Чжан Канкан покинула Ханчжоу и переехала на север Китая, в провинцию Хэйлунцзян).

Прием этносравнения используется не только для сравнения культур разных городов, регионов, этносов Китая. Некоторые писатели более широко используют этот прием, противопоставляя Китай Западу. Например, Юй Цюй (р. 1946) в эссе «Китайцы» рассуждает о том, под влиянием каких факторов складывались представления иностранцев о китайцах, и как эти представления, в свою очередь, влияли на представления китайцев о самих себе. Противопоставление Китая Западу очень интересно освещается в эссе Ван Сяобо (1952 – 1997) «Чем отличается счастье Востока от счастья Запада», в котором автор сравнивает восточный и западный взгляды на понимание счастья и радости.

Сущность третьего приема заключается в обращении писателя к этноопределителям с целью использования их ресурсов или, точнее, сконцентрированных в них национальных черт для воссоздания этнокультурного колорита, отсюда и название приема – прием этнозаимствования. К наиболее часто используемым в литературном произведении этноопределителям относятся язык, миф, символика, фольклор. Ван Аньи (р. 1954) в эссе «Дух Шанхая и дух Пекина» прибегает к целому ряду этноопределителей: язык, мифы (включая и мифы нового времени, например, миф о возможности быстрого и неожиданного обогащения), фольклор (народные песенные традиции Пекина и Шанхая). Особая психология шанхайцев, их нуворишеский, торгашеский дух, страсть к авантюризму и легкой наживе – все это живо и ярко проявляется в шанхайском языке (о чем говорят выражения типа «товарный вид» о внешности человека или «побочный доход» о дополнительном заработке [5]). К другого рода этноопределителям обращается Ван Цзэнци (1920 – 1997) в эссе «Культура хутунов». Хутуны – узкие пекинские улочки – во многом определили психологию пекинцев. Описывая образ жизни горо-

жан, Ван Цзэнци сравнивает Пекин с большим квадратным куском тофу, при этом «широкие городские проспекты и хутуны словно «разрезают» Пекин на ровные квадратные куски, кубики» [6]. Тем самым Ван Цзэнци вводит в свое произведение еще один этноопределитель – кусок тофу как один из основных продуктов питания тех, кто проживает в узких пекинских улочках.

Приемы этноописания, этносравнения и этнозаимствования не только способствуют раскрытию национального характера, но и позволяют обозначить пути поиска национальной идентичности, прибегая к оппозиции «мы-они», которая лежит в основе механизмов идентификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лукина А.В. Социокультурные технологии формирования национальной идентичности (историко-методологический аспект): автореф. дис. ... канд. культурологии. Екатеринбург, 2004. 25 с.
2. Попова, М.К. Национальная идентичность и ее отражение в художественном сознании. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 2004. 170 с.
3. Сайтова З.Р. Приемы передачи национальных особенностей в художественном произведении [Электронный ресурс]. URL: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philologia/9_saitova%20z.r..doc.htm [Дата обращения: 20.05.2012].
4. Семененко И.С. Идентичность в системе координат мирового развития / И.С. Семененко, В.В. Лапкин, В.И. Пантин // Полис. – 2010. № 3. С. 40-59.
5. 王安忆. «上海味»和«北京味» [Ван Аньи. Культура Шанхая и Пекина] // 北人与南人 (上) / 鲁迅等著. – 北京: 中国人事出版社, 1997. С. 127-135.
6. 汪曾祺. 胡同文化 [Ван Цзэнци. Культура хутунов] // 北人与南人 (上) / 鲁迅等著. – 北京: 中国人事出版社, 1997. С. 171-174.
7. 肖复兴. 北京人喝酒 [Сяо Фусин. Как пьют пекинцы] // 北人与南人 (上) / 鲁迅等著. – 北京: 中国人事出版社, 1997. С. 175-177.

НГУЕН МИНЬ ТЯУ – ВЫДАЮЩИЙСЯ ВЬЕТНАМСКИЙ ПИСАТЕЛЬ

Садовникова И.Ю.

*Научный руководитель: Соколовский А.Я.,
к.филол.н., профессор*

Нгуен Минь Тяу (Nguyễn Minh Châu) (20 октября 1930 – 23 января 1989) – имя, которое во Вьетнаме известно каждому. Нгуен Минь Тяу – один из немногих вьетнамских писателей, сумевших добиться признания по всему миру. В своей жизни он выкладывался полностью – и как творческий деятель, и как солдат. Он воевал, и знал, каково это. За свои выдающиеся заслуги перед страной и родной культурой, за проделанную им работу Нгуен Минь Тяу стал единственным писателем, удостоившимся чести получить «специальную награду» от Министерства Оборон Вьетнама.

Нгуен Минь Тяу – писатель, чьё творчество имеет огромное значение для литературы Вьетнама в военный период и время становления на путь «политики обновления». Нгуен Минь Тяу родился в 1930 году в деревне Тхой, в 1945 году он окончил Промышленный институт в городе Хюе. В январе 1950 года после окончания специализированной военной школы Хуинь Тхук Кханг в провинции Нге Ан, он поступил в стройные ряды армии, обучался в офицерской школе. С 1952 года по 1956 писатель работает в штабе подразделения 722-го и 706-го батальонов, относящихся к 320-й дивизии. В период с 1956 по 1958 гг. Нгуен Минь Тяу становится помощником по культуре 64-го полка, принадлежавшего 320-й дивизии. В 1961 году писатель работает в университете Культуры Ланг Шона, а в 1962 году – в отделении журнала «Литература Армии» и впоследствии становится её редактором. К 1972 году Нгуен Минь Тяу принимают в Союз писателей Вьетнама. В период с 1946 по 1954 гг. вьетнамскому народу пришлось сражаться против французских колонизаторов, а в начале 60-х годов усиливается вмешательство американского империализма в дела Вьетнама, разворачивается агрессия США против этой страны. И конечно, война наложила отпечаток на все развитие литературы социалистического Вьетнама, на личные судьбы писателей. Двадцатилетним парнем Нгуен Минь Тяу вступил в 1950 году в ряды Народной армии. Вряд ли он думал тогда, что идет на встречу с героями своих будущих книг – ведь

в центре большинства произведений Нгуен Минь Тяу стоит человек в военной гимнастерке или морской форменке.

В 1967 году появляется первая повесть Нгуен Минь Тяу «Устье реки» – о людях маленькой деревушки на берегу реки. О том, как с началом американской войны против Северного Вьетнама изменилась жизнь сельчан, их духовный настрой: в момент тяжелых для родины испытаний уходит в армию молодежь, да и бывалые солдаты берутся за оружие. Даже восьмидесятилетний Лам жалеет, что не может, как его внуки, взять в руки винтовку. Вместо ушедших на фронт мужчин выходят на поля женщины. Роман согрет теплотой авторского взгляда, лиричностью повествования. Нгуен Динь Тхи, прочитавший книгу, когда американские самолеты еще бомбили Ханой, заметил: «Я понял, что это – рождение нового несомненного таланта. Этот человек прекрасно владел материалом, о котором писал: он отлично знал и жизнь наших солдат, и жизнь центрального Вьетнама. Вернее, той его части, что раскинулась на белых песках, стиснутых с одной стороны горами, с другой – морем; той, где жизнь бедна и трудна; той, где единственной пищей людям служат батат да рыба, и той, что, тем не менее, подарила нашей стране немало выдающихся умов».

Стремление отстоять, защитить все позитивное, дать бой злу ярко проявились в его новом сборнике рассказов и повестей «Женщина в скором поезде». И здесь он остался непоколебим в своей вере в душевную красоту человека. В его повести и рассказах человек оказывается перед судом собственной совести – и нет строже и справедливее этого суда. Иногда совесть как бы персонифицируется в образе другого человека – например, замполита Киня, у которого в место одной ноги протез (рассказ «Ханг»). Ханг, бывший политработник, выйдя на «гражданку», ловко приспособился к жизни, растерял свою принципиальность, а для самоуспокоения придумал даже нехитрую «философскую» концепцию, согласно которой общество людей подобно сообществу дикобразов – если жить слишком тесно, то иглы одного могут впиться в тело другого, поэтому надо соблюдать некоторую дистанцию. Ханг бросил без поддержки вдову своего товарища и его ребятишек, но Кинь не укоряет Ханга – он действует, проявляя завидное упорство, а Ханга оставляет наедине с его совестью.

В творчестве Нгуен Минь Тяу рассказ вновь обнаруживает свойства жанра-первопроходца, открывающего для литературы новые темы и проблемы народного бытия, образы новых геро-

ев. Рассказы Нгуен Минь Тяу углубляют наше представление о современном Вьетнаме, нравственном потенциале людей, строящих в СРВ социалистическое общество.

Повесть «Женщина в скором поезде» написана на нелегкую тему, которую только начинаешь по настоящему осваивать вьетнамская литература, – о женщине на войне и о послевоенной ее судьбе, непростой и не сладкой, потому что трагедия военных лет остается с человеком до конца его жизни. Красавицу Куи, которая потеряла на войне возлюбленного – командира полка Хоа, мучает запоздалое раскаяние: она хотела когда-то видеть в Хоа некий романтический идеал, очищенный от всего обыденного, а он был хотя и талантливым человеком, но таким, которому «ничего человеческого не чуждо». Куи страдает в одиночестве, заболевает. И когда она выходит замуж за старого друга Хоа – это тоже дань памяти погибшему и стремление помочь человеку, а не попытка обрести личное счастье. Повесть говорит о желании сохранить нравственную чистоту, чувство благодарности и вины перед теми, чьими жизнями оплачена победа Вьетнама в жесткой схватке с военной машиной американского империализма.

В июне 1986 г. Нгуен Минь Тяу вместе с Нгуен Динь Тхи посещает СССР, где участвует в восьмом Конгрессе советских писателей. В марте 1988 г. у Нгуен Минь Тяу обнаруживают рак крови. Писатель переезжает в город Хошимин, а затем проходит курс лечения в пагоде Фап Хоа. Даже в этот тяжелый период своей жизни писатель не прекращает публикаций статей в журнале «Литература» города Хошимин. В июне 1988 года Нгуен Минь Тяу возвращается в Ханой. Проходит недельный курс лечения в Институте гематологии, а затем переводится в Институт военной медицины. В это время он заканчивает свой последний рассказ «Рынок Зат», а также дает ряд интервью газетам «Литература и искусство», «Авангард» и журналу «Литература и искусство армии».

23 января 1989 года писатель скончался в Институте военной медицины города Ханоя.

Сборник рассказов «Тростник» был издан отдельной книгой уже после смерти писателя в 1989 году. Среди них рассказы «Сезон кока на Юге» и «Рынок Зат» вышли в свет впервые.

Путь к таланту был тернист, но старания писателя не прошли даром – произведения Нгуен Минь Тяу дополнили и, несомненно, обогатили сокровищницу вьетнамской литературы 20-го века. Талантливый вьетнамский прозаик внёс неоцени-

мый вклад в литературу 70-80-х годов, в период расцвета своего творчества. Его заслугой было постановка нового вопроса в литературе – обращение внимания не на роль человека в социалистическом обществе, а на человека как личность, его внутреннюю сущность. Вера в человека, его тревога из-за людских недостатков, жестокости проходит через все творчество писателя.

ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРНЕТ-СЛЕНГА СОВРЕМЕННОГО КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Сбоев А.Н.

*Научный руководитель: Хаматова А.А.,
к.филол.н., профессор*

Появление Интернета сделало общение между людьми проще и удобнее, сам собой исчез ряд ограничений. Язык общения в Интернете все более и более разнообразен, в нем появляются самостоятельные слова, которые встречаются только во время общения в Интернете, язык сети постоянно изменяется и мало изучен.

Разберем некоторые особенности китайского интернет языка на различных языковых уровнях.

Лексические особенности

Из-за визуальных особенностей и особенностей клавиатурного ввода слов, языковой стиль китайского Интернета богат выразительными средствами: можно заметить широкое использование иностранных слов, диалектизм, запись слов не иероглифами, а пиньин (системой записи для китайского языка), отсутствие знаков препинания и других невербальных средств; могут использоваться как новые оригинальные слова, так и «модные» словечки и специализированная лексика. Эти слова имеют огромную разницу с обычно употребительными словами как по написанию, так и по смыслу и создают особые нормы написания в Интернете.

1. *Аббревиатуры* – это сокращённая форма слова или группы слов, используемая вместо целого слова или словосочетания.

2. *Акронимы* – это аббревиатура, образованная из частей слов исходного словосочетания (обычно начальных букв), произносимая как единое слово, а не побуквенно, как остальные виды аббревиатур.

Такие слова имеют 2 вида. Первый вид – это сокращения, образованные путем объединения инициалей первых слогов слова. Второй вид – это сокращенные английские слова.

3. Гомофонная транслитерация:

Использование других фонетиков при изменении первоначальной письменной формы слова, часто в шуточных целях. Требуется только, чтобы инициаль и финаль совпадали, вне за-

висимости от тона. Если инициали и финали слова совпадает с инициалью и финалью какой-нибудь цифры, то часто пишется просто цифра.

4. Сравнения и ассоциации:

В международной сети Интернет в создается большое количество лексики, основанной на примерах и ассоциациях, повышающих интерес к беседе и способствующих оживленному общению. Часто недостаточно красивый парень сравнивается с лягушкой, а не слишком привлекательная девушка с динозавром.

5. Использование смайликов для изображения эмоций:

Обитатели чатов практически полностью лишены вспомогательных невербальных средств: громкости речи, акцентирования части высказывания, эмоциональной окраски, тембра голоса, его силы, паузации, дикции, жестов и мимики.

«Эмоциональный дефицит» компенсируется путем введения в виртуальный дискурс частично типизированных эмоциональных реакций – «смайликов» (от англ. smile – улыбка), которые получили чрезвычайно широкое распространение. Фактически на сегодняшний день только смайлики информируют об эмоционально окрашенном отношении автора к тексту, передавая направленность и степень его эмоций.

6. Модальные частицы, междометия, звукоподражания:

Модальные частицы, междометия очень часто используются для выражения эмоций, чтобы приблизить общение в чате к обычному разговору вне сети. Звукоподражания используются для описания звука и для приближения ситуаций к реальности.

Синтаксические особенности

1. Более употребительны разговорные фразы:

В чатах и других средствах общения в Интернете более часто используются простые и доступные для понимания предложения, часто без подлежащего и других членов предложения. Диалоговая модель общения наиболее часто встречается в Интернете, где используются отдельные слова и словосочетания. Из-за того, что при интернет-общении не видно и не слышно изменения голоса говорящего и его телодвижения, в интернет общении появляется огромное количество вопросительных, восклицательных предложений, а также предложений с инверсией.

2. Широкое использование смешанных предложений:

Для того, чтобы придать фразе современный облик, интернетчики часто смешивают китайский с иностранным языком,

в связи с этим смешанный предложения стали распространенным явлением в китайском Интернете. Сохраняется китайская структура предложения, а иностранные вкрапления несут только смысловую нагрузку, теряя синтаксические требования.

3. Часто встречаются грамматически и синтаксически неправильно оформленные предложения:

Из-за чрезмерного количества сокращений часто встречаются грамматически и синтаксически неправильно оформленные предложения.

Обобщая, можно выделить 3 наиболее часто употребляемых синтаксических ошибок в интернет-сленге.

а) Отсутствие некоторых членов предложения, особенно часто встречается опущение сказуемого.

б) Неправильный порядок слов.

в) Грамматическая несочетаемость.

Особенности применения стилистических средств

В сеть чаще всего используются такие стилистические формы, как пародия, сравнение, рифма и другие.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. В интернет лексике появляются слова, которые используются только в интернет общении и не являются обиходными в обычной речи.

2. В процессе коммуникации слоги, слова, фразы и даже целые предложения заменяются графически цифрами. Недостаточность или невозможность передачи в Интернете цвета, звука, движения заменяется вербальными и знаковыми аналогами – большим количеством восклицательных знаков, нередко встречаются попытки отражения интонационной окраски фразы за счет знаков-«смайликов».

3. В процессе коммуникации был выработан специальный язык, для которого свойственно широкое употребление аббревиатур.

4. Пользователи Интернета предпочитают свободный язык, над правильностью которого они не задумываются.

5. Интернет-сленг отличен от литературных норм языка на грамматическом и лексическом уровнях.

УНИКАЛЬНЫЕ РЕШЕНИЯ ЯПОНСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В УСЛОВИЯХ СЕЙСМООПАСНОСТИ, РАСТУЩЕГО ДЕФИЦИТА ТЕРРИТОРИИ И ВЫСОКОЙ ПЛОТНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ

Сидоренко С.П.

*Научный руководитель: Наумова И.Ю.,
к.и.н., доцент*

В современной архитектуре Японии гармонично сочетаются самобытность и глобализм, а в настоящее время она развивается в рамках конструктивизма. Нельзя не отметить и тот факт, что Япония находится в сейсмоопасной зоне, соответственно и архитектура городов должна учитывать это. Помимо этого японские архитекторы всегда стараются следовать традициям Японии, преобразая их по своему вкусу.

Новые технологии оказали существенное влияние на архитектуру Японии. Японские архитекторы очень органично вписывают ансамбли в окружающий ландшафт, при этом отличительной чертой современных застроек является не только экологичность используемых материалов, но и безупречное качество исполнения. В каждой разработке они стараются сочетать технические характеристики и экологический момент, потому что Япония – страна, уделяющая много внимания вопросам охраны окружающей среды.

При постройке любых зданий обязательно используются сейсмостойчивые технологии, для того, чтобы максимально снизить количество жертв и разрушений при землетрясениях, которые довольно часто случаются в Японии. Также при застройке учитывается и сила ветра – эта проблема решается архитекторами довольно просто: ориентация строений направлена с севера на юг. Помимо этого, в архитектуре зданий используются округлые формы и довольно грубая текстура, все крыши имеют наклон в сорок пять градусов. Все эти действия направлены на то, что бы еще больше снизить воздействие ветра.

Одни из самых выдающихся решений японских архитекторов в условиях сейсмической опасности, загазованности в мегаполисах, высокой плотности населения и других проблемах больших городов:

– «узкие дома», чьи фундаменты занимают несколько квадратных метров, но за счет «многоэтажности» решающие жилищный и территориальный вопрос;

- декорация и реставрация фасадов домов зеленью;
- «приподнимание» домов в моменты подземных толчков (благодаря сенсорным датчикам, распознающим подземный толчок и компрессору, который нагнетает воздух между основанием и фундаментом здания, заставляя здание «взлететь»);
- «умные дома» с саморегулирующимися системами электроснабжения и отопления;
- энергоснабжение, происходящее за счет солнечных батарей, а также литиево-ионных аккумуляторов.

Несмотря на использование современных материалов и новейших технологий в архитектуре зданий, «красной нитью» проходят основные направления японских традиций, которые очень чтятся в стране Восходящего Солнца и органично вписываются в современный мир. Многие здания отличаются довольно интересными решениями по их исполнению и стилю, так, например, в Токио есть комплекс зданий, который по своему внешнему виду напоминает микросхемы. Сочетание древних традиций и современных технологий, рациональные подходы к вопросам экономии материалов, энергии, пространства – то, что выгодно отличает архитектуру современной Японии от построек многих континентальных стран.

ТВЁРДОСТЬ В ИСТИНЕ

Сидоренко Р.И.

*Научный руководитель: Чуприна М.В.,
ассистент*

Уинстон Черчилль назвал этого человека не иначе как «бунтующий факир», Альберт Эйнштейн, хорошо знакомый с этим человеком, сказал же: «Возможно, грядущие поколения вряд ли поверят, что такой человек из обыкновенной плоти и крови ходил по земле». Всюду можно увидеть его, уже до боли знакомый облик – дхоти (длинная набедренная повязка), сандалии, посох, очки, оттопыренные уши и седые усики. Мохандас Карамчанд Ганди, известный как Махатма Ганди, происходивший из зажиточной семьи и касты торговцев банья, но оставивший после своей смерти лишь посох, книги, в то же время подарил свободу человеческому уму, открыл новые пути достижения цели, подарил свободу Индии. Его имя окружено в Индии таким же почитанием, с каким произносятся имена святых. Махатма означает Великая душа. Этот титул как нельзя лучше раскрывает сущность Карамчанда Ганди. Но в чем же его величие? Какова сущность его детища – Сатьяграхи? И можно ли назвать Ганди единственным его родителем?

Махатма Ганди более 30 лет настойчиво проповедовал свою философию и в конце концов доказал всему миру эффективность ненасильственной политики, когда в 1947 году Индия мирным путем получила независимость от Британии.

Но начало было положено далеко до освобождения Индии и по времени и по местоположению, в Африке.

С первых дней пребывания в Южной Африке Ганди столкнулся с откровенным расизмом и начал с выработки личных принципов поведения при подобном отношении.

Последующие годы стали для Ганди временем углубленного самопознания, поиском смысла жизни и формирования принципов.

В эти годы Ганди открывает для себя Льва Толстого. Учение о непротивлении злу насилием, непримиримость к угнетению, мучительные поиски выхода из состояния угнетённости потрясли Ганди. «Россия в лице Толстого дала мне учителя, который предоставил теоретическую основу моего ненасилия», – писал позднее Ганди.

Особенно отмечают огромное влияние на Ганди второго письма Льва Николаевича, в котором тот указывает на самую суть такого явления как «непротивление злу насилием» и отмечает, что это не что иное как «учение любви, не извращённое ложными понятиями.»

Примечательно то, что в России Толстой – художник пользовался безграничным признанием, когда как Толстой – философ почти повсеместно отвергался. Можно отметить шагкое, скользкое отношение к его основной идее – «учению о непротивлении злу». Как и потом, в жизни Ганди, эта идея перерастает в цель всей жизни и, внутренний смысл этого учения сводится к простой формуле «человек – то, что он делает. Жизнь его определяется поступками его. Никогда, ни при каких обстоятельствах нельзя совершать дурных поступков». Вот именно это и невозможно ни понять, ни принять до конца. Внутри каждого из нас сидит потребность именно деятельной борьбы со злом. Но это еще не все. Как и в случае с Л.Н. Толстым, так и с Ганди мы видим двойственность их учения. С одной стороны – желание подвести весь жизненный уклад человека, всю мораль и все принципы под одну копиру, одну линию, с другой – возможность нравственного и духовного очищения, возможность выхода на более высокий уровень духовного развития. Но что же могли вынести для себя их сограждане, их последователи. Они могли узреть лишь одну сторону. В Индии Ганди, как и Толстой, выдвигает прекрасную идею о любви, ненасилии, но делает это не с помощью «мертвой формулы непротивления», но он продвигает эту концепцию еще дальше, предлагает не «не действовать», но на любое же действие отвечать любовью. Рамки добра и зла остаются прежними, но внешнее воздействие на них меняется. Это уже не просто смирение, покорность, но обстоятельное и полноценное действие – любовь.

Ее точное название – «сатьяграха». Движению был дан ход, но в индийском языке не было слова для обозначения этой силы. Сначала же существовал английский эквивалент этой фразы – «passive resistance» (пассивное сопротивление), которым, собственно, все и пользовались.

Термином «пассивное сопротивление» англичане могли называть голодовки, поджоги собственных домов, добровольное заключение в тюрьму. Все эти акции могли быть хорошим «пассивным сопротивлением», но они не были «сатьяграхой». Эта сила – не «пассивное» сопротивление, она призывает к активной дея-

тельности. Насилию противопоставляется сила духа и внутренняя уверенность в своей правоте.

Великий учитель отмечал, что каждый должен следовать закону, не только души своей, но и всем законам общественным. Мы должны сами решать, какой закон справедлив, а какой нет.

Но почему мы можем называть какой-либо закон несправедливым? Считая его таким, мы сами выполняем функцию судьи. Но в этом мире мы всегда должны действовать как судьи. И начинать суд мы всегда должны с самих себя. Поэтому сатъяграх не подавляет своего врага оружием. Оно бессмысленно. Если на его стороне Истина, правда, не требующая и не допускающая опровержений, он победит, а если нет – ответит за свой промах.

«Сатъяграха – чистая сила духа» Вот почему эта сила называется сатъяграха. Душа наполнена знанием, в ней рождается любовь. Если кто-то причиняет боль невежеством, можно победить его любовью. «Ненасилие – это покой, но активное ненасилие – это любовь».

Эта концепция всеобъемлюща, она должна охватить все сферы жизни личности, что мы и видим в жизненном пути Мохандаса Карамчанда Ганди.

«Я обнаружил, что жизнь существует среди разрушения и, следовательно, должен существовать закон более высокий, чем закон разрушения. Где бы ни возникала ссора, где бы вам ни противостоял оппонент, покоряйте его любовью».

В заключение я хотел бы отметить, что концепция «мирного ненасилия» – великий труд человека над самим собой. Насилие, ложь так крепко вошли в нашу жизнь что, лишь начав свой путь любви и правды, человек постоянно должен контролировать себя и свои действия. Лишь постоянное осознание и контроль своих действий может помочь достигнуть той Истины, того состояния души человеческой, при котором «сатъяграха» будет не просто оружием в руках политиканов, не маской для прикрытия истинной трусости и лжи, не просто «passive resistance», но тем средством, с помощью которого человек осознает свое предназначение в этом мире, поймет свою истинную силу, силу духа, способную трансформировать мир не с помощью грубой силы, как физической, так и силы оружия, но с помощью силы своей души. Мохандас Карамчанд Ганди верил, что способ достижения результата более важен, чем сам результат, что путь мира

есть путь истины. Любовь живет в каждом, каждый способен сострадать.

Ненасилие нельзя изучить, не выходя из дома. Оно требует действий. Для того чтобы проверить себя, человеку необходимо учиться не бояться опасности и смерти, умерять плоть, уметь переносить все тяготы и лишения. Храбрость ненасилия во много раз превосходит храбрость насилия. «Символ насилия – его оружие: копье, меч или винтовка. «Бог – это щит тех, кто придерживается ненасилия».

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИЙСКО-ЯПОНСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В ОБЛАСТИ ЭНЕРГЕТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Скребцова О.А.

*Научный руководитель: Наумова И.Ю.,
к.и.н., доцент*

Проблема развития российско-японского экономического сотрудничества всегда привлекала внимание исследователей обеих стран. При этом она всегда рассматривается через призму связи политики и экономики. Другими словами, развитие экономических связей ставится в зависимость от состояния политических отношений. В Японии даже существовал принцип «неразделимости политики и экономики». Это дает основания говорить о том, что наличие территориальной проблемы в российско-японских отношениях является главной причиной их неразвитости. Так ли это? Всегда ли экономика зависит от политики? Думается, что главное причиной недостаточного развития двусторонних экономических связей все-таки является экономическая составляющая. Именно экономическое сотрудничество является основным способом укрепления отношений между двумя странами. И примером возможного развития таких отношений является сотрудничество в области энергетики.

Стратегической сферой российско-японского экономического сотрудничества является топливно-энергетический комплекс. Япония, как наиболее быстро развивающийся регион мира, является важнейшим направлением энергетических интересов России. Её экономика характеризуется устойчивым ростом спроса на углеводороды, прежде всего на нефть и газ, и это дает основания надеяться на развитие двусторонних отношений.

Основными направлениями энергетического сотрудничества являются:

Нефть: Япония активно действует на мировой энергетической арене почти все последние 40 лет, и эта тенденция не претендует на снижение. В структуре её импорта энергоносителей доминирует нефть (более 40%). Вот почему уже сейчас свыше 6 млрд долл. японских инвестиций вложено в российский топливно-энергетический комплекс и, прежде всего, в сахалинские нефтегазовые проекты. 60% энергоресурсов, которые добываются на Сахалине, поставляются на японский рынок. С про-

шлого года благодаря трубопроводу Восточная Сибирь – Тихий океан начались поставки в Японию российской нефти, объемы которых увеличиваются. Японская сторона проявила интерес к участию в предложенном Российской нефтяной компанией проекте по строительству в районе Владивостока нефтехимического комплекса.

Газ: Япония стала первой страной, в которую пошел сахалинский природный газ. После того, как в мае 2003 года японские предприятия газовой отрасли и электроэнергетики приняли решение о долгосрочных поставках сжиженного природного газа в рамках проекта «Сахалин-2», участниками проекта было решено вложить новых инвестиций примерно на 10 млрд долларов (из них 4,5 млрд долларов – капиталовложения японских компаний), а многие японские предприятия («Синнитэцу» (трубопровод), «Тиёда Како», «Тоё Индженаринг» (предприятие по сжижению природного газа)) получают новые заказы, и весь связанный с проектом бизнес набирает обороты.

Сотрудничество в развитии атомной энергетики: Другим перспективным направлением экономического сотрудничества является атомная энергетика. Сегодня доля российского ядерного топлива на японском рынке составляет 15%. И сейчас заключаются контракты об увеличении этого объема на ближайшие годы до 25%. В области исследований в сфере мирного атома Япония готовится к осуществлению крупномасштабных международных проектов, в которых РФ также принимает участие.

Но все-таки имеются большие возможности расширения поставок в Японию нефти и природного газа. По мнению ряда экспертов, в ближайшем будущем весьма вероятным представляется пересмотр Японией планов развития национальной атомной энергетики, поскольку ориентация на первичные энергоносители может оказаться экономически более оправданной, чем строительство новых ядерных реакторов, а также реакций японского общества на аварию АТЭС «Фукусима-1». Сейчас на долю атомной энергии приходится 36% энергопотребления в стране, а удельный вес углеводородного топлива составляет 55%. Видимо, в ближайшем будущем доля атомной энергетики будет снижаться.

Расчеты показывают, что к 2015 г. в зависимости от различных вариантов изменения структуры энергодолга импорт нефти в Японию может возрасти с нынешних 900 тыс. до 1,6 млн. баррелей в день (при предпочтении природного газа) или до 607,3 млн. баррелей в день (при предпочтении нефти). В любом

случае перед Россией открываются дополнительные перспективы увеличения топливного экспорта в Японию, в первую очередь с сахалинских шельфовых месторождений.

В апреле 2010 г. универсальная торговая компания «Содзицу» и Центр стратегических исследований развития топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока (ЦСИР ТЭК ДВ) подписали меморандум, который предусматривает поставки в Дальневосточный регион России до 2015 г. 30 газотурбинных установок производства «Кавасаки хэви индастриз» для комбинированного производства тепловой и электрической энергии.

Внимание бизнеса и региональных властей Японии, рассматривающих дальневосточный регион в качестве перспективного объекта для сотрудничества, привлекает г. Хабаровск как политический и экономический центр Дальнего Востока. Примером подобного сотрудничества является одобренный в 2010 г. Министерством экологии Японии проект перевода Хабаровских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 на газовое топливо. Осуществлением данного проекта с японской стороны будут заниматься «Тойота цусё», «Кавасаки хэви индастриз» и «Содзицу».

Япония намерена помогать модернизировать экономику Дальнего Востока России, участвуя в реализации крупных инфраструктурных проектов в нефтегазовой отрасли. Японцев также интересует участие в развитии трубопроводного транспорта Востока России в направлении Японии и, в первую очередь, нефтепроводной системы «Восточная Сибирь – Тихий океан» (ВСТО). Также они хотели бы получать российский коксующийся уголь и участвовать в освоении соответствующих российских месторождений.

В тоже время, обращает на себя внимание тот факт, что усилия Японии направлены на достижение собственных выгод – обеспечение своей экономики энергоресурсами. Разумеется, выгода для России здесь тоже имеется, но скорее тактическая, чем стратегическая.

И если смотреть шире, то развитие двусторонних экономических отношений, должно способствовать развитию производительных сил на Дальнем Востоке России, а не выкачиванию природных ресурсов. Пока же сотрудничество в энергетике сводится именно к этому. Необходима реальная программа развития российского Дальнего Востока и Восточной Сибири. Разработка такой программы и её реализация должна стать важнейшей стратегической задачей России. Вот она то и может стать основой взаимовыгодного российско-японского сотрудничества. А нали-

чие политических проблем, как показывает практика отношений Японии с соседними странами, – Китаем, Южной Кореей, – не является препятствием для успешного развития серьезных торгово-экономических отношений между ними.

Лингвистика

**ЭТНОФОЛИЗМЫ В АМЕРИКАНСКОМ ВАРИАНТЕ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА**

Воробьёва А.В.

*Научный руководитель: Рассоха М.Н.,
к.филол.н., доцент*

Национальное самосознание не может существовать автономно, без соотнесенности, сравнения «себя» с «другими». Оппозиция «свой – чужой» относится к разряду глубинных характеристик человеческой личности и лежит в основании инстинкта поведения человеческого существа. В качестве одного из отражений этой оппозиции служат уничижительные наименования представителей другого этноса, распространённые в жаргонах, арго, просторечии, разговорной речи. Экспрессивность в номинации является вторичной, и появляется вслед за нейтральной номинацией, несущей денотативную функцию. Для обозначения подобных лексических единиц используется термин, пришедший из западной социолингвистики:

Этнофолизм – словесный символ и штамп, обладающий оттенками этнической нетерпимости и предубеждённости к представителям другой национальности, негативные по своей коннотации.

Целью нашего исследования является рассмотрение некоторых способов формирования этнофолизмов в американском варианте английского языка и выделение в данном ряду наиболее продуктивных.

Этнофолизмы именно американского варианта английского языка были выбраны в качестве предмета исследования не случайно, так как Соединенные Штаты Америки это государство, с населением состоящим из более чем одной этнической группы, а значит результат постоянного взаимодействия этих групп находит отражение в языке.

В качестве своего рода катализаторов появления этнофолизмов выступают постоянные мотивировочные признаки, а

именно ассоциативные, базирующиеся на сравнении, образном переносе.

Одними из наиболее разнообразных и представляющих особый интерес мотивировочных признаков являются литературные произведения, кино, телешоу, реклама и другие. Всего для исследования было отобрано 810 единиц лексики, где мотивированным таким образом экспрессивных номинаций нашлось 124, 63 из которых мотивированы кинофильмами, 48 – литературными произведениями. Не случайно, что лидирующую позицию здесь занимает именно кино, так как телевидение и видео – одни из самых доступных средств массовой информации.

Рассмотрим некоторые примеры этнофолизмов:

Cheech – мексиканец, восходит к знаменитому фильму «*Cheech & Chong Up in Smoke*» 1978 года, авторами сценария которого и исполнителями главных ролей стали мексиканец Чич Марин и американец Томми Чонг.

Jawa – араб, такая уничижительная номинация арабов впервые прозвучала в американском мультсериале «*South Park*». Джавы – это персонажи из киноэпопеи «Звездные войны», обитатели планеты – пустыни Татуина. Данный этнофолизм одновременно относит нас к и географическим условиям территорий, на которых проживают арабы.

Cheshire Cat – афроамериканец. Восходит к персонажу из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла. Существует такая американская шутка: «в темноте можно разглядеть негра, только в том случае, если он улыбается».

Рис «*Uncle Ben's*» иллюстрирует интересный пример того, как популярный бренд может послужить мотивировочным признаком. Рис «*Uncle Ben's*» был впервые представлен на рынке в 1943 году и был самым продаваемым рисом в США с 1950-х по 1990-е. Благодаря портрету афроамериканца на упаковке, прозвище *Uncle Ben* быстро закрепилось за всеми чернокожими американцами.

Исследование этой группы примеров позволило выявить тенденцию к метонимии, где имя героя литературного произведения, кинофильма и прочего, переходит в имя нарицательное для всех представителей того или иного этноса благодаря их расовому сходству. В результате был получен следующий количественный анализ. Из всех изученных этнофолизмов, кино, литературой и другими близкими к ним источниками мотивированы 15%. В рамках этой группы 51% мотивировок приходится на

кино, 39% – на литературу, 3% – на рекламу, 3% – на телешоу, 2% – на «*stand-up*» и 1,6% – на сериалы.

Проблемы иммиграции и миграции, религиозные конфликты, международный терроризм – всё это часто порождает национальную подозрительность, даже нетерпимость и боязнь чужой культуры. Одним из способов, при помощи которых этнические предубеждения стратегически выражаются в речи и широко распространяются в языковой среде, в обществе, являются этнофолизмы. Таким образом, можно сделать вывод о том, что появление в языке экспрессивных уничижительных номинаций прямо пропорционально увеличению количества иммигрантов в стране и, как следствие, росту напряжения в отношении к ним населения этой страны. Но, тем не менее, необходимо стремиться к искоренению этнофолизмов, что приобретает особую важность в процессах ее социализации, воспитания политкорректности и этнической толерантности.

РЕКЛАМНЫЕ СЛОГАНЫ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И ИХ ЭКВИВАЛЕНТЫ В РУССКОМ: СИНТАКСИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Гайдышева М.А.

*Научный руководитель: Унучек Е.С.,
асистент*

В настоящее время к вопросам рекламы обращаются многие деятели культуры, искусства, ученые, политики, а также лингвисты. Существует множество определений рекламы:

– целенаправленное стремление оказать воздействие на продажу или покупку товаров (услуг) [5];

– текст, который прилагает все усилия, чтобы привлечь наше внимание, заставить нас обратиться к нему [6];

– непрямая форма убеждения, базирующаяся на информационном или эмоциональном описании преимуществ продукта. Ее задача – создать у потребителей благоприятное впечатление о продукте и «сосредоточить их мысли» на совершении покупки» [2].

В нашей работе, вслед за Е.Н. Сердобинцевой, мы определяем рекламу как «информирование людей различными способами о потребительских характеристиках товаров и преимуществах различных видов услуг с целью их реализации и создания на них активного спроса; о примечательных событиях экономической, культурной, политической жизни с целью вызвать активное участие в них людей и для создания широкой известности чему-либо или кому-либо» [3].

Целью рекламного сообщения является емкое и сжатое донесение до аудитории информации о преимуществах данного товара, воздействие на читателя или слушателя, а также побуждение потребителя к покупке товара.

Потребитель в свою очередь способен запомнить только основную мысль, которую передает реклама. Эту мысль выражает лаконичная, легко запоминающаяся фраза, выражающая суть рекламного сообщения – рекламный слоган.

Говоря о слогане, отметим, что – это «рекламные фразы, в кратком виде излагающие основное рекламное предложение и входящие во все сообщения в рамках рекламной кампании какого-либо товара или услуги» [4]. Он должен привлекать

внимание, вызывать живой интерес и воздействовать на аудиторию.

Любое рекламное сообщение, любой рекламный слоган имеют свои стилистические, лексические и синтаксические особенности. Выявление синтаксических особенностей в вариантах перевода рекламных слоганов с английского языка на русский язык и является целью нашей работы.

Следует обратить внимание, что подавляющее большинство слоганов – простые предложения (иногда слоган может быть представлен даже одним словом, например, «Nike. Boom!» – «Nike. Бум!»); сложные предложения встречаются гораздо реже. Это объясняется необходимостью устранить ненужную избыточность в сообщении, стремлением к лингвистической экономии – «закономерность экономии психофизических сил говорящих и слушающих (понимающих), выдвигающая требования лаконичности речи, форм слов и выражений, словообразования» [1]. На синтаксическом уровне экономия лингвистических средств проявляется в эллиптических конструкциях, неполных предложениях и односоставных синтаксических конструкциях.

Анализ фактического материала показал, что чаще всего встречаются полные соответствия англоязычных и русскоязычных рекламных слоганов. Например:

<i>Panasonic. Ideas for life</i>	–	Идеи для жизни
<i>Skittles...taste the rainbow</i>	–	Skittles: попробуй радугу
<i>I'm lovin' it. McDonald's</i>	–	Вот что я люблю
<i>Domestos. Kills Germs Dead</i>	–	Domestos. Убивает микробов наповал
<i>Impossible is nothing Adidas</i>	–	Невозможное возможно.
<i>Maybe she's born with it.</i>	–	Может быть она с этим родилась.
<i>Maybe it's Maybelline</i>	–	Может это Maybelline.

Встречаются случаи, когда английским именованным односоставным предложениям соответствуют императивные предложения в русском языке. Например:

Philip Morris.	–	Ощути вкус жизни вместе
Universal Taste of Lightness	–	с Филипп Моррис.
Mentos. The freshmaker!	–	Твори!

А иногда наоборот, т.е. императивные предложения в английском языке переводятся именованными односоставными предложениями в русском языке. Например:

Land Rover. Go beyond – За гранью обыденного
(Dunhill) Celebrate your taste – Торжество вашего вкуса

Также встречаются примеры, когда двусоставному англоязычному предложению соответствует односоставное предложение в русском языке. Например:

Visa. It's everywhere – *Visa. Для жизни*
you want to be

В некоторых случаях односоставному англоязычному слогану соответствует двусоставный в русском языке. Например:

Max Factor. The make-up – Советуют профессионалы
of make-up artists
Pepsi. The Choice – *Pepsi. Новое поколение выбирает*
of a New Generation *Pepsi*

Одно предложение в русском языке соответствует нескольким простым в английском языке:

«What legs! Much – От Парижа до Находки
more than legs! OMSA – «Omsa» – лучшие колготки!
knows how to be admired!»

Подводя итог сказанному, отметим, что в последнее время реклама привлекает внимание многих исследователей, переводчиков и лингвистов. Процесс перевода рекламных слоганов творческий и весьма интересный, но в то же время сложный, т.к. необходимо учитывать не только содержание и эмоциональную составляющую, но и синтаксические особенности рекламного сообщения. Большинство синтаксических конструкций обладает выразительными возможностями, что позволяет использовать их при создании эффективных рекламных текстов.

Мы еще ведем работу в данном аспекте и задача, которую мы ставим в нашем дальнейшем исследовании, состоит в том, чтобы выделить основные синтаксические особенности при переводе рекламных слоганов с английского языка на русский.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ильинский С. Энциклопедический словарь PR и рекламы. Т. 2. [Электронный ресурс]. URL: <http://librioom.net/enciklopedicheskijslovar-pr-i-reklamy-tom-2/> [Дата обращения: 20.05.2012].
2. Росситер Дж. Реклама и продвижение товаров / Дж. Росситер, Л. Перси. СПб.: Питер, 2000. 651 с.
3. Сердобинцева Е. Н. Структура и язык рекламных текстов: учебн. пособие. М.: Флинта ; Наука, 2010. 160 с.
4. Уэллс У. Реклама: принципы и практика / Уэллс У, Бернет Дж., Мориарти С. ; пер. с англ. СПб.: Питер, 1999. 738 с.
5. Хромов Л. Н. Рекламная деятельность: искусство, теория практика. Петрозаводск: АО «Фолиум», 1994. 312 с.
6. Goddard A. The Language of Advertising, 1998. 134 p.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СТРУКТУРА ПОНЯТИЯ «ПРИЗЫВ»: ЮРИСЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Карнаух Е.В.

Научный руководитель: Милянчук Н.С.,
к.филол.н., доцент

В последнее время в судебной практике резко возросло количество разбирательств по делам об экстремизме, одной из форм которого является призыв к экстремистским действиям. Несмотря на относительную изученность речевого акта призыва, остается нерешенной проблема идентификации того или иного высказывания как факта реализации именно этого речевого действия.

Призыв как противоправное деяние фигурирует в ряде законодательных актов. В частности, ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» запрещает публичные призывы к экстремистским деяниям [6], в ФЗ «О рекламе» находим: «реклама не должна призывать к насилию и жестокости» [7], в ФЗ «О средствах массовой информации» содержится указание на недопустимость распространения в средствах массовой информации материалов, содержащих публичные призывы к осуществлению террористической деятельности [8].

Кроме того, уголовно наказуемым деянием является публичный призыв к «развязыванию агрессивной войны, в том числе с помощью средств массовой информации либо лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации» [10].

Однако указанные законодательные акты не содержат толкования понятия *призыв*, в то время как другие противоправные речевые действия (оскорбление, клевета, угроза) достаточно полно и ясно трактуются в законодательстве. Таким образом, ни юридической наукой, ни лингвистикой до сих пор не выявлено полного набора критериев отнесения к данному акту тех или иных высказываний. В связи с этим в рамках судебного разбирательства зачастую возникает проблема квалификации деяния как призыва. Для решения данной проблемы считаем необходимым определить семантическую структуру понятия *призыв* и выявить признаки, отличающие речевой акт призыва от других речевых актов.

Среди лингвистических исследований, посвященных анализу призыва, в первую очередь следует указать работу А.Н. Баранова «Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика», в которой призыв определяется как «речевой акт, обращенный к адресату с целью побудить его выполнить некоторое действие, омысливаемое как важная часть общественно значимой деятельности, способствующей достижению некоторых идеалов, или побудить адресата учитывать в своем повседневном поведении эти идеалы, причем говорящий и адресат являются политическими субъектами, а сам речевой акт рассматривается как часть общественно-политической коммуникации» [2]. При всей развернутости данное определение, на наш взгляд, дает не вполне четкое представление об отличиях призыва от пограничных явлений.

М.Я. Гловинская объединяет призывы с убеждениями и уговорами на основе общности семантики. В качестве основной идеи иллюкутивных глаголов, выражающих цель данных речевых актов, она называет такое воздействие слова на мысли и поведение адресата, при котором он начинает думать или делать то, что говорящий считает правильным. Она пишет, что различия между тремя типами речевых актов, входящих в данную группу, заключаются в механизме воздействия слова на адресата: убеждения воздействуют на разум, уговоры – на волю или эмоции адресата, а призывы способны воздействовать и на физические органы чувств, и на волю, и на чувства, и на разум. Таким образом, М.Я. Гловинская не дает определенных параметров различения речевых актов, входящих в указанную группу. По ее мнению, призыв имеет тесные семантические связи с глаголами *взывать*, *звать*, *подстрекать*, *призывать*. Однако глаголы *взывать* и *призывать* представлены также в семантической группе «Апеллятивы», которые автор характеризует как одну из разновидностей побуждения [5]. Следовательно, М.Я. Гловинская не проводит явного разграничения речевых актов призыва и апелляции, но призыв, в свою очередь, отделен исследователем от просьбы, требования и приказа.

Для определения семантической структуры понятия *призыв* мы обратились к толковым словарям современного русского языка. Наиболее подробное описание лексического значения слова *призыв* находим в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова:

Призыв

1. Действие к глаг. *призвать* (1, 2 зн.).

2. Звуки, слова, которыми приказывают, зовут для чего-л. *Услышать п. Откликнуться на п. Собака услышала п. хозяйна. Просьба, мольба. П. о помощи. Тревожный п. Реагировать на крики и призывы.*

3. Обращение, в краткой форме выражающее политические требования; лозунг. *Первомайские призывы.*

Призвать

1. Позвать, пригласить, потребовать явиться или делать что-л. *П. на помощь. П. к борьбе с эпидемией. П. к защите родины. П. принять участие в уборочных работах. //*

2. Предложить, приказать вести себя так или иначе. *П. к спокойствию. П. к повиновению. П. к бдительности. П. к благоразумию. П. к порядку.*

В «Словаре синонимов русского языка» З.Е. Александровой глагол призвать определяется через слова *позвать* и *мобилизовать*:

Позвать – поманить, подманить, крикнуть, созвать, бросить клич.

Мобилизовать – привлечь к чему-л. [9].

В «Словаре синонимов русского языка» под ред. А.П. Евгеньевой находим следующий синонимический ряд:

Зов, призыв, клич – слова, крик, звуки, которые выражают просьбу, требование приблизиться, прийти на помощь, собраться или откликнуться [9].

В результате анализа различных словарных толкований считаем возможным выделить в содержательной структуре понятия призыв следующие семы:

1) архисема – «речевое действие, высказывание», что реализуется в таких компонентах толкования, как: *позвать, призвать, пригласить, предложить*;

2) дифференциальные семы:

1) «публичное, громогласное (его может слышать не только тот, к кому он обращен)»: *позвать, обращение, зов*;

2) «обращенное к адресату». Хотя в словарных толкованиях не вербализуется сема «адресат», на наш взгляд, она входит в смысловую структуру рассматриваемого понятия, так как семантика глаголов *позвать, потребовать, пригласить, приказать* подразумевает обязательное наличие объекта-адресата: позвать и пригласить можно только кого-то, потребовать – обязательно от кого-то, приказать – кому-то и т.д. Еще отчетливее это выражено в семантике слова *обращаться*;

3) «побуждающее»: *потребовать, пригласить, предложить, приказать, требование;*

4) «к действию»: *прийти, явиться, сделать, вести себя так или иначе.*

3) факультативная сема: «имеющее идейный или идеологический характер». Наличие данного смыслового компонента подтверждается словарными речениями, сопровождающими определение слова призыв в толковых словарях современного русского языка: *призвать к защите родины, призвать к оружию, первомайские призывы, призвать к благоразумию, призвать к порядку.*

Продемонстрируем это на примере конкретного высказывания:

Сражайтесь с теми, кто не верует в Аллаха!

Данное высказывание содержит следующие семантические компоненты:

1) это побуждение, что выражено глаголом в форме повелительного наклонения;

2) оно непосредственно обращено к адресату, на что указывает форма 2 лица;

3) это побуждение к действию *сражаться*, что, согласно словарям современного русского языка, означает «биться с оружием в руках», причем это действие направлено на *тех, кто не верует в Аллаха*, то есть на представителей иной конфессии. Следовательно, данное действие носит экстремистский характер, поскольку в ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» содержится запрет на призывы к совершению преступлений по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды;

4) это высказывание обращено не к конкретному адресату, а к массовой аудитории, объединяющим признаком которой является общность религиозных убеждений. Следовательно, оно является публичным, громогласным;

5) это высказывание имеет идеологический характер, поскольку призывает к конкретным действиям, основываясь на определенных идеалах, религиозных убеждениях.

Необходимо подчеркнуть, что призыв выражает желательность действия со стороны адресата, то есть выполнять требуемое действие должен именно тот, к кому обращаются. В связи с этим мы считаем, что нельзя квалифицировать как призыв такие примеры, как:

Пусть правительство перестанет разбазаривать деньги налогоплательщиков! (пример взят из монографии А.Н. Баранова, где он квалифицируется как призыв). На наш взгляд, данное высказывание не является призывом, поскольку побуждение к желаемому действию направлено не на адресата, а на 3-е лицо, не участвующее в коммуникации.

В связи с этим мы не можем считать призывом и следующее высказывание: *Пусть все евреи валят из России!*

А. Вежбицка отмечает, что важным условием успешной реализации призыва является способность адресата к выполнению желаемого действия [4]. Например, высказывания *Убей Путина – спаси Россию!* и *Америку надо стереть с лица земли и вырубить всех американцев под корень!* по основным отличительным признакам являются призывами, однако действия, заявленные в каждом из них как желаемые, практически не могут быть реализованы адресатом (или, во всяком случае, представляют для него немалую сложность). Следовательно, подобные призывы лишены одного из основных признаков успешности реализации речевого акта.

Таким образом, на основе сведений, представленных в словарях, содержание понятия *призыв* можно определить как «публичное высказывание, побуждающее адресата к действию». Поэтому мы считаем возможным утверждать, что высказывание является призывом лишь в том случае, если оно обладает всеми указанными признаками.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александрова, Э.Е. Словарь синонимов русского языка: практический справочник. 10-е изд., стер. М.: Русский язык, 1993. 495 с.
2. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М.: Наука, 2007. 591 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
4. Вежбицкая, А. Речевые жанры (в свете теории элементарных смысловых единиц) // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М.: Прогресс, 1985. С. 251-275.
5. Гловинская, М.Я. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М.: Наука, 1993. 223 с.
6. О противодействии экстремистской деятельности: федер. Закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 29.04.2008)

7. О рекламе: федер. закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 18.07.2011). Ст. 5.

8. О средствах массовой информации: закон РФ от 27.12.91 № 2124-І (ред. от 11.07.2011). Ст. 4.

9. Словарь синонимов русского языка / под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 1. Л.: Наука, 1971. 648 с.

10. Уголовный Кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ, разд. XII. «Преступления против мира и безопасности человечества», гл. 34, ст. 354.

СЛУЧАИ НЕСОВПАДЕНИЯ ИНТЕНЦИИ ГОВОРЯЩЕГО И ФОРМАЛЬНОЙ СТОРОНЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ ОТКАЗ ОТ ОТВЕТА

Киселёва А.Е.

*Научный руководитель: Гунько Ю.А.,
к.филол.н., доцент*

В ходе нашего исследования стратегии отказа от ответа были выявлены случаи, когда за формальным отказом от ответа кроется иная интенция говорящего. Их мы рассматриваем только потому, что они могут выражать и реальный отказ от ответа в другой ситуации. При разграничении «реального» и «ложного» отказа от ответа мы отталкиваемся от утверждения, что цель говорящего при выборе «реального» отказа – скрыть информацию от собеседника или оттянуть ее сообщение до более подходящего случая.

Материалом для исследования послужили тексты живой разговорной речи. Произведения художественной литературы и кинематографа не рассматривались.

Итак, рассмотрим случаи, когда говорящий не намерен скрывать информацию, но тем не менее выбирает форму, выражающую отказ от ответа.

На выбор такой формы чаще всего влияют такие факторы:

1) Отношения между собеседниками. Использование «ложного» отказа от ответа возможно только при неофициальных отношениях между собеседниками.

2) Характер самого вопроса: вопрос может не содержать реального запроса информации, а быть заданным исключительно с целью общения.

3) Уверенность отвечающего в том, что спрашивающий достаточно осведомлен в деле, о котором он спрашивает.

4) Отношение говорящего к информации, оценка им информации. От того, насколько интимной или же важной и интересной для собеседника кажется отвечающему запрашиваемая информация, зависит его речевое поведение. Если она оценивается как маловажная, то более вероятен реальный отказ от ответа, как и в случаях с глубоко личной информацией.

Обратимся к случаям, когда вопрос задается с целью общения, а не получения неизвестной спрашивающему информации.

В этих случаях мы обнаруживаем такие варианты поведения говорящего:

1. Шутка.

Ситуация 1.

А – репетитор, 20 лет, жен. Б – школьница, 17 лет. А приходит на занятие и видит Б с пластырем на щеке.

А: Привет. // Б: Привет, заходи. // А(видит пластырь): Ой, что с тобой?! // Б: Что? Побили, считай. // А: Ну. Кошмар, ну там и холод сегодня. Здравствуй, кот. Ну? Ну здравствуй. Ну, всё посмотрел? // (проходят в комнату, начинается занятие, разговор идет о русском языке. Б внезапно продолжает тему спустя приблизительно 15 минут) // Б: На самом деле там лепешечка такая. // А: озадаченно молчит. // Б: Ну от прыщей. // А: Где?.. А. Ты про это. Ясно. Ну я поняла, что не побили. Итак, о чем это я?.. Вот, вот в этом предложении посмотри внимательнее.

В данном случае Б, очевидно, хочет привлечь внимание к себе и побудить А продолжить расспросы, но А не оправдывает ожиданий Б, так как принимает шутку за действительный отказ от ответа. Б оценивает информацию как значимую и интересную для собеседника и возвращается к теме спустя относительно долгое время.

Сообщение ложной информации – одна из тактик внутри стратегии отказа от ответа. В приведенном же примере отвечающий не имеет цели скрыть информацию от спрашивающего.

2. Ирония

Ситуация 1.

А – около 24 лет, жен. Б – 20 лет, жен., студентка. Отношения между собеседниками нейтральные. Б читает книгу. Входит А.

А: Привет! // Б: Привет, Натали. // А: Че делаешь? // Б: Дрова рублю. // А: А.

В данном случае целью А было не получение информации, а общение ради общения, этикетное стремление поинтересоваться своим собеседником, включившись в ситуацию. Б не считает нужным разъяснять то, что А может видеть.

Ситуация 2.

А, школьница, ок. 17 лет, Б – репетитор, студентка, 20 лет. Б приходит к А на занятие, за спиной у Б гитара.

А: Привет, заходи. // Б: Привет. // А: О. Ты на гитаре играешь? // Б: Нет. // А: То есть? // А: Просто люблю походить по городу с гитарой. (пауза) Ну играю, конечно.

В данном случае вопрос А показался Б нелепым, Б выбирает ироничную форму ответа, но А не реагирует на иронию, и Б вынуждена отвечать на вопрос.

Отличие иронии от шутки в том, что при использовании иронии высказывание содержит особый оттенок значения: заданный вопрос оценивается как бессмысленный или даже глупый. Чаще всего причиной тому очевидность ответа.

3. Формула «Не спрашивай».

Высказывание «Не спрашивай»/ «Ой, не спрашивай»/ «Даже не спрашивай!»/ «И не спрашивай» в случаях ложного отказа от ответа обычно предваряет ответ на заданный вопрос после некоторой паузы. Эта фраза дает спрашивающему понять, что отвечающий оценивает информацию как значимую для себя и достойную внимания собеседника.

Ситуация 1.

А, студентка, 20 лет. Б, студентка, 21 год. А и Б подруги детства. Встретились в автобусе и ведут разговор о жизни, времяпрепровождении и учебе. Приведен не начальный фрагмент разговора.

А: Как учеба? // Б: Ой не спрашивай. (*пауза*) Да нормально. Сдаем зачеты, учимся. Тут такая беда вышла с зачетом. Моей маме, блин, рассказать ниче нельзя. Там одна гамма – простая, но я что-то разволновалась, раз начала, второй начала. Жюри говорит, давай другое, а я эту все.... (*рассказ продолжается*)

Ситуация 2.

А – жен, возраст неизвестен. Б – жен, возраст неизвестен (Телефонный разговор // Из материалов Ульяновского университета, 2006)

А: Ну и как поездка? Отдохнули? // Б: Ой! Лучше не спрашивай! Лучше бы мы куда не ездили. // А: Что так? Поссорились с кем-нибудь или что? // Б: Ты же знаешь, что мы без приключений не можем. И в этот раз без этого не обошлось. // А: Да ты наверно как обычно все преувеличиваешь. // Б: Нет! Началось все с того, что я решила зайти в магазин и купить сок. Только я вышла из машины и прямо на ровном месте упала.

Клише «Не спрашивай», являясь способом выражения «ложного» отказа от ответа, предшествует информации о каком-то событии или состоянии, которое доставляет отвечающему хлопоты; нередко это просто жалоба.

Теперь обратимся к случаям, когда спрашивающий знает ответ на вопрос или может догадаться об ответе сам, по мнению отвечающего.

4. Побуждение собеседника к самостоятельному поиску ответа в случаях, когда ответ очевиден – или должен быть очевиден, с точки зрения говорящего – для обоих собеседников. Иногда в случаях такого побуждения используются невербальные средства (главным образом мимика, выражающая упрек или удивление)

Ситуация 1.

А – жен, 47 лет, Б – дочь А, студентка, 20 лет. А возвращается домой поздно.

А: Где была?// Б: На свидании.// А: На свидании? С кем?// Б(с упреком и раздражением): Ой. Мам, ну с кем я могу быть на свидании?// А: А. Ну мало ли.

Б знает, что А достаточно осведомлена о личной жизни Б, поэтому может самостоятельно ответить на вопрос.

5. Апелляция к памяти или опыту собеседника. В этом случае формальная сторона высказывания немногим отличается от предыдущего варианта, но в данном случае от собеседника ожидается не самостоятельный поиск, а воспоминание.

Ситуация 1.

А. –жен, 47, Б – дочь А, 20, разговор за ужином.

А: Что ты, говоришь, завтра делаешь?// Б (с *раздражением*): Мам, ну сколько можно спрашивать. Ты уже спрашивала, когда пришла. //А: Да?.. Да. И что ты мне ответила?..//Б: Что завтра четыре пары. А потом репетиция допоздна.//А: А, да, было такое.

Ситуация 2.

А – муж, 14, школьник. Б – муж, 14, школьник.

А: Ну да, там наш по физкультуре чего-то говорил, что какой-то кружок откроется недалеко от нас. Я бы пошел, наверное. Ну а ты-то чего? Ты же тоже вроде хотел, да? // Б: Да я не знаю. А чего там вообще будет? Опять будут учить кататься? Или еще что-нибудь?// А: Ну вот опять ты как всегда. Ты вообще слушал, чего он говорил сегодня? Какой учить кататься? Он же знает, что в нашем классе многие хорошо умеют кататься, помнишь, мы же как-то уже ходили с ним куда-то.// Б: Ну и чего там, чему учить-то буду, ты знаешь?// А: Да там учить уже не будут, мы там будем играть в какой-нибудь команде. Там же клуб, понимаешь, там все умеют играть, просто им еще нужен народ для команды.

В обоих случаях мы видим, что «ложный» отказ от ответа используется как упрек в невнимательности к информации.

Теперь обратимся к случаям, когда на использование «ложного» отказа влияет настроение отвечающего и его отношение к собеседнику.

6. Заигрывание, разжигание интереса собеседника. В ходе исследования были выявлены особые случаи, когда разговор на данную тему начинает сам отвечающий, и впоследствии пытается уйти от этого разговора. В этих случаях мы находим попытку вызвать у спрашивающего интерес к теме, побудить собеседника задать вопрос и не ответить на него.

Ситуация 1.

А – жен, Б – муж. Отношения романтические.

А: А меня на машине подвезли. На джипе. // Б: Это кто это? // А: А вот...

В данном случае А пытается вызвать ревность, вполне удовлетворяется интонацией вопроса «Это кто это?» и оставляет эту тему. Б понимает, какую цель преследует А, поэтому расспросов не продолжает. А цель – не скрыть информацию, а указать на информацию.

Ситуация 2.

А – жен, 19. Б – жен, 20.

А: Машка, де ты ходишь? // Б: Не скажу! // А: У Серёги что ль была? // Б: Так я тебе и рассказала! // А: Значит, точно у него. // Б: Ну ладно, у него. // А: Чё делали? // Б: Кино смотрели.

Отвечающий побуждает спрашивающего продолжать задавать вопросы, при этом подталкивая его к очевидному для обоих собеседников ответу.

Примеров, когда мужчина пытается разжечь интерес собеседника заинтриговать его, численно меньше, чем аналогичных с участием женщин. Это позволяет предположить, что такое речевое поведение в большей степени свойственно женщинам, нежели мужчинам.

7. Поиск сочувствия.

Ситуация 1.

А – жен, студентка, 21. Б – жен, студентка, 18

А: ты что грустная такая? // Б: Да ничего. // А: Ну скажи. // Б: Да с парнем поругалась. // А: Из-за чего? // Б: Да ну просто так не делают, как он. // А: Да что случилось-то? // Б: Представляешь, он меня пригласил на свадьбу. По идее это его друзья, а не мои. Я жениха видела пару раз, а невесты вообще не знаю....

Ответ «Ничего» – только попытка вызвать сочувствие и побудить к расспросам. Как правило, в таких случаях отвечающий использует невербальные средства (мимику, позу, взгляд), также рассчитанные на привлечение сочувствующего внимания. Чаще всего ложный отказ от ответа или сообщение общей, неточной информации отвечающий использует неоднократно, чтобы заставить собеседника продолжить расспросы, тем самым *создав видимость, что это инициатива спрашивающего*.

Анализ речевого материала показывает, что мужчинам не свойственно искать сочувствия таким способом. В мужском речевом поведении ответ «Ничего» на вопрос «Что случилось?», преимущественно свидетельствует о действительном нежелании говорить об этом.

Вывод.

В нашей работе рассмотрены случаи несовпадения формальной стороны высказывания и интенции говорящего, выявленные в ходе анализа коммуникативной стратегии «отказа от ответа». Установлено, что на речевое поведение говорящего, приводящее к несовпадению формы высказывания и интенции, влияют различные факторы. Одним из определяющих факторов является неофициальность отношений между собеседниками.

Были выявлены также определенные гендерные различия: можно утверждать, что женскому речевому поведению в большей степени свойственно использовать форму, не соответствующую интенции.

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ЯПОНСКИХ ПЕСНЯХ

Лебедева Т.В.

*Научный руководитель: Иванкова Т.А.,
к.филол.н., доцент*

Данная статья представляет собой результаты исследования по теме курсовой работы, выполняемой в русле контактной вариатологии английского языка.

Английский язык (далее – АЯ), функционирующий в настоящее время в глобальном масштабе, в реальности представлен разными вариантами. Как отмечает З.Г. Прошина, спектр вариантов может колебаться от международного английского языка и национальных вариантов, региональных разновидностей до креолизованных и пиджин [1].

Исходя из тенденции национально-географического наименования вариантов английского языка за пределами Великобритании, по отношению к АЯ, функционирующему на территории Японии, можно использовать термин японский АЯ.

Варианты языка предполагают лингвистические инновации, которые являются результатом «нативизации» АЯ, «аккультурации», адаптации к новым социально-культурным языковым условиям, это «результат новой экологии» языка [1].

Для современного общества многоязычие является распространенной и более или менее естественной ситуацией, вследствие чего частым сопутствующим явлением становится переключение кодов в речи билингвов и мультилингвов, т.е. использование слов, свободных словосочетаний и фразеологизмов одного языка в процессе речи на другом языке. При этом важно упомянуть, что языки должны принадлежать разным этническим общностям с характерным им уникальным культурным наследием, и ни в коем случае не являться диалектами одного языка или его стилевыми вариантами [2]. Кодовое смешение имеет место, когда билингв обращается ко второму языку, не меняя ситуации общения [3].

Теоретической базой исследования послужили работы следующих авторов: Прошиной З.Г., Кондаковой М.Ф., Звегинцева В.А., Карлинского А.Е., Серебренникова Б.А., Розенцвейга В., Качру Б., Качру Я. и других.

В настоящей статье рассматриваются песни японских исполнителей, в текстах которых использовался английский язык наряду с японским языком (ЯЯ). Актуальность данной работы объясняется недостаточной исследованностью феномена японско-английского кодового переключения в среде современной культуры Японии, являющегося важной составляющей процесса межкультурного общения японцев с другими народами, а также характеристикой внутринационального функционирования английского языка.

Все отобранные песни разделены на три группы: 1) песни на английском языке; 2) песни со смешением АЯ и ЯЯ; 3) песни с вкраплениями английских слов в текст на японском языке. В данной статье мы рассмотрим вторую группу песен – с кодовым смешением.

Анализ показал, что смешение кодов в исследуемых композициях наблюдается на трех уровнях, в связи с чем, песни данной группы можно условно поделить на три подгруппы:

1. Смешение на уровне текста

В песнях этой подгруппы припев или куплет целиком написан либо на английском, либо на японском языке. То есть куплет или припев на одном языке следует за куплетом или припевом на другом языке, они чередуются.

Зачастую текст на английском языке несет на себе отпечаток интерференции родного языка авторов.

Отклонения от нормы на фонетическом уровне:

- 1) субституция звука [r] звуком [l] в речи.
- 2) добавление эпентетических гласных.
- 3) замена дифтонгов долгой гласной.

На грамматическом уровне наблюдается субституция частей речи.

В одной песне в английском тексте используются древнеанглийские формы: окончание – *th* в третьем лице единственного числа, устаревшие местоимения.

2. Смешение на уровне абзаца

В песнях этой группы в пределах одного куплета на японском языке есть законченные фразы на английском языке. Чаще всего эти фразы имеют побудительный характер. Часто встречаются предложения-констатации фактов с глаголами в первом лице. Также встречается использование вопросов-обращений на английском языке.

В песнях этой группы замечено использование фраз приветствия и прощания, т.е. фатические высказывания.

Встречаются также неполные фразы, в которых отсутствует сказуемое. Они не несут особой смысловой нагрузки и используются исключительно для декорирования текста.

В грамматическом отношении в этой подгруппе также проявляются свои особенности.

Написание определенного артикля через букву «а» – *tha*.

Еще одной особенностью на уровне синтаксиса является то, что английские слова во фразе могут соединяться по правилам японской грамматики.

Пророй сочетания слов настолько необычны, что смысл фразы из них не выводим.

В таких случаях английский язык выполняет не более чем орнаментально-экспрессивную функцию.

Использование английских слов иногда создает ситуацию омонимии, что может затруднять понимание, и без того сложного для восприятия текста.

3. Смешение на уровне фразы

Третья группа наиболее необычна, так как в песнях, объединенных в нее, в пределах одной фразы используется сразу два языка. Грамматика в таких песнях подчиняется либо японскому, либо английскому строю языка. Чаще всё же происходит уподобление японскому синтаксису. Так, например: для японского языка характерна постановка смыслового глагола в конце предложения, а также расположение определения, которое при переводе на английский язык передается сказуемым, перед определяемым словом.

В ряде примеров английские слова и словосочетания включаются в японскую фразу непосредственно, без необходимой адаптации синтаксической конструкции, что также свидетельствует скорее об их декоративной функции, чем о смысловой нагрузке в тексте.

В данной статье мы осветили основные особенности кодового смешения английского и японского языков в сфере молодежной культуры Японии, а в частности в песнях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Прошина, З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии: монография / З.Г. Прошина. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. 476 с.

2. Русаков, А.Ю. Интерференция и переключение кодов (севернорусский диалект цыганского языка в контактологической перспекти-

ве): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / А.Ю. Русаков. СПб., 2004. 105 с.

3. Сычева, О.Н. Кодовое смешение и переключение на английский язык в среде русского социума: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / О.Н. Сычева. Владивосток, 2005. 202 с.

ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧНОЕ В НАЗВАНИЯХ ГОРОДСКИХ ОБЪЕКТОВ ВЛАДИВОСТОКА И ЦИНДАО

Ма Сяоци

Научный руководитель: Петрова Т. И.,
к.филол.н., доцент

Названия городских объектов – зеркало времени, отражающее социально-духовную жизнь общества. Изучение названий даёт сведения об особенностях функционирования языка в современных условиях.

Цель нашего исследования – сравнить названия городских объектов русского города Владивостока и китайского города Циндао. В результате наблюдения мы выявили общее и различное.

Для обоих городов характерны названия морской тематики, так как и Владивосток, и Циндао являются портовыми городами. Например, во Владивостоке: кинотеатр «Океан», торговые центры «Золотой Рог» (по названию бухты), «Тихоокеанский», гостиница «Амурский залив» и т.п.; в Циндао: ресторан 渤海湾 («Залив Бохай»); гостиница 蓝海金港大饭店 («Золотой порт синего моря»); магазин музыкальных инструментов 海之乐 («Музыка моря»); туристическая фирма 胶州湾 («Залив Цзяочжоу»); магазин морепродуктов 海之声 («Звук моря») и т. п.

Вывески обоих городов чаще всего содержат креолизованные тексты – то есть такие, в которых используются не только языковые, но и неязыковые средства. Например, название одной из аптек в Циндао 绿色大药店 («Аптечный дом «Зелёная аптека»») расположено на вывеске зеленого цвета, который в этом случае не случаен, так как в китайской культуре он символизирует здоровье и жизненную силу. Еще один пример: во Владивостоке на вывеске ювелирного магазина «Золотой ажур» изображен бриллиант, ведь бриллиант – драгоценный камень, который используется в ювелирном производстве, иллюстрация дополняет информацию о назначении магазина, кроме того, она выполняет в данном тексте эстетическую функцию.

В текстах вывесок Владивостока и Циндао часто используется старая орфография, отражающая национальную специфику. Так, во Владивостоке нами были зафиксированы следующие вывески: «Ломбардъ», гастроном «Золотой векъ», пивной ресторан «Гутовъ», магазин «Торжокъ». Употребление буквы

Ъ («ер») носит чисто знаковый характер, эта буква на вывеске воспринимается покупателем как знак восстановления традиций дореволюционного русского предпринимательства. В Циндао есть подобные названия, в которых используются древние китайские иероглифы. Например, торговая фирма 老鳳祥 («Счастливым феникс») – вместо современного варианта иероглифа 凤 используется старый 鳳; магазин 和興烟酒行 («Гармония и процветание») – вместо современного 兴 – старый 興; магазин серебряных изделий 萬寶銀樓 («Десять тысяч драгоценностей») – вместо современного 万宝銀 – старый 萬寶銀 и много других (в Китае такое явление очень распространено). Использование древних китайских иероглифов придает вывескам необычность, напоминает о древней национальной культуре.

Различие вывесок Владивостока и Циндао выявляется, например, по типу городских объектов. Во Владивостоке больше кафе, чем ресторанов, а в Циндао, наоборот, больше ресторанов. Мы заметили, что жители этих городов по-разному используют на вывесках слова «кафе» и «ресторан». В Циндао словом «кафе» называются те места общественного питания, для которых, как правило, характерна западная кухня; в этих местах пьют кофе, на что указывает частое использование на таких вывесках английского слова «coffee» или китайского слова «咖啡» («кофе»). Например: кафе «U.B.C Coffee», «SPR COFFEE», «Starbucks Coffee», 汤米男孩咖啡 («Tommy Boy coffee») и т.п. В соответствии с этим, например, кафе «Узала» во Владивостоке было бы названо рестораном, потому что для него характерна не европейская, а азиатская кухня.

Кроме того, в Циндао (в отличие от Владивостока) много закусочных с национальной кухней. Национально-культурная традиция в данном случае проявляется не только в самом типе городского объекта, но и в тексте его названия, в котором отражаются особенности китайской национальной кухни. Например: 岛城特色锅贴 («Оригинальные жареные пельмени островного города»), 周黑鸭 («Чёрная утка Чжоу»), 老台东汤包 («Паровые пирожки с бульоном Тайдуна»), 重庆酸辣粉 («Чунцинские пряности»), 福建沙县小吃 («Закусочная Фуцзяньского района Ша»), 兰州拉面 («Ланша Ланьчжоу») и много других.

Мы привели примеры лишь некоторых особенностей названий городских объектов во Владивостоке и в Циндао. Но даже отдельные факты говорят о том, что тексты вывесок содержат интересную информацию: они отражают как общие тенденции в языковом облике русских и китайских городов, так и специфиче-

ские особенности, связанные с национально-культурными традициями. По нашим первым наблюдениям, в вывесках этих городов больше различий, но, чтобы получить более точные выводы, необходимо дальнейшее исследование этого интересного языкового феномена.

БИЛИНГВИЗМ И ПОЛИЛИНГВИЗМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ОБРАТНАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ

Мамедова С.И.

Научный руководитель: Завьялова В.Л.,
к.филол.н., доцент

На протяжении всей истории развития человечества разные народы вступали и продолжают активно вступать в экономические, политические, военные, культурные, научные и другие отношения друг с другом. В процессе общения языки этих народов оказывали и оказывают определенное влияние и воздействие друг на друга, что приводило и приводит к их взаимовлиянию, изменению, исчезновению одних и появлению других языков. Особую роль в этих процессах занимают такие явления, как двуязычие (*bilingualism*) и многоязычие, полилингвизм (*multilingualism*).

Актуальность исследования проблем билингвизма и полилингвизма определяется особой значимостью в социальном и общелингвистическом аспектах для решения задач межкультурной коммуникации в эпоху глобализации.

Билингвизм (двуязычие) – способность индивида или группы населения объясняться на двух языках. Полилингвизм, мультилингвизм – сосуществование и использование нескольких языков в языковом сознании, в речевой деятельности индивида и в языковом коллективе. Соответственно, люди, владеющие двумя языками, называются билингвами, а владеющие несколькими языками – полиглотами, полилингвами, мультилингвами. Исследованием языковых контактов и сопровождающих эти контакты явлений ещё в XIX веке занимались Г. Грюнбаум, Э. Виндиш, Г. Шухардт и другие крупные учёные. В России большой вклад в разработку этой проблемы внесли такие известные лингвисты, как И.А. Бодуэн де Куртене, В.А. Богородицкий, Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба. Новая волна интереса учёных к билингвизму относится к шестидесятым годам XX века. Это было связано с изменившимися условиями общественного функционирования языков, когда проблема двуязычия стала наиболее актуальна, поскольку благодаря активному развитию науки, техники, искусства, распаду колониальных систем и образованию множества новых государств, всё большее число народов стало вовлекаться в международную жизнь.

Классификации билингвизма.

С разными взглядами на природу двуязычия связаны и различные его классификации. Так, Л.В. Щерба под билингвизмом или двуязычием понимал способность тех или иных групп населения объясняться на двух языках [7]. Это значило, по его мнению, принадлежать одновременно к двум различным группировкам, т.е. в семье употребляется один язык, в общественных кругах – другой. В этом случае двуязычие называлось *чистым*. Когда же люди постоянно переходят от одного языка к другому и употребляют то один, то другой язык, сами не замечая того, какой язык они в каждом данном случае употребляют, говорят о *смешанном* двуязычии.

А.А. Залевская и И.Л. Медведева различают *естественный* и *искусственный* билингвизм [4]. При естественном двуязычии человек усваивает два языка с рождения, растет в билингвальной среде, а при искусственном – обучается второму языку после овладения первым. В таком случае для него всегда будет родным языком первый усвоенный. Редко можно встретить «чистого» билингва, в большинстве случаев один язык все-таки предпочтительнее, говорящий использует его для повседневного общения, а второй язык, только если этого требует ситуация. Кроме того, билингвизм классифицируют и по другим критериям. Например, У. Вайнрайх – **по степени владения языками: субординативный** (когда билингв владеет одним языком лучше, чем другим) и **координативный** (или «чистый», когда человек владеет разными языками в равной мере) [1]. **По частотности** использования языков Л.В. Щерба выделяет *активный* (когда оба языка используются регулярно) и *пассивный* (частотность использования одного языка преобладает над другим) билингвизм. Также есть классификация субординативного билингвизма **по степени владения вторым языком: рецептивный, репродуктивный и продуктивный билингвизм** (классификация Е.М. Верещагина [2]). При *рецептивном билингвизме* субъект способен понимать неродной язык и передавать его содержание родным языком. *Репродуктивный билингвизм* предполагает способность воспроизводить услышанное на неродном языке этим же неродным языком. И *продуктивный билингвизм* заключается в способности выражать мысли и высказываться на разных языках.

Как же человек выбирает, на каком языке говорить? К факторам, влияющим на выбор одного из языков для общения, относят социальную сферу общения, коммуникативную ситуа-

цию, отношения между участниками общения, моментное эмоциональное состояние коммуникантов, а также отсутствие эквивалентности между языковыми единицами [3, 5].

Проявление «обратной интерференции» в речи билингва.

Вопросы межъязыковой *интерференции* в настоящее время рассматриваются многими исследователями. Особенно интенсивно изучается интерференция родного языка в речи билингвов на иностранном языке. Под интерференцией понимается воздействие родного языка на речь билингва на иностранном языке, которое вызывает в ней отклонения от нормы.

«Обратная» *интерференция* то есть влияние иностранного языка на родной, как правило, имеет место тогда, когда билингв хорошо владеет иностранным языком, часто и свободно его использует. Иными словами, когда у билингва сформированы навыки речевой деятельности на иностранном языке. Нет ничего удивительного в том, что при интенсивном, активном использовании иностранного языка происходит перенос навыков речи на этом языке в деятельность на родном языке. Как следствие, в родной речи билингвов проявляется влияние иностранного языка, выражающееся в тех или иных отклонениях от нормы в речи.

Большое распространение в русскоязычной письменной речи получают графические интерференты. В текст на русском языке очень часто «проникают» элементы латиницы, и нет сомнений в том, что явление это обусловлено влиянием английского языка, в частности, его американского варианта. Отдельные буквы в русских словах заменяются буквами латинского алфавита. Так, одно из московских издательств выпускает серию брошюр, называющуюся «*Полный зачет*»; название книги пишется на обложке как «*Замуж за миллионера*»; книга знаменитого фигуриста озаглавлена «*НАПРОЛОМ*»; передача на одном из каналов называется «*ПРОКИНО*» и т.д. В этих случаях речь идет об осознанной подмене букв, применяемой, с целью достижения определенного выразительного эффекта. Интерференция на уровне графики наблюдается в том случае, когда часто пользующийся английским языком билингв вместо букв русского алфавита «машинально» пишет соотносимые буквы латинского алфавита. Например, при составлении списка в обозначениях его подпунктов вместо *а, б, в* пишет *a, b, c*. Когда билингв читает русские слова так, как если бы они были написаны по-английски. Например, русское слово *сор* читает как английское *сор* [kor]. В

последнем случае можно говорить о перцептивной межъязыковой графической интерференции. *Фонетическая «обратная» интерференция*, как правило, выражается в переносе ударений в интернациональных терминах. Под влиянием английского происхождения произносятся *а'построф* вместо *ано'строф* (англ. *a'postrophe*), 'сенсорный вместо *сен'сорный* (англ. *'sensory*), 'эксперт вместо *экс'перт* (англ. *'expert*) и т.п. Интонационная же интерференция все же чаще наблюдается у русских, долгое время проживших за рубежом, а не тех, кто изучает английский язык в искусственной среде.

Лексическая «обратная» интерференция приводит к возникновению ненормативных высказываний на родном языке, в которых обнаруживаются «чужеродные» лексические единицы. Следует сказать, что в большинстве случаев употребление иноязычных слов в русской речи является намеренным и имеет своей целью достижение определенного выразительного эффекта. В случае намеренного введения в речь иноязычных слов, такие слова принято называть «цитатными» словами:

- 1) *«Утро вернется из памяти – только сплошное reality. Забыть его нету сил»* («Братья Гримм». Песня «Reality»);
- 2) *«Сотри его из тетю»* (Виктория Дайнеко).

Однако появление в речи «чужеродных» слов может происходить и по-другому: билингв может испытывать некоторые затруднения, связанные с поиском адекватного выражаемой мысли слова на родном языке, когда в его сознании возникает «подходящее» слово на иностранном языке. Обычно это случается, если билингв часто пользуется иностранным языком, постоянно находится в иной языковой среде, например, проживая за рубежом. Существует такое понятие как *кодовое смешение*, которое используется для описания речевой ситуации, в которой говорящий использует фразы и слова чужого языка. Например: *Это мистер Мэлвин Скотт, – шепотом пояснил Кузьма Кузьмич. Бывший ауто, грабитель с большой дороги. А потом получил пардон от губернатора и стал работать на эйдженси Пинкертон.* (Б. Акунин. «Долина мечты»). Однако и «искусственные» билингвы нередко «бывают замечены» в ненамеренном употреблении иноязычных слов: *Вот это была интересная информейшн.* Часто английские слова в русской речи билингва являются материально избыточными элементами, наподобие *well, okay*.

Объекты межъязыковой интерференции на основе фонетико-графического сходства в лингвистике называются

«ложными друзьями переводчика». Обратная интерференция на основе фонетико-графического сходства имеет место, когда, например, русскоязычный билингв переводит слово *intelligent*, в предложении *He is an intelligent young man*, как «интеллигентный», упуская из виду тот факт, что в русском языке это слово имеет иное значение, отличное от английского *intelligent* «умный», «сообразительный». В качестве еще одного примера можно привести отрывки из телевизионной рекламы шампуня иностранной марки: *Ваши волосы теряют естественный межклеточный цемент*. Слово *sement* обладает значениями, отсутствующими у сходного по звучанию русского слова цемент. Например, в английском языке *sement*, помимо цемента как такового, означает еще и клей, связующую ткань, вяжущее вещество, скрепляющее вещество, консолидирующую силу и т.п. Игнорирование этого различия, произошедшее, очевидно, ненамеренно, приводит к появлению в тексте рекламы странных для русского уха выражений, способных вызвать у носителя языка состояние, известное под названием «лингвистический шок».

Интерференция на уровне лексики может проявляться также в нарушениях закономерностей предпочтительного использования языковых единиц, то есть в нарушениях узуальных норм. Примером интерференции *узуальных норм* английского языка на уровне лексики являются предложения, наподобие *His daughter is 18 months*. – *Его дочери восемнадцать месяцев*, появляющиеся в русскоязычных текстах в результате дословного перевода английских предложений. Для английского языка подобные высказывания звучат естественно, в то время как носителям русского языка они представляются хотя и вполне правильными, но неестественными. Более уместным было бы сказать: *Его дочери полтора года*. В речи билингвов на родном языке часто имеет место пословный перевод, калькирование целостных фразеологических выражений. Как следствие, в тексте на родном языке появляются «странные» выражения, типа:

1) *У нее была пчела в чепчике* (англ. *to have a bee in one's bonnet* («иметь навязчивую идею»);

2) *Ты лаешь не на то дерево* (англ. *to bark up the wrong tree* («идти по ложному следу»; «обратиться не по адресу»);

3) *Он сидел и вертел большим пальцем* (англ. *to sit twiddling one's thumbs* («плевать в потолок»; «бездельничать»).

Обратная интерференция обнаруживается и на уровне грамматики. Отмечены случаи, когда употребление единицы в

английском языке влияет на ее использование в русской речи. Так, например, в переводе одной американской видеопрограммы по аэробике встречаются такие выражения как: *Поднимите руки до уровня ваших плеч, положите руки на вашу талию*. По нормам русского языка следует говорить: *Поднимите руки до уровня плеч и положите руки на талию*. Очевидно, ошибка в речи переводчика была вызвана межъязыковой интерференцией, основывающейся на расхождениях в правилах употребления притяжательных местоимений в русском и английском языках. В английском языке притяжательное местоимение употребляется в сочетании с обозначением части тела, в русском языке притяжательные местоимения в подобных контекстах не используются. Отметим также некоторые случаи влияния иностранного языка на синтаксическое оформление речи на родном языке. Так, в частности, под воздействием английского языка в русской речи, в безличном предложении появляется формальное подлежащее: *Это поздняя ночь. Это раннее утро*. (англ. *It is late night. It is early morning*), в сложноподчиненном предложении с придаточным изъяснительным появляется неправильный союз (и не происходит изменение порядка слов: *Он спросил меня, если его жена была там, вместо Он спросил, была ли там его жена* (англ. *He asked if his wife was there*) [6]. Таким образом, проявления интерференции английского языка в речи русскоязычных билингов, которые могут быть интерпретированы как нарушения языковой или узуальной нормы, обнаруживаются на всех языковых уровнях.

С другой стороны, на сегодняшний день принято считать, что в благоприятных социальных условиях и при правильном обучении двуязычие и многоязычие способствует развитию определенных интеллектуальных сторон личности. Владение иностранными языками облегчает восприятие уникальной специфичности другой культуры, предоставляет возможность реально коммуницировать в социально-информационном пространстве современного сообщества. Двуязычие всегда связано с приближением к мировосприятию и культуре другого народа. От степени двуязычия зависит и степень овладения другой культурой. Умение разговаривать на двух или более языках само по себе имеет очевидные практические преимущества в стремительно глобализирующемся мире. Учёные обнаружили, что преимущества двуязычия даже более фундаментальны, чем способность общаться с более широким кругом людей. Умение говорить на двух языках, как оказалось, делает человека умнее. Оно оказывает сильное

воздействие на мозг, улучшая когнитивные способности, в том числе не имеющие отношения к языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вайнрайх У. Одноязычие и многоязычие // Новое в лингвистике. Вып. VI. Языковые контакты. М., 1972. 536 с.
2. Верещагин Е.М. Психологическая и методическая характеристика двуязычия(билингвизма). М., 1969. 160 с.
3. Жинкин Н.И. Речь как проводник информации. М., 1982. 160 с.
4. Залевская А.А., Медведева И.Л. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия: Учебное пособие. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. 194 с.
5. Розенцвейг В.Ю. Языковые контакты. Л.: Наука, 1972. 80 с.
6. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур. М.: Слово, 2008. 344 с.
7. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л., 1974. 432 с.

ОСОБЕННОСТИ ИНТОНАЦИОННОГО ОФОРМЛЕНИЯ СПОНТАННОЙ РЕЧИ НА ПРИМЕРЕ ИНТЕРВЬЮ

Семёнова А.В.

*Научный руководитель: Завьялова В.Л.,
к.филол.н., доцент*

Язык, как известно, является основным средством обмена информацией между людьми. Благодаря речи человек приобретает знания и передает их. В этом смысле звуковая, т.е. устная речь, есть первичная и основная форма существования языка. Все остальные формы, такие как письменная речь или внутренняя речь (планирование речи в уме или беззвучная речь про себя) являются вторичными, по отношению к звучащей речи [2, с. 6-7].

Материальной формой устной речи являются произносимые звуки, которые возникают в результате деятельности органов произношения человека. С этим явлением связаны богатые интонационные возможности устной речи [5]. *Интонация* понимается как *многокомпонентное единство. Она состоит из мелодики, фразового ударения, темпа, паузы, тембра и ритма*. Из этого следует, что интонация представляет собой достаточно сложное, многоплановое и чрезвычайно важное явление в общем контексте речевой деятельности человека. Именно интонация фактически организует устную речь в целом.

Выбор интонационных средств (мелодики, фразового ударения, типов паузации и так далее) в большой степени определяется ситуацией общения.

Перечислим основные факторы, определяющие ситуацию:

- сфера общения (академическая, деловая, семейно-бытовая, транспорт, сервис, развлекательная, интимная, массовая коммуникация);
- физическая обстановка (расположение и размер аудитории);
- канал связи (личное общение, телефон, публичное выступление, радио- и телекоммуникация);
- социальная роль (врач, пациент, родитель, ребенок, босс, секретарь, покупатель, продавец и т.п.);
- тема беседы (новости политики или культуры, учеба, спорт, быт, личные отношения);

- цель каждого говорящего (информировать, произвести впечатление, убедить, побудить к действию, развлечь, просто провести время ради общения).

Разновидности устной речи

Различаются два типа устной речи: *подготовленная* и *неподготовленная*.

Подготовленная устная речь отличается продуманностью, более четкой структурной организацией, завершённостью и более строгим соблюдением литературных норм. Подготовленная устная речь может быть:

- устной официально-деловой;
- устной научной;
- устной публицистической;
- устной художественной.

К *подготовленной* устной речи относятся: доклад, лекция, выступление и др.

Неподготовленная устная речь характеризуется спонтанностью, менее строгим соблюдением литературных норм, лексической и морфологической неточностью и композиционной незавершенностью. Это связано с тем, что неподготовленная устная речь произносится «здесь и сейчас», то есть момент мысли совпадает с моментом речи, и говорящий не успевает обдумать свою мысль и выразить ее должным образом фонетически, грамматически и лексически.

Официальность/неофициальность ситуации зависит от обстановки, собеседника и темы. Такое понятие как спонтанная речь наиболее характерно именно для неофициального общения, а, следовательно, в этих условиях ожидаемы присущие спонтанной речи фонетические модификации. С возрастанием атмосферы официозности в общении растет и внимательность собеседников к оформлению своей речи, другими словами, речь приближается к фонетическому стандарту. Поэтому, чтобы определить, какие же фонетические особенности характерны для спонтанной речи, главным образом стоит обратить внимание на непринужденный характер общения, который проявляется в неофициальных ситуациях общения [1, с. 130]

Как правило, устная неподготовленная речь возникает в ситуации повседневного бытового общения. При этом выбор языковых средств во многом определяется взаимоотношениями коммуникантов.

Для устной речи характерны:

1) **Избыточность** (наличие повторов, уточнений, пояснений):

Примеры:

Их предводитель умер, и они выбрали нового из числа живущих.

Он был мертв и не скрывал этого...

(из детективных романов)

Употребление однокоренных слов порождает тавтологию:

Примеры:

Можно спросить вопрос?

Например, такой пример

Это явление является...

Возобновить вновь...

2) Экономия речевых высказываний, синтаксические эллипсы – говорящий может не называть, пропускать то, о чем легко догадаться:

В шляпе здесь не проходила? – Имеется в виду ‘женщина в шляпе’.

Совокупность многих факторов. – Имеется в виду ‘на это влияет совокупность многих факторов.’

3) Семантические сдвиги по принципу метонимии:

Дайте что-нибудь от головы. – Имеется в виду ‘Дайте какое-нибудь средство от головной боли’.

В кабинете литературы висят великие писатели. – Имеется в виду ‘висят их портреты’.

4) Парцелляция: разбиение единого предложения на несколько коммуникативно самостоятельных единиц:

Директор звонил. Задерживается. Будет через полчаса. Начинайте без него.

Ночь. Улица. Фонарь. Аптека. (А.Блок)

5) Инверсия: нарушение прямого порядка следования слов в предложении:

*Парнишка-то, в квартире напротив живёт **который**, уже большой совсем стал.*

6) Использование невербальных средств общения (жестов, мимики) [5].

К *неподготовленной устной речи относятся*: разговор, беседа и интервью.

Интервью это разновидность разговора, беседы между двумя и более людьми, при которой интервьюер задаёт вопросы своим собеседникам и получает от них ответы [4, с. 93]. Боль-

шинство интервью могут состоять из собственно-диалогической части и значительных монологических вкраплений.

Материалом нашего исследования послужили два интервью. В качестве избранного гостя выступила певица Земфира.

Интервью 1 (с Тиной Канделаки)

Земфира: Это моя лучшая работа.

Тина: Серьёзно?

Земфира: Это совершенно точно моя лучшая работа. Но. Я не слежу, не особенно уделяю внимание интервью, тем что дают музыканты. Меня больше интересуют их работы. Но. Я так про свою работу говорю впервые. Это моя лучшая работа.

Тина: А почему, объясните мне?

Земфира: Совокупность многих факторов. Очень мощный всплеск вдохновения посетил меня прошлой осенью, которому предшествовал..какая-то.., которому предшествовал затяжной период пустоты что-ли? Совсем ничего не писалось.

Интервью 2 (с Ренатой Литвиновой)

Рената: Ты влюбляешься все-таки в талант?

Земфира: В талант.

Рената: Не в красоту?

Земфира: Нет. Ну... я нет. В талант. В зерно, в ядро какое-то..но..отнюдь не в оболочку. А потом, гладкие, чересчур гладкие лица меня смущают.

Рената: А у кого же они чересчур гладкие?

Земфира: Ну...У девушек модельного бизнеса и так далее. Они меня смущают. Неловко на них смотреть. Мало того, что я не могу их отличать друг от друга. Мне кажется, очень большая ноша, вот такое гладкое лицо. И нужно постоянно быть на стрёме, чтоб с ним ничего не случилось. Старение меня тоже не парит. Мне кажется, с годами я только хорошею.

Практический анализ

Как мы можем увидеть, эти два интервью имеют некоторые различия.

Обстановку общения в первом интервью можно охарактеризовать как «официальную» (интервью дается на официальном канале СТС).

Из первого интервью мы можем сделать вывод, что речь Земфиры изобилует паузами. Часто можно встретить паузы неуверенности, возникающие перед словом, в выборе которого колеблется говорящая, или в начале предложения, поскольку мысль еще не сформирована. Например:

Но, |я не слежу,| не особенно уделяю внимание интервью...

или

Очень мощный всплеск вдохновения посетил меня прошлой осенью, которому предшествовал |какая-то|, которому предшествовал затяжной период |пустоты что-ли?|

Что касается темпа, то он ускоряется на незначимых участках и значительно замедляется на значимых фрагментах. В речи преобладают нисходящие тоны и высокая скорость воспроизведения.

Интервью с Ренатой Литвиновой отличается большей непринужденностью. Здесь дистанция между коммуникантами может быть оценена как близкая. Речь отличается удлинением и растягиванием гласных (...у девушек модеельного бизнеса..). По звучанию можно легко определить употребление жаргонизмов:

*..нужно постоянно быть **на стрёме**.*

*Старение меня тоже **не парит**.*

Синтаксис весьма своеобразен. Преобладают простые предложения, чаще неполные (эллипсы) и предельно короткие, что связано с прерывистостью мышления. В результате неподготовленности речи в ней возникают присоединительные конструкции. Сущность присоединения заключается в том, что последующие элементы высказывания возникают в сознании не сразу, а лишь после того, как высказана основная мысль.

В талант. В зерно. В ядро какое-то. Но. Отнюдь не в оболочку.

Такое дробление фразы объясняется тем, что мысль развивается ассоциативно.

Для обоих интервью характерно то, что в речи Земфиры фразовым ударением наделяются союзы (*но*), междометия (*ну*), которые обычно не выделяются ударением. Синтагматическое ударение становится эмфатическим. Интенсивность ударения слов свидетельствует о высокой степени эмоциональности.

Итак, данная работа была посвящена изучению спонтанной речи, а именно выявлению особенностей спонтанной речи в зависимости от ситуации, а также изучению вопросов, касающихся интонационных средств оформления речи. На примере двух интервью было выявлено, что выбор языковых средств во многом определяется взаимоотношениями коммуникантов и ориентацией на окружающих. Таким образом, в спонтанной речи интонация играет большую роль в определении типа коммуникации, смысловых центров, передаче эмоциональных значений.

Все виды спонтанной речи характеризуются значительным количеством эллиптических предложений, прерванных предложений, повторов (слов, фраз), накладками, избытием простых предложений и т. д.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антипова А.М. Система английской речевой интонации: учебн. пособие. М.: Высш. шк., 1979. 130 с.
2. Бондарко Л. В. Основы общей фонетики / Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкая, М. В. Гордина. СПб.: Изд-во Лен. ун-та, 1983. 119 с.
3. Википедия [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> [Дата обращения: 20.05.2012].
4. Мертон Р. Фокусированное интервью / Р. Мертон, М. Фиске, П. Кендалл. М., 1991. 93 с.
5. Устная и письменная формы речи / Сайт студентов МГУП. [Электронный ресурс]. URL: <http://mgup-vm.narod.ru/russian/04.html> [Дата обращения: 20.05.2012].

ENGLISH LOANWORDS IN CHINESE

Wu Yi

*Научный руководитель: Завьялова В.Л.,
к.филол.н., доцент*

1. The reasons of using loanwords.

After Deng Xiaoping introduced the «open reform» policies there is more communication between China and the other countries. After that there is more information, new ideas, new technology coming from other countries. Also this information put forward modern Chinese to enrich its vocabulary [2].

With the development of Chinese society and the expansion of political, economic and cultural exchanges between China and English-speaking countries, language borrowing has become a very common means in the development of Chinese. Chinese speakers often make use of words from English to refer to something which they cannot explain in Chinese clearly. And the English words they use are called borrowings, or loanwords [4]. Language borrowing can help Chinese people to communicate with other countries easily.

2. Borrowing methods of English loanwords in Chinese.

Thirty years after China's «open reform» policies Chinese loanwords continue to develop at a fast speed. English loanwords began to grow up in China. Nowadays, more and more loanwords have been used in people's daily life. Such as 可口可乐 (coca cola)、比基尼 (bikini)、超市 (supermarket) and English abbreviations such as «DVD, ATM»

In my paper, according to the linguistics' borrowing methods, I classify these English loanwords in Chinese into four types.

1) **Loanwords borrowed phonetically.**

It means that some English words are borrowed into Chinese through the way of using the Chinese characters which share the same sounds with those English words, to represent the English ones. But in new words, those Chinese characters do not have their original meaning any more, and they only possess their own pronunciation and writing form [5].

I also classify this type into three subtypes.

(1) *The full loanwords borrowed phonetically.* For example:

English	Chinese	Russian
pudding	布丁 bu ⁴ ding ¹ bu ⁴ -cloth ding ¹ -cube	пудинг
clone	克隆 ke ⁴ long ² ke ⁴ -gram long ² -prosperous	крона
sandwich	三明治 san ¹ ming ² zhi ⁴ san ¹ -three ming ² -birght zhi ⁴ -treatment	сэндвич

(2) *Half loanword, half loan translation*

This kind of method is mainly used in the compound foreign word. Each word can be divided into two parts. The first half is translated according to English sound and the second half is translated according to English meaning or by the opposite way. For example:

English	Chinese	Russian
Miniskirt	迷你裙 mi ² ni ³ qun ² mi ² -confused ni ³ -you qun ² -skirt	мини-юбка
instant coffee	速溶咖啡 su ⁴ rong ² ka ¹ fei ¹ su ⁴ -fast rong ² -dissolve ka ¹ fei ¹ -coffee	растворимый кофе
water ballet	水上芭蕾 shui ³ shang ⁴ ba ¹ lei ² shui ³ -water shang ⁴ -upper ba ¹ lei ² -ballet	водный балет

(3) Loanwords composed of both an English part and a Chinese part

It refers to the kind of English loanwords composed of both English part and Chinese part. In this method, there is always a

Chinese noun to denote the type after the English loanwords. For example:

English	Chinese	Russian
cartoon	卡通片 ka ³ tong ¹ pian ⁴ ka ³ -card tong ¹ -through pian ⁴ -film	карикатура
toffee	太妃糖 tai ⁴ fei ¹ tang ² tai ⁴ -very fei ¹ -imperial concubine tang ² -candy	ириска
bowling	保龄球 bao ³ ling ² qiu ² bao ³ -protect ling ² -age qiu ² -ball	боулинг

2) Loanwords translated according to their original meaning

It refers to the kind of English loanwords by translating them according to their original meaning [5]. For example:

English	Chinese	Russian
Green food	绿色食品 lü ⁴ se ⁴ shi ² wu ⁴ lü ⁴ -green se ⁴ -color shi ² wu ⁴ -food	экологические продукты
buffet	自助餐 zi ⁴ zhu ⁴ can ¹ zi ⁴ -oneself zhu ⁴ -help can ¹ -meal	шведский стол
hot dog	热狗 re ⁴ gou ³ re ⁴ -hot gou ³ -dog	ХОТ-ДОГ

3) Borrowings imitating the English sound

This kind of loanwords imitates the English sound and conveys the semantic meaning simultaneously [1]. For example:

English	Chinese	Russian
Carrefour	家乐福 jia ¹ le ⁴ fu ² jia ¹ -family le ⁴ -laugh fu ² -good fortune	-
Coca-Cola	可口可乐 ke ³ kou ³ ke ³ le ⁴ ke ³ kou ³ -tasty ke ³ le ⁴ -happy	кока кола
Goldlion	金利来 jin ¹ li ⁴ lai ² jin ¹ -gold li ⁴ -profit lai ² -come	Голдлайон (торговая марка)

4) Abbreviations

This kind of loanwords is different from others. An abbreviation is a shortened form of a word or phrase. And in daily life, Chinese people just use the English abbreviations directly without using any Chinese character. For example:

English	Chinese	Russian
VIP (very important person)	VIP	VIP
DVD (digital video disk)	DVD	DVD

Two hundred English loanwords have been selected from articles and dictionaries, and diagram 1 shows how these 200 loanwords are used in Chinese.

Diagram 1. Loanwords by types of borrowing

Diagram 2 shows how the three subtypes are used in the first borrowing method.

3. Spheres of loanword borrowing.

Language is the symbol for social economy, politics, thought and culture. Some new words in a certain period reflect people's way of thought and way of life in a certain period [3]. As we all know, with the development of science technology, communication in the science field becomes more frequent day by day. In order to communicate more directly and conveniently, there appear a great many of loanwords in science field, such as CPU, DNA, and so on. Since the computer technology develops, some new words about

Diagram 1. Loanwords

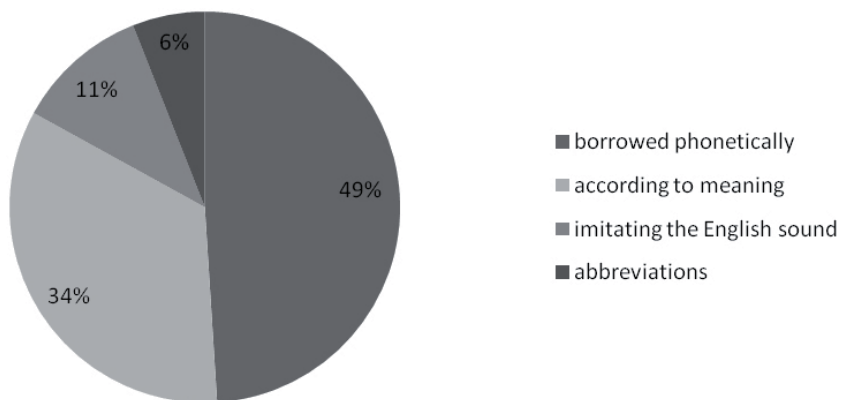
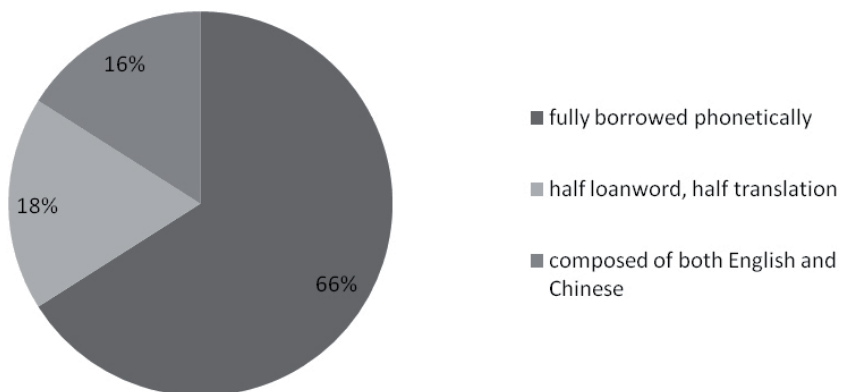


Diagram 2. Loanwords borrowed phonetically



computer produce so quickly that it is hard to translate universally, and then the loanwords are used directly, such as flash, software, and Internet and so on.

With the reform and opening, the social life in China has changed rapidly. More and more foreign commodities come into the domestic market. At the same time, new loanwords concern different aspects, especially the aspects of life and entertainment. For example: the loanwords in entertainment: KTV, fans, disco; the loanwords in life: AA, PC, ATM.

To sum up, it is necessary to continue to study the structure and the pronunciation of English loanwords in Chinese. Language borrowing not only enriches the vocabulary of Chinese, but also helps people in China and English-speaking countries to understand each other. Therefore, it is of great value to study language borrowing.

ЛИТЕРАТУРА

1. Hou Jie. Loanwords in modern Chinese// Popular Literature, 2008.
2. Li Yuan, Liu Hongyan. Simply analysis of English Loan Words in Modern Chinese.
3. Shi Youwei. Loanwords in Chinese// Commercial Press, 2003.
4. Wang Yuji. Research of English loanwords in modern Chinese.
5. Zhang Jinwen. The classification of Chinese Loanwords// Lexicographical Studies, 2003.

КОНЦЕПТ «КУКЛА» В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Цой Д.С.

*Научный руководитель: Рублева О.Л.,
к.филол.н., профессор*

Концепт определяется как дискретная, объемная в смысловом отношении единица мышления (памяти), отражающая культуру народа, и объективированная в единицах языка. Описание концепта КУКЛА сделано нами по методике воронежской школы [2].

Номинативное поле концепта включает ключевое слово кукла, а также его дериваты и аналоги, в основном синонимы и гипонимы.

Основным значением слова «кукла» является «Игрушка, в виде фигурки человека». На его основании выделяется переносное значение «О бездушном и пустом человеке». Второе значение, выделяемое в словарях, – «Фигурка человека или животного в специальных театральных представлениях». На его основании выделяется переносное значение «Человек, слепо действующий по воле другого». Существует еще одно значение, которое встречается только в арго: «Пачка, упаковка нарезанной бумаги, передаваемая вместо денег». Это свидетельствует о расширении значения слова «кукла» и вносит в анализ концепта когнитивный признак «ненастоящий, фальшивый».

На основании анализа и интерпретации семантики лексем, входящих в номинативное поле концепта, а также их сочетаемости и употребления в различных текстах, мы выделили около 30 когнитивных признаков концепта КУКЛА, которые и составили его информационное поле (содержание концепта): 1) «неодушевленный (бездушный) предмет»; 2) «ненастоящий (фальшивый, копия); 3) «сделанный человеком»; 4) «ремесленником» или «мастером-кукольником»; 5) «произведение искусства»; 6) «из какого-либо материала»; 7) «полый, пустой»; 8) «набитый опилками или ватой»; 9) в виде фигуры»; 10) «человека»; 11) «чаще девочки, женщины»; 12) «реже – мальчика, мужчины»; 13) «иногда – животного»; 14) «предназначенный для игры»; 15) «для детей»; 16) «обычно для девочек»; 17) «также для театральной игры, кукольного театра»; 18) «для коллекционирования»; 19) «обычно маленький, (миниатюрный)»; 20) «ярко раскрашенный»; 21) «красивый»; 22) «нарядный»; 23) «глупый»,

«бестолковый»; 24) «управляемый человеком»; 25) «дорогой»; 26) «предмет воспитания»; 27) «предмет культа, обряда, ритуала»; 28) «символ двойника, заместителя человека»; 29) «волшебство», «чудо»; 30) «также черная магия, зло»; 31) «тайна, загадка».

В результате моделирования структуры концепта нами были выделены следующие зоны интерпретационного поля концепта, по которым распределяются указанные когнитивные признаки:

Энциклопедическая зона (1) – знание о предмете номинации: «предмет», «неживой», «сделанный человеком», «для игры», «детей», «обычно девочек», а также «в кукольном театре».

Оценочная зона (2) – отображение в примерах оценочных коннотаций: «красивая» (кукольное личико; красивая была как кукла); «сделанный мастером», «произведение искусства» (авторская кукла – полноценное произведение искусства) – позитивная оценка; «ярко раскрашенная» (что воспринимается как признак вульгарности: размалеванная, как кукла); «бездушная», «пустая», «бестолковая» (Все её считали бездушной пустой куклой; Она красивая, но безмозглая кукла).

Утилитарно-прагматическая зона (3): куклой можно играть (играть в куклы), кукол можно коллекционировать (коллекционная кукла), куклу рассматривали как эталон рукоделия (сшить куклу, нарядить куклу), по ней судили о мастерстве и вкусе будущей хозяйки, ее включали в приданое; кукла была исторически связана с модой – демонстрировала моду (кукла-манекен): хорошая кукла – дорогая игрушка, поэтому такая кукла была мечтой каждой девочки, она дарилась на праздник (подарочная кукла).

Регулятивная зона (4), связанная с понятием надо/не надо (можно/нельзя), у куклы небогата: «кукла нужна девочке»; «куклу нужно беречь, нельзя ломать». Сюда же отнесем и сложившийся стереотип о том, что «взрослым уже стыдно играть в куклы».

Социально-культурная зона (5) связана с традициями, обычаями, фольклором, мифологией. Кукла являлась подобием человека, как человек был образом и подобием Господа. Куклы становились участниками календарных праздников (кукла-оберег, кукла-Масленица). Кукла связана с понятиями жизни и смерти; в ней воплотилось свойственное мифологическому мышлению противопоставление мертвого и живого. Традиционно на-

родные куклы были безликими: считалось, что с лицом кукла оживет и навредит ребенку.

Символическая зона (6) вытекает из предыдущей, но мы ее выделили отдельно: «двойничество» (Издавна кукла служила символом перехода из одного состояния в другое, символом изменений и трансформации времени и пространства, играя роль жертвы-заместителя); «волшебство, чудо» (куколка-помощница Василисы в русских сказках); «магия» // «черная магия» (Кукла была способна не только помогать, но и причинять зло; общеизвестно, что она служила предметом черной магии. Отсюда – и единственный в русском языке фразеологизм чертова кукла (как бранное выражение)).

Анализ ассоциативного поля в РАС [3] позволяет произвести моделирование концепта с точки зрения его полевой структуры, т.е. выделить в нем ядро и периферию (ближнюю и дальнюю).

Ядро концепта КУКЛА составляют самые частотные реакции: игрушка (играть, возиться) и детская (детство, детская игра, дети, ребенок), что подтверждает наш предшествующий анализ КП энциклопедической зоны концепта: «детская игрушка».

Ближнюю периферию составят реакции: Барби, матрешка, неваляшка, пупсик (виды кукол); девочка, женщина, белокурая, с белыми волосами и голубыми глазами, в тряпках (зрительный образ куклы); красивая, яркая, большая, маленькая, новая, старая, плохая, не настоящий, глупость (оценка); пластмассовая, плюшевая игрушка, тряпичная, фаянсовая, целлулоидная (материал изделия), раскрывающие КП оценочной и утилитарной зоны концепта.

Дальнюю периферию составят реакции: без ноги, брошена, сломалась (плохое обращение с игрушкой); Вера, Катя (куклам дают имена); в подарок, любимая, деньги (дорогая кукла); дочка, живая, кричит, серьезная, сестренка (олицетворение куклы в игре); манекен, мода (кукла-манекен); манипулировать, марионетка, маска (театральная кукла); наследника (прецедентный текст: кукла наследника Тутти – из сказки Ю. Олеши).

В качестве вывода приведем слова из книги «Куклы мира»: «Покинув ритуалы и обряды, магия куклы питала литературу и искусство, служа доказательством, что действительность есть мир игры, длящейся без конца, и трудно ответить утвердительно на вопрос, куклы придают людям человечность или, наоборот, люди – куклам» [1, с. 9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Куклы мира / ред. М. Аксенова. М.: Астрель, 2008. 184 с.
2. Попова, Э.Д. Когнитивная лингвистика / Э.Д. Попова, И.А. Стернин. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.
3. РАС: Русский ассоциативный словарь. В 2-х т. Т. 1.: от стимула к реакции / Ред. Ю.Н. Караулов. М.: Астрель; АСТ, 2002. 784 с.

Филология

**Аллюзии в романе Уильяма Голдинга «Наследники»
и проблема человеческой эволюции**

Ганеева Е.А.

*Научный руководитель: Курдина Ж.В.,
к.филол.н., профессор*

Голдинг в своих ранних произведениях исследует проблему соотношения добра и зла в человеке. Эта проблема находит литературное воплощение в жанре романа-притчи, а потому особенностью первых трех романов писателя – «Повелитель мух», «Наследники» и «Воришка Мартин» – является присутствие в текстах различных аллюзий. Однако если роман «Повелитель мух» весьма подробно рассмотрен как западными, так и отечественными литературоведами, то роман «Наследники» еще не получил всестороннего анализа.

В этом романе Голдинг прослеживает путь человеческой эволюции, излагая собственную философию истории. Текст романа построен на аллюзии к рассказу Г. Уэллса «The Grisly Folk» (Страшный народ) из сборника «Очерки истории» (The Outlines of History, 1921). По мнению Голдинга, что в этом сборнике давалось утрированно оптимистичное изображение человека и человеческой истории, и писатель был абсолютно против такой точки зрения [1]. Собственные идеи Голдинг определил в полемике с Уэллсом через литературные аллюзии к его рассказу.

Очерчивая конфликт романа, Голдинг берет за основу утверждение Уэллса: современный вид людей никоим образом не родственен более примитивным видам, которые существовали до них. Племя разумных людей в рассказе Уэллса именуется «истинными» людьми (the true men) [3], а Голдинг дает им название «новые люди» (the new people), что отличает их от доньше существовавших людей [2, с. 98].

Сходство конфликтов двух произведений основано на идее того, что два человеческих вида, встретившихся на одной территории, должны столкнуться в борьбе за выживание. В рассказе Уэллса группа «истинных людей» осваивает новые земли, вытес-

няя дикий народ, отражая его нападения в течение многих лет. Уэллс детерминирует поведение своих героев жизненной и исторической необходимостью, справедливо полагая, что разумный вид должен главенствовать, а это может быть достигнуто лишь применением силы.

В «Наследниках» же новые люди, внезапно появившиеся на землях неандертальцев, за пару дней истребляют небольшое их племя. Голдинг подчеркивает, что жестокие действия нового племени людей ничем не обусловлены – неандертальцы добродушны и безоружны, а потому не могут дать отпор более ловким и умным Наследникам. Тем самым автор выражает мнение, что человеческая сущность проистекает из деструктивного начала, и все негативные мотивы и модели поведения губительно сказываются на окружающем человека мире.

Параллели между романом Голдинга и рассказом Уэллса прослеживаются и в сюжетном плане. Основные события в племени неандертальцев в течение охваченного романом времени (несколько дней): миграция, встреча с чужаками, потеря сородичей, борьба за выживание. Рассказ Уэллса имеет более долгую хронологию (приблизительно несколько десятилетий), но включает те же события.

«Страшный народ» Уэллса, как и племя людей, мигрирует от зимних мест обитания к летним. [3]. Племя неандертальцев в романе «Наследники» также приходит из морских пещер на место летней стоянки [2, 20]. При этом Голдинг не раскрывает причины, по которой на земле неандертальцев появляются пришельцы, и от этого их вторжение кажется еще более иррациональным, а их действия – бессмысленно жестокими.

Наделяя неандертальцев звероподобным видом, Голдинг дает своим героям уникальную способность коллективного мышления, которая определяет их морально-нравственные нормы. Неандертальцы не убивают, заботятся о стариках и детях своего племени, уважают старейшину. Уэллс же изображает первобытных людей свирепыми и жестокими, неспособными ужиться друг с другом [3]. Эти дикари преследуют «истинных людей» и охотятся за их детьми. В романе Голдинга ситуация совершенно противоположная – новый народ похищает детей неандертальцев [2, с. 111]. Убедившись, что это не демоны, а живые существа, разумные люди убивают одного из детей. Судя по поступкам новых людей и по их взаимоотношениям внутри племени, у них отсутствуют какие-либо этические норм.

При создании внешнего облика неандертальцев Голдинг использует почти те же черты, что и Уэллс. В рассказе «The Grisly Folk» они описываются как косматые длиннорукие существа с обезьяноподобными лицами, неотличимые друг от друга. Автор говорит о них, как о животных, применяя к ним термины «самка» и «самец» [3]. При этом Уэллс не дает точного портрета «истинных людей». Голдинг же не акцентирует внимание на отталкивающей внешности неандертальцев, предпочитая освещать особенности их мироощущения и поведения. А их облик изображается через призму восприятия новых людей, которые видят в своих предшественниках уродливых животных [2, с. 223].

Однако разумные люди, обладая вполне «человеческой внешностью» проявляют мало человечности. Уэллс подчеркивает, что внутренне эти первые представители вида *Homo Sapiens* еще не были достаточно развиты, были дики и необузданны в своих желаниях [3]. Голдинг характеризует своих героев через их поступки, не выражая собственной прямой оценки. В нескольких сценах «Наследников» новые люди проявляют самые негативные качества – жестокость, пьянство, неумную страсть, коварство, ненависть к ближним. Все это кажется бессмысленным наблюдающим за ними последним выжившим неандертальцам, но они еще не понимают, что новые люди не просто странные, но и опасные.

Через игру аллюзий, задающих роману полемический тон, У. Голдинг опровергает оптимистический взгляд Уэллса на человеческую эволюцию, переставляет нравственные акценты в этом вопросе. Согласно Голдингу, новые люди, совершенные внешне и обладающие развитой культурой, не являются при всем этом более высокой ступенью эволюции. Уэллс оправдывает борьбу людей за существование, делая акцент на неприглядном образе их предшественников. Голдинг же, наоборот, создает образ древних людей так, что их примитивность и близость к природе выступают как положительные качества. Неандертальцы у Голдинга более гармоничны в отношениях с окружающим миром и друг с другом, а достижения материальной культуры новых людей не дают им морально-нравственного развития, что проявляется уже на ранних этапах человеческой истории. Такими являются предки современных людей, по мнению Голдинга, и из этого материала, изначально несовершенного, строится все человеческое общество.

Итак, Голдинговскую концепцию человека в контексте исторического процесса можно определить следующим образом:

предрасположенность к злу, деструктивные мотивы являются изначальной частью человеческой сущности, и эволюция не может их устранить.

ЛИТЕРАТУРА

1. Байлс Дж. Беседы Уильяма Голдинга // Иностранная литература. 1973. № 10.
2. Голдинг У. Наследники / пер.с англ. М.: АСТ, 2006. 278 с.
3. Wells H.G. The Grizly Folk // Project Gutenberg Australia. [Электронный ресурс]. URL: <http://gutenberg.net.au/ebooks06/0602061h.html> [Дата обращения: 20.05.2012].

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В ИСПАНСКИХ ПОСЛОВИЦАХ

Иванюта Е.В.

*Научный руководитель: Лопес А.Г.,
старший преподаватель*

Устное народное творчество всегда представляло интерес для изучения национальной специфики. Пословицы обобщают жизненный опыт и систему ценностных ориентаций, изучая их, мы можем лучше понять картину мира народа, его мировоззрение и ценностные установки. Изучение пословиц, посвященных женщинам, актуально в свете перераспределения гендерных ролей в современном обществе, поскольку оно позволяет определить место женщины в обществе, ответить на вопросы, какова ее роль в семье, в чем состоит ее призвание.

В испанском языке существует три тесно связанных между собой термина – *refrán*, *proverbio*, *sabiduría popular*. Все три понятия относятся к фразеологии и, так или иначе, обозначают пословицы. Из-за семантического родства их часто принимают за синонимы, однако, это не так. Поэтому, прежде чем говорить о пословицах, необходимо развести эти три понятия. Под термином «*refrán*» подразумевается краткое изречение, высказывание, несущее в себе мораль и передающееся устным путем из поколения в поколение. «*Proverbio*» – более широкое понятие, т.к. включает в себя пословицы, поговорки, а так же цитаты известных людей, выдержки из книг. «*Sabiduría popular*» (народная мудрость) – наиболее полно отражает картину мира народа, поскольку сюда относятся все плоды народного творчества: песни, сказки, предания, а также пословицы и поговорки. В контексте нашего исследования в фокус внимания попадают только *refranes*, как наиболее обширная группа, представленная в словарях.

В испанском языке существует около 2000 пословиц, посвященных женщине. Основные затрагиваемые в них темы – материнство, брак, желание выйти замуж. Пословицы предлагают очень традиционный женский образ. На протяжении многих лет женщину было принято рассматривать исключительно в контексте семьи. Со временем положение вещей существенно изменилось, однако в языке закрепились пословицы, отводившие женщине второстепенную роль.

Поскольку традиционно считалось, что основное предназначение женщины – быть женой и матерью, наиболее частыми темами пословиц, стали темы материнства и замужества. Пословицы говорят об отношении общества к матерям и женам, о распределении ролей между родителями. Матерей в обществе очень уважают, стать матерью важно для каждой женщины. Пословицы учат матерей терпению, мудрости и щедрости. Согласно пословицам, самое главное в воспитании – внимание и забота. Особый акцент делается на отношениях между матерью и дочерью, поскольку мать закладывает понятия о чести и достоинстве девушки, учит дочь быть хорошей женой и матерью.

Пословицы широко освещают вопрос отношений между мужчинами и женщинами. Посвященные этой теме пословицы очень противоречивы. Одни указывают на необходимость женщин в жизни мужчин, другие советуют мужчинам держаться подальше от женщин. Пословицы очень четко определяют место женщины в семье. Отношения мужчины и женщины строятся на подчинении, мужчине, безусловно, отводится роль хозяина. Задача женщины – заниматься домашними делами и выполнять указания мужа. Вопрос замужества стоит очень остро. Для девушки важно вовремя выйти замуж, остаться в старых девах – это самая большая трагедия. Пословицы рассматривают, как меняется отношение девушки к браку до и после замужества. Пословицы, посвященные теме семьи, рассматривают так же отношения между зятем и тещей, невесткой и свекровью.

Пословицы, в которых речь идет о женских пороках и достоинствах, помогают понять, какие черты характера присущи женщинам и как к ним относятся мужчины. Так, согласно пословицам, самый главный женский порок – болтливость. Мужчинам пословицы учат быть осторожными и недоверчивыми к женщинам. Ни в коем случае нельзя посвящать женщину в свои секреты. В то же время, молчащая женщина – еще подозрительней говорящей, доверять ей не стоит.

Другой, не менее раздражающий мужчин порок, – плаксивость. Согласно пословицам, женщина плачет много и без повода. Но плачет она не по причине тонкой душевной организации, а по причине своего коварства. Слезы – это средство манипуляции. Мужчинам дается много предостерегающих советов. Женщины лживы по своей натуре, поэтому не стоит верить их слезам и обидам.

Самыми противоречивыми являются пословицы, посвященные женскому уму. С одной стороны, отмечается, что женщины

– существа крайне бездарные и ни на что не способные, в то же время отмечается, что ум – противопоставление красоте. Выбирая между умными и красивыми, мужчины отдают предпочтение красивым. Для женщины ум – это, скорее, недостаток.

Традиционно женщина ведет «закрытый» образ жизни. Она всегда должна находиться дома при муже, и ей запрещено общаться с другими мужчинами. Скромность и покорность – самые ценные качества, и женщина не должна об этом забывать. В свете этого, женщины легкого поведения подвергаются жесточайшей критике, пословицы предрекают им тяжелую жизнь и плохой конец.

В пословицах часто проводятся сравнения женщин с животными. Как правило, за различные качества, женщин сравнивают с курицами, лошадьми и козами. Довольно распространенное сравнение – сравнение женщины с дьяволом. При этом отмечается, что женщина в своих хитрых планах превосходит дьявола.

Пословицы уделяют много внимания женской красоте, потому что для женщины красота – залог счастья. Основными критериями красоты служат молодость, миниатюрность, стройность, и, как ни странно, белая кожа. Пословицы предупреждают мужчин об обманчивости внешности. Красивая оболочка может таить в себе дурной характер. Наделенная красотой женщина часто бывает надменна. Поэтому мужчине нужно сто раз подумать, стоит ли ему выбирать в жены красивую женщину.

В результате, мы приходим к выводу, что пословицы предлагают нам весьма традиционный образ женщины. Национальная специфика проявляется только в сравнениях с лошадью, вином, виноградом, а во всем остальном, испанские пословицы базируются на ценностях, присущих любому народу. Процентное соотношение затрагиваемых пословицами тем позволяет сделать выводы о том, в чем испанцы видят главное призвание женщины, и какую отводят ей роль.

ЛИРИЧЕСКОЕ ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИЙ «ЛЮБОВЬ» И «СМЕРТЬ» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ШЭНЬ ЦУНВЭНЯ

Кузнецова М.Ю.

*Научный руководитель: Хузиятова Н.К.,
к.филол.н., профессор*

Крупнейший китайский писатель XX века Шэнь Цунвэнь известен как тонкий стилист, самобытный и талантливый художник слова, мастерски рисующий красоту окружающего мира. Шэнь Цунвэнь родился в 1902 г. и прожил долгую, полную драматических событий жизнь (умер в 1988). Творческому своеобразию он во многом обязан обстоятельствам своего рождения, в его жилах текла кровь южного народа мяо, издревле проживавшего на территории провинции Хунань, недалеко от уезда Фэнхуан, в котором родился и вырос писатель.

Начало литературной карьеры Шэнь Цунвэня приходится на 1920 – 1930-е годы. Нестабильность культурной и политической ситуации в Китае того времени привела к тому, что творчество большинства писателей приняло ярко выраженную социальную, конкретно-историческую, а нередко и революционную направленность, Шэнь Цунвэнь же всегда оставался верен своим представлениям о назначении литературы, полагая, что она должна служить людям в эстетических целях. Возможно, именно это явилось причиной замалчивания его творчества в течение достаточно длительного периода времени вплоть до начала политики реформ и открытости в конце 70-х гг.

Одной из центральных тем творчества Шэнь Цунвэня стала тема любви и смерти в их сложной взаимосвязи. В его лучших романтических рассказах любовь, страсть, непреодолимое влечение мужчины и женщины воплощаются в образе по-детски чистом и непорочном, в котором, в то же время, зарождается иррациональная и яростная сила [1]. Эта страсть все нарастает и доходит до наивысшей точки, превращаясь в силу, приводящую к саморазрушению и смерти, как естественному финалу любовной истории и человеческой жизни. Настолько сильные, сокровенные переживания тяжело выразить в обычном повествовании. Простой, чистый, беззаботный, лирический стиль Шэнь Цунвэня можно рассматривать как своеобразную стилистическую стратегию, которая помогает выражать «невыразимые» вещи и чувства [2]. В рассказах Шэнь Цунвэня интонация повествова-

ния прозаична, как будто описываемые им истории совершенно заурядны и ничем не примечательны.

Шэнь Цунвэнь описывает романтические истории народа мяо в таких рассказах, как «Лунчжу», «Любовь шамана», «Феникс», «Семеро мужчин и последняя встреча Нового Года», сила этих произведений заключается в жертвенности, любви и кровавых убийствах.

Например, в рассказе «Мэйцзинь, Баоцзы и тот баран», Мэйцзинь покончила с собой из-за оскорбленной гордости и негодования, только потому, что ее любимый, Баоцзы, не пришел на условленную встречу, а он в это время пытался достать самого лучшего барана, чтобы подарить его своей возлюбленной.

Еще более невероятными кажутся хитросплетения сюжета в одном из наиболее значимых произведений Шэнь Цунвэня «Городок». Родители Цуйцуй, главной героини повести, ради того, чтобы сохранить любовь и доброе имя, сводят счеты с жизнью. Ее мать, единственная дочь паромщика, в юности, за спиной великодушного отца, вступила в тайную связь с молодым военным. После того, как она забеременела, сержант пытался уговорить ее вместе уехать из города. Однако они понимали, что не смогут быть вместе. Он первым выпил яд. Она, сгорая от стыда и раскаяния, продолжала жить в доме отца, а после рождения дочери утопилась в ледяных водах реки. Судьба самой Цуйцуй также складывается трагически, старший из братьев, влюбленных в нее, осознав, что девушка испытывает симпатию к младшему, добровольно идет на смерть. Второй брат винит во всем случившемся Цуйцуй, будучи не в силах простить ее, покидает родной город.

Темой целого ряда произведений Шэнь Цунвэня является смерть вне любовного контекста. Изображение сцен публичной казни, отсечения головы, самоубийства, никрофилии не имеет ничего общего с традиционным лирическим сюжетом. Данная тема заслуживает серьезного внимания не только из-за того, что она составила основную часть воспоминаний Шэнь Цунвэня о детстве и службе в армии, но также из-за того, что она представляет собой образец особой «радикальной лирики» Шэнь Цунвэня.

В своей автобиографии писатель рассказывал, как солдаты ловили и убивали ни в чем не повинных крестьян только чтобы выполнить ежедневный план по отрубленным головам, или развлекались тем, что заставляли пленных тянуть жребий на казнь. Победитель получал свободу, проигравший мог лишь смирить-

ся со своей судьбой [4]. В рассказах Шэнь Цунвэня появляются такие образы: проигравший крестьянин, прощающийся с такими же арестованными, умоляет помочь семье с его похоронами; скорбящий мальчик, возвращающийся по горной дороге домой, несущий в корзинке отрубленную голову своего отца; горы трюпов, сваленных на берегу реки, обгладываемых голодными собаками.

В лирической стратегии Шэнь Цунвэня, уродливые, безобразные явления и вещи если не стираются, то используются не только как контраст реальной действительности, но и как нечто привнесенное извне, что создает картины, подобные увиденным во сне. В его рассказах наиболее жестокие элементы, изображены как нечто обыденное и не имеющее смысла, однако именно они являются наиболее насыщенными намеками и скрытым смыслом. Лирический тон при описании сцен, когда «люди пожирают людей», или когда несправедливость правосудия становится частью повседневной жизни, заставляют читателя усомниться в политической системе, легализирующей жестокость, а также, ставить под вопрос нравственные последствия существующего режима [3].

По мнению известного тайваньского литературоведа Дэвида Вана, ни изображение сцен никрофилии, ни описание процесса отсечения головы не являются препятствием для лирики Шэнь Цунвэня. Напротив, они способствуют раскрытию недостатков традиций и установленных порядков, а также демонстрируют возможность существования нового способа лирического выражения [5].

Через тему любви и смерти выражено мировидение писателя. В большинстве произведений Шэнь Цунвэнь выражает простоту, безмятежность, спокойствие, стремление к «естественности», его творчество фактически является реакцией на нестабильность культурной, политической ситуации в стране в 1920-е – 30-е гг., оно заключает в себе своеобразный мировоззренческий диалог с его современниками и не менее радикально, чем творчество таких признанных классиков современной китайской литературы как Лу Синь, в творчестве которого тема смерти занимает не менее важное место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Goldman, M. An intellectual history of modern China / M. Goldman, L. Ou-fan Lee. Cambridge University Press, 2002. 607p.
2. Hsia, C.T. A History of Modern Chinese Fiction / C.T. Hsia. Indiana University Press, 1999. 726 p.
3. Wang, D. Fictional Realism in Twentieth Century China: Mao Dun, Lao She, Shen Congwen / D. Wang. New York: Columbia University Press, 1992. 367p.
4. 沈从文. 从文自传 // Saohua [Электронный ресурс]. URL: <http://www.saohua.com/shuku/Shencongwen/in12-04.htm> [Дата обращения: 20.05.2012].
5. 王德威. 写实主义小说的虚构: 茅盾, 老舍, 沈从文. 一上海: 复旦大学出版社. 2011. 342 页.

ПОЭТИЧЕСКИЙ ИНТЕРТЕКСТ КАК КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ТВОРЧЕСТВА Г.Л. ОЛДИ НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «ВИТРАЖИ ПАТРИАРХОВ»

Малышева Н.В.

*Научный руководитель: Панченко Т.Ф.,
к.пол.н., доцент*

Одно из значимых явлений культуры XX века – это постмодернизм. Его мы видим в кинематографе, музыке, живописи – и, конечно, литературе. Оценка его в критике неоднозначна. Так или иначе, постмодернизм – важная веха в истории мировой культуры, не теряющая своего значения и теперь; он всё так же привлекает людей, являясь очень популярным, в том числе, в современной русской литературе.

Среди свойств этого направления, описываемых теоретиками, непременно присутствует интертекстуальность. «Интертекстуальность – термин, введённый в 1967 г. теоретиком постструктурализма Юлией Кристевой для обозначения общего свойства текстов, выражающегося в наличии между ними связей, благодаря которым тексты (или их части) могут многими разнообразными способами явно или неявно ссылаться друг на друга».

Среди представителей современных русских постмодернистов достаточно популярен Генри Лайон Олди (хотя в одном из интервью авторы отметили, что не считают себя собственно постмодернистами, хотя и используют его «элементы»). Это коллективный псевдоним писателей Дмитрия Евгеньевича Громова и Олега Семеновича Ладыженского. Соавторство их началось в 1990 г., псевдоним создан в 1991 г. На данный момент в послужном списке сэра Олди больше 30 авторских книг и 30 разнообразных премий и наград. Произведения Олди звучали на радио, они тиражируются не только традиционным способом, но издаются и в электронных вариантах на компакт-дисках. В данной работе для удобства мы будем рассматривать дуэт авторов как одно лицо – Генри Лайона Олди.

Объект нашего исследования – роман Г.Л. Олди «Витражи патриархов», входящий в созданный в 1991 г. цикл «Бездна голодных глаз». Данный роман крайне насыщен цитатами различных стихотворных текстов (от Ветхого Завета до поэзии XX века), что побудило нас выбрать в качестве предмета изучения поэтический интертекст в романе. Цель, таким образом, – выя-

вить концептуальную значимость поэтического интертекста для творчества Г.Л. Олди. В качестве предмета мы выбрали именно поэтические заимствования, что исключает из сферы внимания такие вычлененные тексты, как «Песнь Песней» Соломона, народное якутское сказание «Нюргун Боотур Стремительный» и строки одного из соавторов (Олега Ладыженского). Таким образом остались пять стихотворений авторства Н. Гумилёва, два – А. Галича и по одному из творчества А. Пушкина, М. Волошина и И. Бродского.

Произведения взяты полностью или частично, приведены целиком либо разбиты авторским текстом, в стихотворной форме или включены в прозаический текст, в исходном виде либо с незначительными изменениями. Некоторые произведения приписываются персонажам романа, что ещё больше затрудняет обнаружение их исходной инородности. Сам факт, что выявление интертекстуального характера элемента романа представляется зачастую проблематичным, является подтверждением ограниченности введения его в авторский текст.

Первое, что видит читатель после названия романа – эпиграф. Эпиграф – это эксплицированная цитата: особое положение в тексте перед началом произведения, пробел, отделяющий его от текста и от заглавия, делают эпиграф узнаваемым; в данном случае цитата ещё и маркирована (дан автор – Н. Гумилев). Обращение к тексту стихотворения в сборнике произведений поэта показало, что Олди оставил из 6 четверостиший только 3, объединив их графически (т.е. убрав междустрофные интервалы). Мысль о том, что Олди встретил где-то такую «усечённую» версию стихотворения, мы не рассматривали как неправдоподобную. Следовательно, необходимо исследовать данное вмешательство в исходный текст.

Для начала рассмотрим сохраненную часть стихотворения. Первые две строфы (стихии – если пользоваться терминологией «Витражей») содержат сообщение об исходном положении дел, о том, что сразу после сотворения мира слово имело огромную, божественную власть над ним, имея при этом мистическую, неземную природу («точно розовое пламя ... проплывало в вышине»). Важность Слова также подчёркивается как тройным повтором слова «Слово», так и написанием исключительно с прописной буквы. Только в третьем (в «эпиграфной версии», действительно же – в шестом), завершающем катрене мы видим «слова» со строчной «с», но здесь видно изменение семантики: вместо всевластного Слова в мире остались лишь дурнопахну-

щие «мёртвые слова». Тема творчества, духа истинного искусства, некой высокой сущности, уходящих из мира и кардинально меняющего его этим, традиционна для Г.Л. Олди («Витражи патриархов»/«Войти в образ», «Тирмен», «Черный Баламут» и т.д.); она является ключевой как для рассматриваемого романа, так и для стихотворения Гумилева. Использование стихотворения в качестве эпиграфа изначально указывает на проблематику влияния творчества на мир.

Но внимания достойна и исключенная из «романного» варианта часть стихотворения. Третья строфа повествует о том, что для быта, «низкой жизни», где невозможно употребление божественного Слова, люди использовали «домашние» числа. И тот, кто лучше всего знаком со способностями Слова, уже достигший всего («покоривший и добро и зло»), считает его слишком великим и мощным для банального применения. Также можно увидеть некоторую отсылку к вырезанной четвертой строфе в эпизоде: «Один из рабов, раскосый крепыш с жесткими черными волосами, присел <...> и большим пальцем ноги начертил на песке какую-то фигуру...» Учитывая, что в других книгах цикла теми же словами часто описывается один из ключевых персонажей бессмертный Марцелл, если предположить, что речь действительно о нём, определение «патриарх» вполне уместно (седина нет по очевидным причинам). И сообщение он передаёт Бродяге не в виде текста – он чертит на песке фигуру. Власть Слова, очевидно, сильна в реальности романа не только над одним народом – она всеобъемлюща для этого мира в целом. Здесь Слово – единственный предмет поклонения, центральный объект религии, что, возможно, и обуславливает отсутствие изначально пятой строфы – она посвящена христианству, что, в данном случае, неуместно.

Анализ текста романа выявил множество заимствований, среди которых и строки из того же стихотворения, оформленные как реплики главного героя. Первое употребление – в начале романа, второе – в конце; после обоих идет дождь. Это подчеркивает кольцевую структуру композиции романа.

Как мы показали на примере цитирования стихотворения Н. Гумилева «Слово», в романе важны не только отсылки к уже имеющимся значениям его составляющих, но и неотъемлемость заимствованных текстов: они включены в сюжетную канву, влияют на общий стиль романа и их исключение из его структуры безвозвратно уничтожило бы созданное произведение. Это

– типичный пример качественного использования интертекста в постмодернистском произведении.

Таким образом, было выявлено, что поэтические интертекстуальные элементы, будучи включёнными в текст романа, становятся его неотъемлемой частью, усложняют композицию, стилистику и, что важнее, семантику, делая её многомерной, достойной подробного критического изучения и интересной для искушенного читателя. Тот же факт, что данные заимствования расположены по всей ткани текста, организуя его в единое целое, содержа его важнейшие идеи в сжатой форме, а также связывая роман с другими произведениями цикла, подтверждает мнение о концептуальной значимости поэтического интертекста в творчестве Генри Лайона Олди.

ЖАНРОВАЯ ПРИРОДА КНИГИ И.А.БУНИНА «ТЁМНЫЕ АЛЛЕИ»

Нечаева Д.И.

*Научный руководитель: Панченко Т.Ф.,
к.пол.н., доцент*

Книга «Тёмные аллеи» – интересное и не совсем обычное явление в русской литературе. Перед нами (условно) сборник рассказов. Состоит он из 38 рассказов, о которых Бунин говорил так: «Я 38 раз писал одно и то же». Это не случайно, ведь основной темой сборника стала тема любви, причём в разных своих вариациях. Идейно-тематическое единство есть, и это действительно можно считать сборником. Однако жанровая природа данной книги сложнее. Именно поэтому мы обращаемся к такому сложному образованию как цикл.

Явление литературной циклизации, т.е. «объединение групп самостоятельных произведений в новые многокомпонентные художественные единства-циклы» (Л.Е. Ляпина), достаточно сложное и недостаточно изученное в плане единой трактовки. Жанровая природа цикла также неоднозначна в понимании исследователей: «жанровое образование» (В.А. Сапогов, Л.К. Долгополов), «вторичное жанровое образование» (И.В. Фоменко), «сверхжанровое единство» (М.Н. Дарвин), «явление незавершённого жанрового генезиса» (К.Г. Исупов) и т.д. Мы будем придерживаться мнения Дарвина, понимая в итоге цикл как сверхжанровое единство, «сознательно объединённое автором по жанровому, тематическому, идейному принципу или общностью персонажей» (В.А. Сапогов). И далее: «Художественный смысл цикла шире совокупности смысла отдельных произведений, его составляющих». Эта широта художественного смысла создаётся особыми «средствами», выводящими нас за рамки цикла как единства. Одним из таких «средств», на наш взгляд, можно считать особую реминисцентно-мотивную организацию произведений. Такая организация становится и особенностью книги «Тёмные аллеи» как цикла.

Если говорить о жанровом единстве «Тёмных аллей», то его здесь нет. Перед нами жанровая пестрота: в сборнике встречаем и рассказы, и новеллы, и очерки, и сценку, и своего рода анекдот. Причём в точности определить жанр некоторых произведений трудно из-за особенностей повествования, в свою оче-

редь заданных идейной и мотивной установкой автора. Она ярче всего выразилась в первом, заглавном рассказе «Тёмные аллеи», который и дал название всему сборнику.

В рассказе автор сталкивает две точки зрения, две концепции любви: «история пошлая, обыкновенная» и «лучшие, истинно волшебные минуты». Тесно переплетаясь в своём столкновении, эти концепции образуют сложное единство прозы жизни и поэзии любовного чувства. Возникают же эти проза и поэзия на особом уровне – уровне реминисцентном, ассоциативном. «История пошлая, обыкновенная» отсылает нас к «Обыкновенной истории» И.А. Гончарова и «Обыкновенной повести» Н.П. Огарёва., т.е. к прозе жизни. А чистая лирика, поэзия чувства заключается в одной строке-цитате: «Кругом шиповник алый цвёл, стояли тёмных лип аллеи...». Эта реминисцентная отсылка к стихотворению Огарёва «Обыкновенная повесть» и задаёт лейтмотив всей книги – мотив «тёмных аллей». Стихотворение это, на наш взгляд, является кратким, фабульным изложением всех историй, рассказанных Буниным. «Обыкновенная повесть» – схема, в которую писатель вкладывает разные вариации одного и того же. Заглавный же рассказ играет важную циклообразующую роль: он не только несёт в себе идейный посыл автора, но и определяет мотивную организацию цикла. А отсылая читателя во внецикловое пространство определённой сюжетной схемы, рассказ создаёт и художественное поле для вариаций единого лейтмотива.

Как одно из свойств цикла выделяют монтажную композицию, при которой существует ассоциативная связь между текстами. На наш взгляд, в книге «Тёмные аллеи» эта связь является чуть ли не основной. Неслучайно мы говорим о вариативности сюжетно-мотивной организации рассказов. В то же время ассоциативность переносится на уровень соотносительных связей, т.е. рассказы на всех уровнях – сюжетном, композиционном, геройном, идейно-смысловом – пересекаются и либо «соглашаются» друг с другом, либо нет. Например, рассказы «Стёпа» и «Таня» противопоставлены друг другу на уровне сюжета, развитие которого зависит от характера героя-мужчины. А такие рассказы как «Смарагд» и «Качели» соположены друг другу на уровне чувств главной героини.

Один из уровней восприятия читаемой книги касается структурно-семантической организации текста, связанной с его интерпретационными возможностями. Мы говорим о таком явлении как реминисценция, которую мы понимаем как «осознанное/неосознанное, точное/неточное цитирование или иного рода от-

ссылку к ранее известным произведениям» (вслед за А.Е. Супруном). На уровне единства данной книги все реминисценции создают особую циклообразующую основу, отсылая читателя не просто к отдельным произведениям, но к «определённому культурно-историческому пласту». Бунин устанавливает «диалог культур» (термин М.М. Бахтина) с предшествующим столетием, включая в свои произведения имена писателей и литературных героев, названия произведений, дословные и неточные цитаты.

Таким образом, соединение прозы и поэзии, поэтизирование прозы создаёт новые уровни построения единства, такие как монтажная композиция, вариативность, ассоциативность, сопряжённая с реминисцентно-мотивной организацией текстов. Это, в свою очередь, позволяет нам определить книгу «Тёмные аллеи» как цикл.

ОСОБЕННОСТИ МОТИВНОЙ СТРУКТУРЫ В ЦИКЛЕ ТАТЬЯНЫ ТОЛСТОЙ «РУССКАЯ РЕЧЬ»

Селивёрстова А.С.

*Научный руководитель: Панченко Т. Ф.,
к.пол.н., доцент*

Цикл Татьяны Толстой «Русская речь» (2007) из сборника «Река» представляет собой пять эссе и один рассказ. Известно, что циклообразующими факторами эпических произведений могут быть: общая тематика, проблематика, мотивная организация, тип героя и некоторые другие факторы. Цель работы – исследовать особенности мотивной структуры в цикле Татьяны Толстой «Русская речь» и понять особенности его композиции.

Существует ряд серьезных работ по творчеству Татьяны Толстой, которые соприкасаются с темой нашего исследования. Например, диссертация Люй Цзюна «Поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой» (На материале сборника «Ночь») [2], статья Т.П. Швеца «Мотив круга в прозе Т. Толстой» [6], работа Г.Г. Писаревской «Реализация авторской позиции в современном рассказе о мечте» (по произведениям Л. Петрушевской, В. Токаревой, Т.Н. Толстой) [3] и некоторые другие.

В этих работах исследованы такие мотивы: мотив одиночества, богооставленности, мотив круга, фольклорные и мифопоэтические мотивы. Но эти мотивы исследованы как стилевые доминанты, а не как циклообразующие.

В этих же работах не затронута одна важная особенность. Дело в том, что за свою творческую биографию Татьяна Толстая написала не так много рассказов и эссе, но выпустила немало сборников. Писательница может включать одно и то же произведение в несколько сборников. Так, эссе «Русский мир» входит еще в сборник «День. Личное», эссе «Переводные картинки» входит в 3 сборника («Река», «День. Личное» и «Ижюм»), а эссе «Квадрат» помимо сборника «Река» входит еще в шесть сборников. Такой принцип чем-то напоминает принцип выпуска музыкальных дисков, когда одна и та же запись может быть использована при составлении различных компиляций (сборников). Но Татьяна Толстая делает это совершенно обоснованно, потому что один и тот же рассказ может менять свое значение в контексте цикла. Так же, как слово может менять свое значение в кон-

тексте предложения, так и рассказ может менять свое значение в контексте цикла, приобретать новую трактовку или понимание, то же происходит и со смыслами целых циклов и с мотивами.

В цикле «Русская речь» можно выделить 3 группы мотивов: изолированные, частотные и лейтмотивы.

1) **изолированные мотивы.** Под изолированными мотивами мы будем понимать мотивы, встречающиеся в одном произведении. Так, в рассказе «Нянечка» присутствуют фольклорные мотивы. Например, мотив волшебного помощника, мотив связи с нечистой силой. Или еще один фольклорный мотив – мотив чудесного исцеления.

2) **частотные мотивы** – мотивы, встречающиеся в нескольких произведениях. Например, мотив одиночества, объединяющий эссе «Наоборот», «Квадрат» и рассказ «Нянечка». В эссе «Наоборот» и рассказе «Нянечка» одиноки герои, а в эссе «Квадрат» одинок автор-рассказчик. В двух первых произведениях описываются герои одинокие в этом мире, но их одиночество не одинаково.

В эссе наоборот описывается «тип», как называет его Т. Толстая, русского интеллигента. Этот «тип», который до революции «верил в Божие небытие» и был материалистом» [5, с. 160], а в конце XX века «уже всюду молился, крестился и с вызовом пек кулича – ведь церковь подвергалась гонениям» [5, с. 160]. Татьяна Толстая пишет, что «царство его не от мира сего» [5, с. 163]. Героиня эссе «Нянечка» (няня Груша) тоже «не от мира сего». Героиня, которая не может жить в мире взрослых: «<...> место ей было среди детей<...>, и это было как-то само собой понятно» [5, с. 170]. Такой герой, по мнению исследователя Т.Г. Прохоровой, – «странный человек, так называемый маргинал, дурачок» [4, с. 247], одинокий «чудик». Этот герой восходит к образам юродивых или блаженных. Подобные герои часто появляются в прозе Т. Толстой. Например, Бенедикт из романа «Кысь», Алексей Петрович из рассказа «Ночь» или Симеонов из рассказа «Река Оккервиль».

В эссе «Квадрат» одинок автор-рассказчик. Ему приходится жить в мире, которого он не принимает. В эссе читаем: ««Десакрализация» – лозунг XX века, лозунг неучей, посредственностей и бездарностей» [4, с. 240]. Он не принимает искусства современности, которое считает пустым.

Помимо частотного мотива одиночества в цикле присутствует частотный мотив чтения, связывающий эссе «Сирень», «Квадрат», «Переводные картинки» и рассказ «Нянечка». Этот

мотив встречается и в других произведениях Татьяны Толстой, например, в уже вышеупомянутом романе «Кысь» и рассказе «Река Оккервиль». Этот мотив несет в себе функцию раскрытия главного героя. Для Татьяны Толстой интересен герой, который обладает богатой культурной памятью.

3) **лейтмотивы** (или циклообразующие) – мотивы, присутствующие во всех произведениях цикла. Таких мотивов два: мотив прошлого и мотив дилеммы. Мотив прошлого связан как с личными воспоминаниями, так и с исторической ретроспекцией. Так, в рассказе «Нянечка» и эссе «Переводные картинки» мотив прошлого связан с личными воспоминаниями. В эссе «Сирень» и «Русский мир» мотив прошлого связан с историей: «Сирень в России появилась в восемнадцатом веке» [4, с. 150], или «<...> Россия – страна с непредсказуемым прошлым» [4, с. 247]. а в эссе «Наоборот» и «Квадрат» есть совмещение того и другого.

Мотив дилеммы теснейшим образом связан с тематикой сборника, а именно с противоречивостью или «антиномичностью» [1], как говорил Бердяев, русской культуры. Т. Толстая пишет, что нет «ничего интереснее, парадоксальнее и противоречивее, чем русские люди» [5, с. 243].

Дилемма в эссе «Сирень» состоит в том, что сирень нельзя обозначить как русское растение, но и как заимствованное нельзя: так оно обрусело. Как пишет Т. Толстая: «Она – наше все, <...> русское и нерусское, персидское душистое серебро» [5, с. 158]. Дилемма эссе «Наоборот» в том, что интеллигент – оппозиционер по отношению к власти. Но народ все равно его не принимает. Дилемма эссе «Квадрат» в том, чтобы принимать или не принимать современное, «послеквадратное» искусство [5, с. 237].

В эссе «Переводные картинки» дилемма стоит в том, что не ясно, что считать русской, а что зарубежной литературой: «<...> из «Что делать?» помню, что герой «надел пальто и постучал к жене», герои Мопассана в аналогичной ситуации все с себя «торопливо срывали». Кто после этого иностранец» [5, с. 185].

Эссе «Русский мир» стоит последним в цикле «Русская речь», оно обобщает и делает вывод по всему циклу, наиболее точно показывая противоречивость русской культуры. Эссе имеет кольцевую композицию, оно начинается словами: «Если бы мне пообещали, что я всю жизнь буду жить только в России и общаться только с русскими, я бы, наверное, повесилась» [5, с. 243], а заканчивается прямо противоположными: «<...>

если бы мне пообещали, что я никогда не вернусь в Россию и не встречу ни с одним русским, то я бы, наверное, повесилась» [5, с. 262]. И подобными антиномиями пронизан весь цикл.

Таким образом, цикл «Русская речь» представляет собой сложное единство, через которое раскрывается сложный внутренний мир писателя. Он представлен как изменчивый, остро реагирующий на изменения повседневности. Из-за того, что одно эссе может включаться в несколько сборников, оно может менять свое значение, рассматриваться в новом аспекте. Тем самым, автор пересматривает свои взгляды на мир, уходит былая категоричность ранних рассказов. В связи с этим и мотивы не статичны. Мотивы могут расширять или сужать свое значение. Изолированный или частотный мотивы могут стать сквозными в зависимости от цикла или сборника. Так, например, частотный в данном цикле мотив одиночества в эссе «Квадрат» становится сквозным в цикле «Сюжет» из сборника «Женский день».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н. Судьба России: сб. статей (1914-1917) [Электронный ресурс]. URL: http://lib.ru/HRISTIAN/BERDQEW/rossia.txt_with-big-pictures.html [Дата обращения 25. 03. 2012]
2. Люй Цзиюн. Поэтико-философское своеобразие рассказов Татьяны Толстой (На материале сборника «Ночь»): дис... канд. филол. наук: 10.01.01. Тамбов, 2005, 162 с.
3. Писаревская Г.Г. Реализация авторской позиции в современном рассказе о мечте (по произведениям Л. Петрушевской, В. Токаревой, Т.Н. Толстой). М., 1992.
4. Прохорова Т.Г. Стилевой гротеск Т. Толстой (на материале рассказа «Ночь») // Ученые записки Казанского ун-та. Серия: Гуманитарные науки. 2006. Т. 148, № 3.
5. Толстая Т.Н. Река. М.: Эксмо, 2007.
6. Швец, Т.П. Мотив круга в прозе Т. Толстой // Проблемы взаимодействия эстетических систем реализма и постмодернизма. Ульяновск, 1998. С. 27-33

ПРОБЛЕМА ЛЮБВИ В ТВОРЧЕСТВЕ Е. ШВАРЦА (НА ПРИМЕРЕ ПЬЕСЫ «ДРАКОН» И КИНОСЦЕНАРИЯ «ДОН КИХОТ»)

Снытко О.В.

*Научный руководитель: Григорай И.В.,
к.филол.н., профессор*

Изучением творческого наследия Е.Л. Шварца занимались известные литературоведы – С. Цимбал, М. Липовецкий, В. Головчинер, Л. Колесова, И. Арзамасцева и др. Проблеме любви в творчестве драматурга не уделялось должного внимания. Задача нашего исследования – доказать, что идея любви к ближнему – важнейшая в произведениях Шварца.

По мере развития творчества Е. Шварца по-новому интерпретированные драматургом сюжеты могут быть выстроены в эволюции темы любви, и не просто любви героя к девушке (Ланцелота к Эльзе в пьесе «Дракон»), но его любви к людям. Ланцелот – странствующий рыцарь, читавший *жалобную книгу*, где записаны «все преступления преступников, все несчастья страдающих напрасно». И Ланцелот знает, что «заглянувший в эту книгу однажды не успокоится вовеки», потому что «на эти жалобы нельзя не ответить». Ланцелот борется против Дракона, поработившего целый город, искалечившего души горожан, потому что верит в людей.

Дракон. Мои люди очень страшные. Таких больше нигде не найдешь.<...>

Ланцелот. И все-таки они люди [1, с. 120]

В эту всеобъемлющую любовь к ближнему входит как часть любовь Ланцелота к Эльзе.

Киносценарий «Дон Кихот» венчает собой все творчество Шварца: в этом произведении любовь к людям еще в большей мере поглощает героя. Образ Дон Кихота у Шварца отличается от образа, созданного Сервантесом. Несмотря на доброту и мудрость, Дон Кихот показан Сервантесом как безумец, одержимый рыцарскими романами. Шварц не хочет делать героя сумасшедшим: его Дон Кихот читать «начал по доброте, чтобы успокоить боль сердца. И на дорогу вышел, убедившись, что жить и любить можно иначе, чем соседи, а непрерывно совершая подвиги» [3,

с. 299] В сценарии безумие Дон Кихота подчинено его высокой идее – бескорыстной любви к людям.

Дон Кихот верует в людей еще больше, чем Ланцелот; он убежден, что зло заключено не в природе людей, а во враждебных им внешних силах – это козни его вечного врага, волшебника Фрестона. Борьба Дон Кихота с волшебником Фрестоном является одним из лейтмотивов сценария.

В своем творчестве Шварц осуществляет мысль о том, как все-таки трудно любить людей, которые при каждой возможности норовят высмеять и оплевать рыцаря. Ланцелот «был из-за этого девятнадцать раз ранен легко, пять раз тяжело и три раза смертельно.» [1, с. 91] После победы над Драконом его любовь к людям подверглась серьезному испытанию, «ведь быть смертельно раненным – это очень, очень опасно» [1, с. 163] – и опять теми, кого он насильно спас. Но Ланцелот не сможет отказаться от своей любви, отказаться от людей, хотя знает, что работа ему «предстоит мелкая, хуже вышивания» – в каждом из горожан придется убить дракона.

Ланцелот. ... Я люблю всех вас, друзья мои. Иначе чего бы ради я стал возиться с вами. [1, с. 166]

Сила любви Дон Кихота к людям подвергается испытанию в любом приключении: в каждом из них Дон Кихот подвергается все большему осмеянию и унижению, но всегда знает, что самый трудный рыцарский подвиг – «увидеть человеческие лица под масками, что напялил [на них] Фрестон» [3, с. 121]. Определенный порядок эпизодов в сценарии (в романе М. Сервантеса он другой) служит раскрытию главной проблемы произведения и подчеркивает градацию все больших унижений Дон Кихота – драматург осуществляет мысль о том, как все-таки трудно любить людей, которые при каждой возможности норовят высмеять и оплевать рыцаря.

Первым («подвигом») Дон Кихота является спасение Андреаса. Мальчик с восторгом принимает рыцаря как своего защитника и избавителя. Андреас от души ему благодарен. Следующим в этом ряду приключением Дон Кихота является встреча с каторжниками. В этой сцене каторжники за глаза потешаются над рыцарем, демонстрируя при этом показную благодарность, насмеваются над его приказами, поступками и, в конце концов, избивают. Дон Кихот в недоумении (он освободил их, а они так отплатили ему), но в своей правоте, в горячей вере в то, что люди достойны помощи и любви, ни на минуту не усомнился. Третьей в этой цепочке является сцена на постоялом дворе. Постояльцы

издеваются над избитым Дон Кихотом, придумывая подлые проделки, чтобы позабавиться. Но вопреки всему рыцарь продолжает верить в людей.

Дон-Кихот (лежа на полу). *Не верю! Сеньоры, я не верю злему волшебнику! Я вижу, вижу – вы отличные люди* [3, с. 121].

Еще большей степенью унижения и осмеяния отличается ряд происшествий с Дон Кихотом в замке Герцога. Чуткая душа Дон Кихота получила жестокую рану – это самое серьезное испытание его любви к людям, но сила этой любви так велика, что выдерживает и это осмеяние. Рыцарь не сомневается в том, что злая шутка, в которой он сыграл главную роль, – дело рук его вечного врага – Фрестона.

И встретившись с волшебником (в облики ветряных мельниц) наконец лицом к лицу, рыцарь мужественно вступил с ним в схватку за род людской.

Дон Кихот. *А я говорю тебе, что верую в людей! Не обманут меня маски, что напялил ты на их добрые лица! И я верую, верую в рыцарское благородство! А тебе, злодею, не поверю, сколько бы ты не вертел меня – я вижу, вижу! Победит любовь, верность, милосердие!* [3, с. 154-155].

Даже домочадцы и друзья Дон Кихота, кроме его верного оруженосца Санчо Пансы, которые, казалось бы, должны понимать его лучше остальных, не понимают и не разделяют его помыслов и чувств. Непонимание близких ранит Дон Кихота больше, чем злые насмешки других.

Карраско. *Сеньор! Будьте благоразумны. Кому нужны странствующие рыцари в наше время? Что они могут сделать? Давайте, сеньор, жить разумно, как все.*

Дон-Кихот. *Бакалавр! Ваше благоразумие – убийственной моего безумия* [3, с. 157-158].

Шварц записал в своих дневниках, что хотел создать собственный финал киносценария «о святости мечты. И о великой святости действия, которому завидуют мечтатели. И осмеивают действующих» [2, с. 304].

В финале сценария четко проявляется позиция автора: в романе М. Сервантеса Дон Кихот умирает, Шварц же не позволяет умереть своему рыцарю: умирает бедный идальго Алонзо Кехано, но остается жить вечно отважный рыцарь Дон Кихот Ламанчский.

Идеальный мир, созданный воображением Дон Кихота, который у Сервантеса всегда контрастирует с реальной действи-

тельностью, получает в киносценарии Шварца непосредственное зримое воплощение. Дон Кихоту является его дама сердца, Дульсинея Тобосская – уже не в крестьянском платье, а в богатом наряде.

Альдонса. Я запрещаю вам умирать, сеньор. Слышите? Повинуйтесь даме своего сердца!

Дон Кихот. Но я...

Альдонса. Вы устали? Да? А как же я? <...> Нельзя, сеньор, не умирайте. <...> Пожалуйста. Уж я-то сочувствую, я-то понимаю, как вы устали, как болят ваши натруженные руки, как ломит спину. <...> Мы работаем, надрываемся из последних сил с детства до старости. Нужда не велит присесть, не дает вздохнуть – и вам нельзя. <...> Не умирайте, не надо, нельзя! [3, с. 160]

Дульсинея обращается к нему от лица всех обиженных и угнетенных.

Шварц показывает вечность образов Дон Кихота, Санчо Пансы, Дульсины Тобосской. Поэтому в словах Дон Кихота в финале произносит слова, в которых звучит мотив вечной борьбы.

Дон Кихот. Сражаясь неустанно, доживем, доживем мы с тобою, Санчо, до золотого века. Обман, коварство и лукавство не посмеют примешиваться к правде и откровенности. Мир, дружба и согласие воцарятся на всем свете. Вперед, вперед, ни шагу назад! [3, с. 161]

Доблестный рыцарь Дон Кихот Ламанчский не может умереть, пока на всех концах земли страждущие вызывают к нему и молят о помощи, пока есть потребность в самой идее созидательной любви к ближним и самом образе Дон Кихота.

По сценарию драматурга режиссером Г.М. Козинцевым был поставлен одноименный фильм, который вышел на экраны в 1957 году и получил высокую оценку критиков и зрителей. Л. Малюгин писал Шварцу: «Какая грустная вещь о том, как настоящий человек мечется по свету и все время натывается или на надменных неискренних людей, или просто на свиные рыла. <...>» Интересно, что фильм высоко оценили испанские зрители. В 1964 году в Испании русский «Дон Кихот» был отмечен почетным дипломом, специальной премией и дипломом жюри национальной федерации кино клубов на МКФ в Сан-Себастьяне.

Проанализировав творчество драматурга, мы можем сделать вывод, что тема любви к ближнему является важнейшей те-

мой для драматурга и, эволюционируя от пьесы к пьесе, звучит все яснее и все больше подчиняет себе произведение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шварц, Е. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 2: Пьесы. М.: Кн. Клуб Книговек, 2010. 432 с.
2. Шварц, Е. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 4: Киносценарии; Дневники / Примеч. Е. Сапунцовой. М.: Кн. Клуб Книговек, 2010. 384 с.
3. Шварц, Е. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 5: Киносценарии; Дневники / Примеч. Е. Сапунцовой. М.: Кн. Клуб Книговек, 2010. 432 с.

Научное издание

Труды молодых ученых

*Материалы ежегодной научной конференции
студентов и аспирантов ШРМИ ДВФУ
2012 г.*

Корректор *А.В. Боярченко*

Компьютерная верстка *В.Н. Караман*

Подписано в печать 26.06.2012.

Формат 60x84/16. Печать офсетная. Усл. п. л. 8,95. Уч. -изд. л. 8,12
Тираж 150 экз. Заказ 124

Издательский дом Дальневосточного федерального университета.
690950, г. Владивосток, ул. Октябрьская, 27.

Отпечатано в типографии
Издательского дома
Дальневосточного федерального университета.
690990, г. Владивосток, ул. Пушкинская, 10.

